

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Коэволюция и ноосфера:
исследования, аналитика, прогнозирование**

**2017 № 1
(28 августа 2017)**

*Выпуск посвящен 100-летию со дня рождения академика
Никиты Николаевича Моисеева*

Журнал о коэволюции общества и природы, теории и практике социальной экологии и ноосферогенеза.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, доцент профессор Академии МНЭПУ

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Орлова Т.Т. – к.э.н., ст.н.с, член-корреспондент Международной Академии информатизации (ООН), Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС)

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Димитриев А.В. – к.б.н., директор Чебоксарского филиала ФГБУ науки «Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук»

Ямсков А.Н. – к.и.н., ведущий научный сотрудник, Сектор этноэкологии, Институт этнологии и антропологии РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 2 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», 2017
© Авторы, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>С.А. Степанов.</i> Н.Н. Моисеев и современность: К 100-летию со дня рождения академика Н.Н.Моисеева.....	5
<i>А.И. Субетто.</i> Аксиоматика космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира (как итог авторского ноосферно-системогенетического обобщения).....	12
<i>С.М. Сухорукова, А.М. Погорельий.</i> Системный подход к учету природных факторов экономического роста	25
<i>А.В. Винобер.</i> Козволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной человеческой цивилизации	37
<i>А.В. Винобер.</i> Биосферное хозяйство: предпосылки и ориентиры.....	50
<i>В.Н. Бочарников.</i> Географическое знание, природа и геоэкономическое перекодирование человечества в эпоху глобализации.....	59
<i>Т.Т. Орлова, Е.М.Шпынева.</i> Ноосферный подход к аграрно-информационным технологиям	84
<i>А.В. Винобер.</i> Социально-психологические аспекты состояния здоровья населения России	91
<i>А.В. Винобер.</i> История Византийской империи: уроки для России (опыт историко-футурологического анализа и прогноза).....	100

CONTENTS

<i>S.A. Stepanov</i> . N. Moiseev and contemporaneity: to the 100year from the day of birth of academician N. Moiseev.....	5
<i>A.I. Subetto</i> . The axioms of cosmo-noosphere-creative picture (ontology) of the world (as a result of the author's noosphere- system-genetic generalization).....	12
<i>S.M. Sukhorukova, A.M. Pogorely</i> . A systematic approach to the consideration of natural factors of economic growth.....	25
<i>A.V. Vinober</i> . Co-evolution, sustainable development and biotic regulation: facets of the theory and practice of planetary survival of human civilization	37
<i>A.V. Vinober</i> . Biosphere economy: preconditions and benchmarks	50
<i>V.N. Bocharnikov</i> . Geographical knowledge, the nature and geoeconomic code conversion of mankind during the globalization era	59
<i>T.T. Orlova, E.M. Shpyntva</i> . Noospheric approach to agro-information technology.....	84
<i>A.V. Vinober</i> . Socio-psychological aspects of health status of the population of Russia.....	91
<i>A.V. Vinober</i> . History of the Byzantine empire: lessons for Russia (historical and futurological analysis and prognosis).....	100

УДК 502.1 (092) (001.5+30+001.8:502+5-05)

С.А. Степанов
Академия МНЭПУ, Москва, Россия

Н.Н. МОИСЕЕВ И СОВРЕМЕННОСТЬ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Н.Н.МОИСЕЕВА

В статье рассматривается научное наследие академика Н.Моисеева, его идеи универсального эволюционизма для оценки современной картины мира, вклад ученого в развитие методологии взаимоотношений человека – природы - общества. Особое внимание уделено его трудам и работе научных школ ученого позволяющим объективно анализировать геополитические изменения в мире, а также развитию экологического образования в стране для устойчивого развития. Впервые дается обобщение научного гуманитарного наследия ученого

Ключевые слова: научное наследие; универсальный эволюционизм; современная картина мира; геополитические изменения; экологическое образование; устойчивое развитие.

Фото из архива автора

23 августа 2017 г. исполняется 100-летие со дня рождения академика Никиты Николаевича Моисеева (1917-2000гг.), известного во всем мире не только как автора эффекта «ядерная зима» или «ядерная ночь», но и глубокого мыслителя и создателя научных направлений в науке философия экологии, экополитология и глобалистика, исследователя методологических проблем взаимодействия человека-Природы-общества.

Неоценимый вклад академика Н.Н. Моисеева в отечественную науку и образование ставит его в один ряд с такими выдающимися российскими мыслителями, как В.И.Вернадский, Н.А. Бердяев, Н.И. Вавилов, Д.С.Лихачев, - подчеркивали академики Залиханов М.Ч. и Садовничий В.А. в письме президенту РАН с предложением торжественно отметить юбилей ученого в академическом мире страны.

Научные исследования Н.Н. Моисеева от теории системного анализа до работ в области прикладной математики и ее использования для решения сложных задач физики и техники, в том числе методов траекторных расчетов в космических системах, исследований процессов и теории управления, методов оптимизации, в том числе природопользования, разработки математических моделей динамики биосферы (известные как «ядерная зима» и «ядерная ночь») привели ученого к глубоким методологическим осмыслениям и обобщениям проблемы взаимоотношения биосферы и общества в условиях антропогенных воздействий, а

также философским и политологическим проблемам современного общества на этапе переходного периода России, процессов самоорганизации и необратимости эволюционных процессов.

Н.Н. Моисеев по природному складу инженерного, математического ума и естествоиспытателя очень чутко относился к инновациям в гуманитарных науках. Так, в 1994 г. вышла его работа «Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ)» как результат, не в последнюю очередь, длительных дискуссий по концепции развития Международного независимого эколого-политологического университета, одним из основателей и первым президентом которого, он был. А в 1999 году издательство МНЭПУ публикует его книгу «Размышления о современной политологии. Политические науки: новые проблемы». Завершающим его жизнь трудом стала книга «Универсум. Информация. Общество» (2001 г.), в которой академик изложил основы универсального эволюционизма и увязал их с ожидаемыми перспективами и альтернативами грядущего, предостерег от утопии, которая может стать основой реальности.

Универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева – главный труд на стыке естественных и гуманитарных наук, это его «картина мира», точнее схема «раскрытия мирового эволюционного процесса, которая постепенно сложилась» в теоретических размышлениях ученого. Основные положения этой

работы, в т.ч. экологический императив, нравственный императив, «Система УЧИТЕЛЬ» и др. актуальны сегодня как никогда для понимания причин усиливающегося глобального экологического кризиса.

В основу универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева легли дарвиновская эволюция жизни, развития ее форм, механизмы, порождающие это развитие (изменчивость, наследственность, отбор) и концепция биосферы В.И. Вернадского, включающая представления и закономерности глубокой взаимосвязи всех процессов, протекающих на Земле, - геологических, химических, биологических, а также учение о ноосфере, то есть о сфере разума.

Концептуально моисеевская концепция универсального эволюционизма зиждется на следующих исходных положениях:

1. Вселенная представляет собой единую саморазвивающуюся систему.

2. Во всех процессах, имеющих место во Вселенной, неизбежно присутствуют случайные факторы, влияющие на их развитие, и все эти процессы протекают в условиях некоторого уровня неопределённости.

3. Во Вселенной властвует наследственность: настоящее и будущее зависят от прошлого.

4. В мире властвуют законы, являющиеся принципами отбора. Они выделяют из возможных вир-

туальных, мысленных состояний некоторое множество допустимых.

5. Принципы отбора допускают существование бифуркационных (в смысле Пуанкаре) состояний, т.е. состояний, из которых, даже в отсутствие стохастических (случайных) факторов, возможен переход материального объекта в целое множество новых состояний.

Главное в теории универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева заключается в том, что ... « все, что вокруг нас, и мы сами суть частицы одного целого, имя которому ВСЕЛЕННАЯ, или УНИВЕРСУМ, - она развивается как одно целое и им управляют общие законы самоорганизации. Постараться понять это общее и есть, может быть главная задача науки, любой ее ветви, растущей из единого корня... И все знания, которые дают естественные науки, и знания гуманитарных дисциплин, и искусство, и духовный внутренний мир человека - все это служит познанию Человека. Это ступени познания его включенности в Природу»[1, 21].

Его педагогические и этические идеи формирования нового мировоззрения для пересмотра взаимоотношения человека природы и общества, с учетом ноосферной идеи В.И.Вернадского позволили провозгласить коэволюцию человека и биосферы как необходимое условие выживания человека на планете. В этом методологическом ключе Н.Н. Моисеев рассматривал «Систему «УЧИТЕЛЬ», как основу реформирования современ-

ного образования, становых хребтом которого должны стать экологические знания и формирование на этой основе современной научной картины мира. «Утверждение образования, в основе которого лежит ясное понимание места человека в Природе, есть в действительности главное, что предстоит сделать человечеству уже в ближайшие десятилетия» писал в последних своих работах ученый»[2,306]*.

Н.Н. Моисеев основал целый ряд научных школ, издал 35 монографий, 10 учебных пособий и более 300 журнальных статей. Его основные работы: Вариационные задачи теории колебаний жидкости. М.,1962; Асимптотические методы нелинейной механики. М.,1969; Элементы теории оптимальных систем. М.,1975; Математические задачи системного анализа. М.,1981; Человек, среда, общество. М., 1983; Алгоритмы развития. М.,1987; Человек и ноосфера. М.,1990 Пути к созиданию. М.,1992; Восхождение к разуму. М., 1993; Современный рационализм. М.,1995.

**Результатом деятельности научной школы Н.Моисеева в Академии МНЭПУ стали монографии, посвященные проблемам глобализации, устойчивого развития и образования, а также концептуальным основам экологического образования в научном наследии Н.Н.Моисеева[5;6]*

предопределили его огромный вклад в философию экологии и рассмотрение современной карти-

ны мира через призму его универсального эволюционизма.

Одни из последних работ Н.Н. Моисеева, полные философского, эколого-политологического, социологического и мировоззренческого смыслов: «Как далеко до завтрашнего дня...Свободные размышления 1917-1993. М.,1997; Время определять национальные цели. М.,1997; Мировое сообщество и судьба России. М., 1997; Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998; Размышления о современной политологии. М.,1999; Универсум. Информация. Общество. М., 2001 и сегодня интересны читающей публике и исследователям для понимания сложных геополитических процессов.

Став в 1985 г. советником ВЦ АН СССР (РАН), Н.Н.Моисеев сосредоточил свои усилия над теоретическими проблемами взаимодействия человека-природы-общества, а также проблемами экологического образования. Он один из основателей и первый президент Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ - 1992г., с 2009г – Академия МНЭПУ). В студенческих аудиториях, в дискуссиях со своими коллегами Н.Н.Моисеев задолго до трагических событий на Украине призывал разъяснять молодежи историческую роль народов России, Украины и Белоруссии в осуществлении цивилизационного моста между Востоком и Западом, о котором академик Н.Н.Моисеев писал задолго до украинских событий:

«Наши народы объединяет не только религия, общность цивилизации, единство миропонимания, которые служат основой формирующейся евразийской цивилизации, в основе которой – общность трех славянских народов: белорусов, русских и украинцев... Мы - единый суперэтнос. Это приговор Истории. И чем быстрее мы это поймем, тем легче нам всем будет справиться с тем множеством бед, которые выпали на нашу долю!» [3,40].

Примечательно, что Н. Моисеев много читал лекций для студентов МГУ имени М.В. Ломоносова, Международного университета в Москве и других вузах, но Международный независимый эколого-политологический университет постепенно сделался основным стержнем его деятельности. Здесь он выверял свои мысли, идеи, знакомил преподавателей с рукописями будущих книг.

В эти годы Н.Н. Моисеев также ведет активную общественную деятельность: председатель совета при Правительстве Российской Федерации по анализу критических ситуаций (1992г.), член Совета при Президенте Российской Федерации (1993-1994 гг.), президент Российского Зеленого креста (с 1995 г.), президент Российского национального комитета содействия Программе ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП - с 1995 г.), председатель координационного совета по экологическому образованию в г. Москве при московском городском комитете по образова-

нию (с 1994 г.), председатель редакционного совета «Вестника экологического образования в России», основатель и главный редактор журнала «Экология и жизнь», член редколлегии международного журнала «Нечеткие множества», главный редактор аналитического ежегодника «Россия в окружающем мире» (российский аналог «State of the World»), научный руководитель методологического семинара ученых Москвы в Политехническом музее «Современный рационализм и проблемы развития цивилизации».

Необычайно интересная и противоречивая история жизни этого замечательного русского ученого. Но лучше, чем сам ее никому не рассказать. Свою книгу воспоминаний Н.Моисеев задумал написать в... июне 1942 года во время выхода из окружения в приладожских болотах, когда он и его сослуживцы авиационного полка Второй ударной армии не знали что такое Мясной Бор и что генерал Власов сдался немцам... Его книга «Как далеко до завтрашнего дня... Сводные размышления 1917-1993» – это действительно глубокие философские размышления о смысле жизни, судьбах российской интеллигенции и будущем России.

С болью в сердце он делал последний доклад в своей жизни «Россия в системе государств XXI века» на совместном заседании ученых советов МНЭПУ и МЭИ и при участии академика Е.М. Примакова 27 октября 1999 года. В

этом докладе он сформулировал аксиомы социально-экономического развития России, которые очень актуальны для России сегодня: *Первая*. Любому народу для своего развития необходима некоторая национальная идея. Наша современная идея не должна быть похожа на рассуждения отца Фелофея, говорившего о третьем Риме. И тем более не должна напоминать об идеях мировой революции во имя торжества коммунизма. Природой и судьбой нашему народу дана Земля, занимающая Север Евразии. Другой Земли у нас нет и не будет. И нет у нас другой задачи, как обустроить эту Землю, дать народу возможность сносного существования, следуя своим извечным традициям. *Вторая*. Как было уже сказано, в нынешнее время никакая страна самостоятельно, вне мировой системы жить не может: любой «железный» занавес для нее смертелен. Значит, мы должны вписаться в эту систему корпораций, причем так, чтобы она была не только нам нужна, но и чтобы наша страна и наши корпорации были необходимы системе»[4,6].

Отмечая выдающийся вклад Н.Н.Моисеева в науку и образование, президиум РАН своим постановлением учредил премию имени академика Н.Н.Моисеева за выдающиеся работы в области теории систем управления и методы оптимизации, а также методологии исследования проблем взаимоотношения человека-природы-общества; учредил комиссию при

президиуме РАН по изучению научного наследия академика Н.Н.Моисеева во главе с академиком В.А. Садовничим, а также принял решение об издании трехтомника избранных трудов ученого.

2017 год – Год экологии в России, совпавший со 100-летием со дня рождения Н.Н.Моисеева. С начала этого года состоялись традиционные моисеевские чтения, берущие начала с семинаров в Политехническом музее. Эти 25-е юбилейные чтения были посвящены проблеме: «Концепция универсального эволюционизма Н.Н.Моисеева и цивилизационные разломы: Россия в XXI веке и проблемы определения национальных целей». В июне с.г. в Тольятти на базе Института экологии волжского бассейна РАН состоялась первая летняя моисеевская экологическая школа по теме «Универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева и современная научная картина мира».

В рамках V международного конгресса «Глобалистика 2017: глобальная экология и устойчивое развитие» (25-28 сентября с.г.) предусмотрено пленарное заседание «Универсальный эволюционизм Н.Н.Моисеева и судьба цивилизации» и научная конференция «Н.Н.Моисеев и современная картина мира». Наконец, 10 ноября с.г. во Всемирный день науки за мир и развитие в президиуме РАН состоится торжественное заседание, посвященное юбилею со дня рождения академика Н.Н. Моисеева.

* * *

Научное наследие академика Н.Н. Моисеева, начиная от теории полетов космической техники, систем управления, математического моделирования экологических последствий ядерной войны (эффект «ядерной зимы» или «ядерной ночи») и до гуманитарных проблем современности в настоящее время, в условиях небывалого научного прогресса и непредсказуемых геополитических изменений востребовано как никогда. Вот лишь основные направления гуманитарного наследия:

- философия экологии (анализ и последствия глобального экологического кризиса, с теорией универсального эволюционизма как методологии познания современной картины мира и взаимоотношения человека, природы, общества);

- разработка и развитие направления науки – экополитологии и глобалистики (с особым подходом к оценке цивилизаций, межцивилизационных конфликтов и цивилизационных разломов, конкрет-

ным наполнением содержания и определения устойчивого развития [sustainable development], как Стратегии переходного периода человечества от эксплуатации природы и ее недр к коэволюционному этапу гармоничного развития человека, природы и общества);

- анализ и научные выводы причин цивилизационного (социально-экономического, политического) отставания России (необходимости ее идентификации и формирования проблем определения национальных целей и путей их достижения);

- теория и практика современного образования, которое и только которое может вывести человеческую цивилизацию из тупика и сформировать нравственные ценности, не противоречащие законам развития природы, для чего необходимы дальнейшее изучение человека, интеграция естественнонаучных и гуманитарных дисциплин в образовании с неперенной его экологизацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Н.Н. Восхождение к Разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. – М.: ИздаТ, 1993. – 192 с.
2. Моисеев Н.Н. Думая о будущем, или напоминания моим ученикам о необходимости единства действий, чтобы выжить /Моисеев Н.Н. Заслон средневековой Сборник. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 312с. (Библиотека журнала «Экология и жизнь»).
3. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.- 256с.
4. Моисеев Н.Н.Россия в системе государств XXI века/ Россия в системе государств XXI века. Материалы совместного заседания ученых советов Московского энергетического института (Технического университета) и Международного независимого эколого-политологического университета

27 октября 1999г. – М.: Изд-во МНЭ-ПУ, 2001. – 22 с.

5. Степанов С.А. Глобализация. Устойчивое развитие. Образование/Концептуальные основы экологического образования в высшей школе для устойчивого развития: Монография/Общая редакция и предисловие

М.Ч.Залиханова. – М.: Изд-во МНЭ-ПУ, 2009. – 286с.

6. Степанов С.А. Концептуальные основы экологического образования для устойчивого развития в научном наследии академика Н. Моисеева (попытка систематизации и структуризации). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2011-121с.

S.A. Stepanov

MNEPU Academy, Moscow, Russia

**N. MOISEEV AND CONTEMPORANEITY:
TO THE 100YEAR FROM THE DAY OF BIRTH OF ACADEMICIAN N.
MOISEEV**

In the article is examined scientific heritage of academician H. Moiseeva, his ideas of universal evolutionism for the estimation of modern picture of the world, a contribution of scientist to development of methodology of mutual relations of man is природы- societies. The special attention is spared to his labours and work of scientific schools of scientist by allowing objectively to analyse geopolitical changes in the world, and also to development of ecological education. Generalization of scientific humanitarian heritage of scientist is first given.

Keywords: scientific heritage; universal evolutionism; modern picture of the world; geopolitical changes; ecological education; steady development in a country for steady development.

Поступила в редакцию 4 августа 2017

УДК 141.8.

А.И. Субетто

Ноосферная общественная академия наук, Санкт-Петербург, Россия

**АКСИОМАТИКА КОСМО-НООСФЕРНО-КРЕАТИВНОЙ КАРТИНЫ
(ОНТОЛОГИИ) МИРА (КАК ИТОГ АВТОРСКОГО
НООСФЕРНО-СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКОГО ОБОБЩЕНИЯ)**

В статье излагается аксиоматика космо-ноосферно-креативной картины (онтологии) мира. Систему из 47 аксиом-положений служит для автора формой раскрытия логики обобщения ноосферогенеза в Мире (в Космосе и на Земле), которое отражает исследования автора в области ноосферизма, универсального эволюционизма, системогенетики, теории общественного интеллекта, креатологии.

Ключевые слова: разум, интеллект, творчество, эволюция, развитие, ноосфера, ноосферизм, общество, человек, человечество, аксиома, система, принцип, космос, закон, метазакон, механизм, биосфера, жизнь, управление, спираль, фрактальность, время, пространство, конкуренция, кооперация, капитал, рынок.

Настоящая работа была подготовлена автором, как презентационный материал к его докладу «Творчество человечества в системе ноосферной гармонии (Как преодолеть глобальную патологию)» на «Круглом Столе» в Смольном институте РАО 27 июля 2017 года.

Считая, что она имеет самостоятельную ценность как авторская манифестация космоноосферно-креативной картины (онтологии) мира, которая у него появилась как итог почти 40-летнего цикла исследований и обобщений. Перечень ряда авторских работ, имеющих непосредственное отношение к этой «аксиоматике», в которых дана её развернутая научно-философская аргументация, автор прилагает к статье. Автор принял кодирование аксиом: «А 1.» – «аксиома №1», «А 2.» – «аксиома №2» и т.д.

А 1. Вселенная креативна, потому что Эволюция, приведшая к её появлению и развитию, креативна

А 2. *Онтологическое Творчество – «генератор» эволюционных изменений*, механизм которого раскрывается системогенетикой как наукой о закономерностях наследования в «системных мирах»

А 3. Прогрессивная эволюция, как эволюция, сопровождающаяся ростом (сложности) разнообразия систем, *подчиняется двум метазаконам: метазакону Сдвига от Закона Конкуренции и «механизма отбора» – к Закону Кооперации и «механизму интеллекта»;*

• *метазакону Интеллектуализации («Оразумления») Эволюции по мере роста роли Закона Кооперации; в соответствии с этим метазаконном наступление Ноосферного Этапа в космогонической эволюции (в глобальной эволюции на Земле) есть закон (отражающий собой этот метазакон)*

А 4. Таким образом, появление человечества и человеческого Разума – Творца «искусственного мира» есть закон, как проявление метазакона Интеллектуализации биосферной (глобальной) эволюции и обязательного наступления ноосферного этапа: данная аксиома определяет «Эволюционный (космоэволюционный) антропный принцип», разворачивающийся в теорию космоантропогенеза (как момента номокосмогенеза) – базис Космоэволюционной Антропологии

А 5. Каждая прогрессивная системная Эволюция (конус эволюции) имеет предел в росте сложности (кооперативности) систем. Поэтому, достигнув верхнего предела систем, данная эволюция – скачком переходит к новому типу прогрессивной эволюции. Рост сложности в космогонической эволюции сопровождается ростом системной иерархии в организации Космоса (Вселенной)

А 6. *Любая прогрессивная эволюция есть эволюция, «запоминающие самую себя»: рост сложности и кооперативности эволюционирующих систем сопровожда-*

ется ростом их «эволюционной памяти».

- Действует открытый автором Закон Спиральной Фрактальности Системного Времени (ЗСФСВ), обобщающий «принцип Геккеля»:

- Сходящаяся спираль эволюционного (филогенетического) системного времени отображается (запоминается) в расходящейся спирали онтогенетического времени (жизненного цикла в появившейся на свет системе). Этот закон проявляется и в техноэволюции, в эволюции техносферы.

А 7. В любой прогрессивной эволюции, и соответственно в эволюции Вселенной, действует Закон Дуальности Управления и Организации Систем (ЗДУО), служащий механизмом циклической формы движения и развития, определяя собой вторичный закон системогенетики – Закон Инвариантности и Цикличности Развития (ЗИЦР).

Как следствие действия этих законов, - креативная онтология мира и креативная онтология человека (человеческого Разума) дуальны, биполярны, подчиняются циклически – волновому, пульсирующему движению, принимающему в прогрессивной эволюции характер сходящейся спирали.

А 8. Гармония есть закон бытия любого Целого, в том числе и Космоса. Онтологическое творчество как закон бытия и движения любого Целого подчиняется Закону Гармонии. Гармония и Целое любой системы имеют динамический характер, развиваются в рамках границ (качества) Целого. Гармо-

ния Космоса (Вселенной) как целого есть Космическая Гармония. Метазакон Интеллектуализации или «Оразумления» Космогонической Эволюции «оразумляет» Космическую Гармонию, превращая её на Ноосферном Этапе этой эволюции – в Ноосферно-Космическую Гармонию.

А 9. Закон Спиральной Фрактальности Системного времени (ЗСФСВ) имеет своим результатом важное свойство Ноосферно-Космической Гармонии – спирально-циклическое самоотображение Креативной Вселенной – креативного Мира в каждой своей системе, в том числе и в человеке – в человеческом разуме. Гипотеза фрактально-голографической Вселенной – одно из форм проявления этой аксиомы автора

А 10. Одной из форм дуализма Вселенной и жизни является вещественно-полевой дуализм (принцип вещественно-полевого дуализма). Организм человека, будучи «вершиной» космогонической прогрессивной эволюции, представленной на Земле, включает в себя не только белково-нуклеотидную форму организации жизни, но и полевую организацию, сканирующую солитонно-голографически белково-нуклеотидную организацию жизни (данный принцип входит в основания космоантропоэкологии по В.Н.Казначееву)

А 11. Человек – Творец (*Homo Creator*), как творящий разум на Земле, есть результат Креативной (Прогрессивной) Эволюции Креативной Вселенной, как отражение

действия метазакон *Интеллектуализации или «Оразумления» Вселенной*. Он тогда выполнит свою космическую эволюционную функцию, если его Творчество будет находиться в гармонии с Онтологическим Творчеством Биосферной и Космогонической эволюций, т.е. будет механизмом развития Ноосферно-Космической Гармонии и подчиняться законам-ограничениям, отражающим действие гомеостатических механизмов планеты Земля и её Биосферы, в будущем – Галактики, преобразующихся по мере преобразования коллективного Разума человечества в Разум Биосферы, и планеты Земля, в будущем – нашей Вселенной, т.е. Ноосферный, в будущем – Космический, Разум.

А 12. *В соответствии с действием Закона Спиральной Фрактальности Системного Времени, как его результат, в единстве с действием метазакон Интеллектуализации или «Оразумления» Эволюции и Вселенной вытекает положение:*

- *в каждом человеке, в его бессознательном, фрактально отображается вся Креативная Вселенная, а это есть то, что может быть названо Фрактальной Ноосферно-Космо-Антропной Гармонией, которая есть один из «ликов» Ноосферно-Космической Гармонии.*

А 13. *Закон Дуальности Управления и Организации Систем (ЗДУО) определяет любой цикл-волну в сходящейся спирали прогрессивной эволюции как Волну Онтологического Творчества, в ко-*

торой закодировано единство движения инвариантности или «постоянства» от Прошлого, несущего в себе преемственность с прошлыми достигнутыми результатами, и изменчивости, т.е. онтологического творчества, в котором отражено влияние Будущего, программируемого движением «Над-Мира» по отношению к данной системе. Возникает представление о креативной ритмологии космогонической эволюции, биосферной эволюции, антропной эволюции и в цикле жизни человека.

А 14. Таким образом, действует «*Онтологический закон антропизации Космической Гармонии*», по крайней мере – на Земле и в «ближнем Космосе». Поэтому Космоэволюционная Антропология включает в себя Космоэволюционную Креатологию.

А 15. «*Интеллект*», как механизм сопровождающий Закон Кооперации., противостоит «*Естественному Отбору*», как механизму, сопровождающему Закон Конкуренции. Если «*Естественный Отбор*» есть «запаздывающая обратная связь», определяющая стихийную форму эволюции (истории), то «*Интеллект*» есть «опережающая обратная связь» (или «управление будущим»), определяющая управленческую форму эволюции. *Метазакон интеллектуализации обретает «измерение» закона роста роли Управления в Эволюции.*

А 16. История человечества или, что тоже самое, социальная эволюция подчиняется действию указанных выше метазакон. *Ме-*

та закон Интеллектуализации или «оразумления» имеет своей «калькой», по отношению к Истории человечества, - закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, т.е. рост роли проективного и управленческого начал в Истории, по мере роста роли общественного интеллекта в историческом развитии.

А 17. *На рубеже XX и XXI веков наступила эпоха смены парадигм Истории, начало которой обозначила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и соответственно Глобальная Патология Человечества, несущая в себе большой риск его Экологической Гибели, – смены Стихийной (в последние века на рыночно-капиталистической основе) Парадигмы Управленческой, Ноосферной Парадигмой, на основе социалистической организации жизни общества*

А 18. *Наступил момент перехода Социальной прогрессивной Эволюции или Истории (и соответственно – Биосферной Эволюции) к Ноосферному Этапу своего «движения», к Ноосферной Истории.*

Наступил Конец Стихийной истории как форме «беременности» Биосферы Земли человеческим разумом, как «разумом Биосферы». Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как переход к Ноосферной, управляемой Истории, одновременно предстаёт как Эпоха Родов Действительного Разума и Ноосферного человечества.

Эти «Роды» на фоне процессов первой фазы Глобальной Эко-

логической Катастрофы могут «разрешиться» мертворожденным Человечеством»:

- *если не хватит у человечества (человека) «разума» и «воли» отказаться от рыночно-капиталистических ценностей, отношений и институтов, т.е. совершить Ноосферно-Социалистическую Революцию, то человечество постигнет «рыночно-капиталистическая смерть» по экологическим основаниям (причинам).*

А 19. *Ноосферно-Космическая Гармония Мира является, таким образом, результатом действия всей системы законов системогенетики Мира, и в первую очередь Закона Спиральной Фрактальности Системного Времени, который «отпечатывается» в Ноосферно-Космической Гармонии Мира как спирально-фрактальная организация пространства в пределах любого Целого, т.е. на всех Уровнях Системной Иерархии Мира (развитие «А 9»).*

А 20. *Онтология Мира, таким образом, есть единство 5-и дополняющих друг друга Онтологий – системной (критерий системности – Целое, Целостность), таксономической или классификационной (критерий таксономичности – диалектика разнообразия и однообразия), циклической (критерий – цикличность функционирования и развития системы или таксона систем), качественной (критерий – качество; появление нового качества у Системы как Целого), креативной (критерий – Онтологическое творчество).*

«Онтологическая Пентада» в организации мира – основа действующих Принципов Дополнения: Системно-Классификационного Дополнения, Системно-Циклового Дополнения, Таксоно-Циклового Дополнения, Системно-Квалитативного Дополнения, Системно-Креативного Дополнения, Креативно-Циклового Дополнения и т.п.

А 21. *Закон Спиральной Фрактальности Системного Времени – основа спирально-таксономической организации для определенного вида систем (что служит основанием для онтологического утверждения, что таксономическая организация определенного типа (уровня) систем имеет всегда форму спирально-периодической организации (аналог периодического закона Д.И.Менделеева по отношению к химическим элементам (атомам)).*

А 22. *Творчество – Закон жизни человека и жизни человечества.*

Оно подчиняется действию системогенетического Закона дуальности управления и организации систем. Его «кальками» являются *Закон креативно-стереотипной волны и Закон левополушарной волны.* Этим законам подчиняется как творчество отдельного человека, так и творчество общественного интеллекта, в котором «левополушарной частью» интеллекта служит наука, а «правополушарной частью» – искусство.

А 23. *Разум (интеллект) – тогда и только тогда Разум (ин-*

теллект), когда он способствует прогрессивной эволюции и эволюционному выживанию той системы, которую он представляет, как «интеллект системы», что соответствует требованию Метазакона Интеллектуализации Прогрессивной Эволюции.

«Разум» капиталократии, рыночно-капиталистический «разум» есть экологически самоуничтожающийся «разум», и поэтому – есть «Анти-Разум».

«Роды Действительного (Ноосферного) Разума» означают собой также ликвидацию в нынешнем «Разуме человечества» присутствия рыночно-капиталистического Анти-Разума, который, поклоняясь прибыли, Капиталу-Фетишу или Капиталу-Сатане, завел человечество в «рыночно-капиталистическую ловушку» экологического самоубийства.

А 24. *Творчество человечества, создаваемая им техносфера – должны соответствовать требованиям Ноосферно-Космической Гармонии, т.е. обеспечивать прогрессивное развитие собственно Человечества и Биосферы – Системы всех форм жизни на Земле, - как суперсложной гомеостатической системы.*

А 25. *Возникшая глобальная патология человечества, как «зеркальное» отображение первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, вследствие конфликта мировой рыночно-капиталистической системы и Биосферы, является отражением антиноосферности творчества «Анти-Разума» рыночно-*

капиталистической системы, породившего глобальную патологию в системе бытия человечества, и Биосферы Земли.

А 26. Капиталорационализация человека, его Разума, науки, культуры, образования привели к тому, что их Творчество вступило в Конфликт с Творчеством Природы, с законами Биосферной и Космической Эволюции.

А 27. Роды Действительного Разума и Действительного Человечества есть одновременно и Роды Действительного Ноосферного, Творчества Человечества, исправляющего Глобальную Патологию, переводящего её в Глобальное Здоровье Человечества и Биосферы, и обеспечивающего выход из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

А 28. Одна из причин Глобальной Экологической Катастрофы – это «задержка» в своём развитии человечества в «пространстве» доминирования Закона Конкуренции, чему способствует действие Глобальной Капитал-Мегамашины, её стремление капитализировать и жизнь человека, и жизнь человечества, все основы бытия культуры, науки, государства, политики, искусства, образования и жизнь Природы на Земле, что и привело к исчерпанию компенсаторных резервов Биосферы, как суперорганизма, и наступлению Экологических пределов доминированию Закона Конкуренции, борьбы капиталократий за капитал, ресурсы на планете, за доминирование на «вершине» «пира-

миды капиталократии» и «пирамиды эксплуататорских отношений».

Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как Эпоха Ноосферно-Социалистической революции в системе организации жизни человечества на Земле, есть эпоха Выхода на доминирующие позиции в механизмах развития Человечества Закона Кооперации и общественного интеллекта (коллективного Разума) обществ, народов, стран мира и в целом человечества.

А 29. Таким образом, Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это одновременно и Эпоха Становления Единого Гармоничного Человечества на базе «Планетарной Кооперации Народов-Этносов» (с сохранением своего разнообразия как отражения их гармоничного взаимодействия с разными «кормящими ландшафтами» (понятие Л.Н.Гумилева), т.е. биогеоценозами, и соответственно биосферными, переходящими в ноосферными, кластерами взаимодействия человека и Биосферы), за которой стоит планетарный масштаб действия Закона Кооперации в единстве эволюции Биосферы и Эволюции Человечества, переходящем в единство Ноосферной эволюции. Это одновременно означает переход от негативной формы единства человечества через первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и возможную его экологическую гибель (при доминировании Закона Конкуренции в его рыночно-капиталистическом развитии) – к позитивной форме единства человечества, как Человечества Ноо-

сферного, служащего базисом становления нового качества Биосферы – Ноосферы, при доминировании Закона Кооперации и планетарного-ноосферного коллективного Разума человечества, рождающегося только и только на базе доминирования Закона Кооперации, приобретающего статус Закона Планетарной – Ноосферной – Кооперации Человечества.

А 30. Итак, как итог, изложенной системы теоретических положений – аксиом, вытекает формулировка положения:

• *Действительный разум – это только и только Ноосферный разум, т.е. разум, Управляющий Социоприродной Эволюцией, при доминировании Закона Кооперации.*

Это означает, что разум Человека и Человечества поднимается на Высоту и Знания, и Ответственности, связанных с обеспечением соответствующего *Качества Управления Социоприродной Эволюцией, что в свою очередь предполагает установление на Земле Ноосферно-Социалистической Цивилизации и освобождение человечества от ценностей эгоизма, индивидуализма, обогащения, наживы, войн, насилия, эксплуатации человека человеком, частной собственности на средства производства.*

А 31. *Раскрытие миссии и полноты социального, технического, научного, культурного, цивилизационного и исторического (как их объединяющего) Творчества Человека и Человечества, таким образом, в XXI веке, на фоне действия императивов экологической выжи-*

ваемости и ноосферной планетарной кооперации народов-этносов, имеет единственную форму социальной организации общества – Ноосферный Коммунизм, на первом этапе – Ноосферный Экологический Духовный Социализм, который возможен только как гармоничное научно-образовательное общество.

Именно в обществе Ноосферного Экологического Духовного Социализма Человек превращается в Ноосферно-Космического Творца и гармонителя, оберегающего – Красоту Земли, всю Систему Жизни на Земле. Человек – рачительный Хозяин Земли, выполняющий космо-хозяйственную функцию, о которой писали С.Н.Булгаков, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский.

А 32. Разделение в рыночно-капиталистическом формате Стихийной, на базе доминанты Закона Конкуренции, Истории, человеческого разума на «Разум», который является отражением набирающего силу Закона Кооперации и Социалистического/Коммунистического начала в истории, и на рыночно-капиталистический «Анти-Разум», который «тянет» за собой человечество в «капкан» экологического самоубийства, произошло именно в XX веке, вследствие Энергетического Скачка в хозяйственном природопотреблении в ~ 10 в 7-й степени. Этот энергетический скачок можно назвать энергетической революцией XX века.

А 33. *Действует Закон Энерго-Интеллектного* (Энерго-

Управленческого) Баланса, откры-
тый автором:

Чем больше энергетическое воздействие со стороны Социальной Системы, через хозяйство, на Природу Земли – Биосферу, тем больше требуется лаг упреждения в прогнозировании и управлении будущим – в управлении социоприродной эволюцией со стороны интеллекта этой системы.

А 34. *До XX века вся социальная эволюция (история) была Малоэнергетической Стихийной Историей, в которой вследствие малой энергетики хозяйственное энтропийное воздействие человечества на Биосферу компенсировалось гомеостатическими механизмами Биосферы (Закон компенсаторной функции Биосферы А.Л.Чижевского), благодаря производству живыми системами, и Биосферой в целом, негэнтропии (организованности) живого вещества (законы Э.Бауэра – В.И.Вернадского) на несколько порядков большими темпами (скоростью), чем социальное человечество производило энтропию.*

В XX веке Скачок в Энергетике хозяйствования при стихийной логике развития (на базе конкуренции, рынка и доминирования частной собственности и частного интереса) подвел взаимодействие Человечества и Биосферы к исчерпанию компенсационной мощи Биосферы, «сигналом» которого и стал глобальный экологический кризис, а затем – первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и как её «отражение» – Глобальная Патология Человечества.

А 35. *Наступила Интеллектно-Информационно-Энергетическая Асимметрия человеческого Разума (ИИЭАР), как выражение катастрофического нарушения Закона Энерго-Интеллектного (Энерго-Управленческого) Баланса, результатом которого стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и превращение рыночно-капиталистического разума в экологически самоуничтожающийся Анти-Разум.*

А 36. *Катастрофический масштаб Интеллектно-Информационно-Энергетической Асимметрии человеческого разума (ИИЭАР), запечатлённый в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, отражает катастрофический конфликт между Творчеством рыночно-капиталистического Человечества, в том числе созданной таким Творчеством – Рыночно-капиталистической Техносферой, и Онтологическим творчеством Её Величества Природы, Творчеством Эволюции Биосферы. За этим стоит катастрофическое нарушение требований Закона Биосферной Гармонии и Закона Космической Гармонии.*

А 37. *Переход человечества в ноосферную форму бытия при одновременном переходе Биосферы в Ноосферу (как действующего «Закона В.И.Вернадского», закрепленного в форме патента на открытие, фиксирующего авторство Вернадского по предложению А.А.Горбунова и А.И.Субетто) есть также трансформация Био-*

сферной Гармонии в Ноосферную (Ноосферно-Космическую) Гармонию с одновременным излечением Глобальной Патологии Человечества и Биосферы. Это есть ноосферная форма ликвидации конфликта Человечества и Биосферы, Техносферы и Биосферы, Творчества человека и Творчества Биосферы и Космоса, потому что сам Человек с его Разумом-Творцом становится носителем этого Творчества Биосферы и Космоса.

А 38. *Таким образом, Творчество Человека и Человечества должно стать Ноосферно-Разумным, рождающим Ноосферно-Ориентированные Технику и Технологии и соответственно – Ноо-Техно-Сферу.*

А 39. Энергетическая революции XX века (скачок в энергетике мирового хозяйства) сопровождалась во второй половине XX века Синтетической Цивилизационной Революцией, в том числе системной революцией, отражающей скачок в системности затронутых человечеством связей с Биосферой и её отдельными компонентами и сегментами. Произошел скачок в интенсивности информационного взаимодействия человечества с Биосферой, планетой Земля и Космосом, и возник Барьер Сложности.

А 40. Преодоление Барьера Сложности входит, как процесс, в Роды Действительного Разума, и требует: скачка в качестве Разума, скачка в качестве познания и управления, скачка в качестве Творчества. А это и есть становление (в виде качественного скачка) Ноосферного Разума – Ноосферной

Науки, Ноосферной Культуры, Ноосферного Технического Творчества и ноосферного мышления.

А 41. *Барьер Сложности уже был отражен в XX веке в появившемся (под воздействием Энергетической Революции в Лоне Стихийной Истории этого века) несоответствии (по своей прогностической силе и качеству управления) Стихийного, рыночно-капиталистического «разума» рыночно-капиталогенно-раздробленного человечества, возникшей энергетической мощи хозяйственного воздействия на живое вещество Биосферы. Пока человечество развивалось в Лоне Малоэнергетической Стихийной истории (вплоть до XX века), его энтропийное воздействие на Биосферу компенсировалось на порядок большим «биосферным производством» негэнтропии (структурности, организованности, системоорганизованного разнообразия). Энергетическая революция XX века в «логике» эволюции взаимодействия человечества с Биосферой вывела на арену Истории Большую Логику Социоприродной Эволюции и как её выражение - Закон Энерго-Интеллектного (Энерго-Управленческого) Баланса. Формой нарушения этого Закона и стал возникший Барьер Сложности, и как его проявление – глобальный экологический кризис, перешедший в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы*

А 42. Роды Действительного Разума – это одновременно есть преодоление Барьера Сложности, трансформация разума человека и

человечества из состояния (качества) «Разум-для-Себя» в состояние (качество) «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», т.е. в Ноосферный (в потенции – в Космо-Ноосферный) Разум.

А 43. Таким образом, Роды Действительного Разума – это одновременно есть и Роды Действительного, Ноосферного Творчества, с одновременным преобразованием рыночно-капиталистической, антиноосферной техносферы, как участника экологической гибели человечества в XXI веке, фактора Глобальной Патологии Человечества, в Ноосферную Техносферу, становящейся частью Ноосферы и важнейшим компонентом Ноосферно-Космической Гармонии, действующих гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов

А 44. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы является негативной формой проявления целостности Системы «Биосферы + Человечество». Переход этой Системы к позитивной форме проявления этой целостности и есть переход её в Ноосферу, в которой коллективный Разум человечества – Общественный Интеллект – становятся Ноосферными, т.е. не только разумом человечества, но и разумом Биосферы, как итог действия Метазакона Интеллектуализации («Оразумления») Эволюции Биосферы и всей планеты Земля.

А 45. Действует Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения (как отражение Целостности системы «Биосфера + Чело-

вечество»), в соответствии с которым экологические проблемы на Земле не могут быть принципиально решены, и человечество неминуемо экологически погибнет, если не будут решены Проблемы Человека, т.е. «Проблемы становления «человечного Человека», т.е. Ноосферного Человека.

А 46. Таким образом, Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения трансформируется в Принцип Большого Эколого-Ноосферно-Антропо-Социалистического Дополнения. Это означает, что после того, как решается Проблема Человека на Земле, а это решение – есть становление Ноосферного Экологического Духовного Социализма, а Ноосферный Экологический Духовный Социализм и есть окончательное решение Проблемы Человека и выхода из рыночно-капиталистической, отрицательной формы проявления этого Принципа, из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, решается экологическая проблема на Земле.

А 47. Планетарная кооперация народов-этносов на Земле на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма, приоритета развития Ноосферных Образования и Науки, т.е. Научно-Образовательного Общества, есть одновременно Роды Планетарного Ноосферного Разума Человечества, управляющего социоприродной эволюцией и направляющего свое Планетарное Творчество, Ноосферное преобразование техники и технологий, на обеспечение не только

прогресса Человека и его разума на Земле и в Космосе, но и прогресса Биосферы и планеты Земля, как колыбели Ноосферного Разума, де-

лающего жизнь Биосферы и планеты Земля всё более цветущей и прекрасной.

Перечень авторских работ, в которых так или иначе имеется полная или частичная аргументация (доказательство) этих аксиом:

1. Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. Части I – III. В 2-х книгах. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 246с.; 260 с. [506]

2. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблемка кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.

3. Субетто А.И., Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Издат. фирма «Логос», 1992. – 204с.

4. Субетто А.И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества: монография/ Под науч. ред. В.Т.Пуляева. – СПб.: ЛОИРО, 2016. – 265с.

5. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48с.

6. Субетто А.И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2016. – 60с.

7. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосфе-

ризм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

8. Субетто А.И. Основы системологии образования: Монография в 2-х кн. (Изд. 2-е, перераб. и дополн.) – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 250с.; 251с. [501с.]

9. Субетто А.И. От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века: монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова – СПб.: Астерион, 2017. – 132с.

10. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.

11. Субетто А.И. Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) человечества: монография/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 218с.

12. Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 138с.

13. Субетто А.И. Планетарная кооперация этносов – основа гармоничного развития человека (научный доклад) – СПб.: Астерион, 2012. – 12с.

14. Субетто А.И., Джаясекара П.Шанти, В.В.Лукоянов. Новая парадигма науки и искусства в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2015. – 32с.

15. Субетто А.И, Великая парадигмальная революция в развитии науки, культуры и искусства в XXI веке: Научный доклад на VII Всемирном Научном Конгрессе. – СПб.: Астерион., 2015. – 32с.

16. Субетто А.И. Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества: научный доклад/ Под ред. Заслуж. деятеля науки РФ В.Н.Бобкова. – СПб.: Астерион, 2013. – 56с.

17. Субетто А.И., Джаясекара П.Шанти, Лукоянов В.В. Ноосферно-Космическая гармония. – СПб.: Астерион, 2014. – 20с.

18. Субетто А.И. Юрий Алексеевич Гагарин – символ Ноосферно-Космического прорыва в Будущее России и человечества/Под науч. ред. проф., д.э.н. В.Т.Пуляева – СПб.: Астерион, 2014. – 232с.

19. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.

20. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке/ Под науч. ред. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2010. – 544с.

21. Субетто А.И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии: монография/ Под науч. ред. д.псих.н., к.б.н., проф. Н.П.Фетискина. – СПб.: Астерион, 2014. – 114с.

22. Субетто А.И. Капиталократия: философско-экономические

очерки. Избранные статьи и интервью. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 224с.

23. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.

24. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 99с.

25. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 44с.

26. Субетто А.И. Идеология XXI века/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 92с.

27. Субетто А.И. Основания и императивы становления социализма XXI века// В кн.: Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке: монография (по материалам Международной научно-практической конференции)/ Под ред. И.М.Братищева. – М.: 2016. – 560с.; с. 80 – 115

28. Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма/ Изд. второе, испр. – СПб.: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 32с.

29. Субетто А.И. Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Д.Комарова. – СПб.: Астерион, 2012. – 34с.

30. Субетто А.И. Экологический финал глобального империализма и императив ноосферно-социалистического прорыва человечества (100-летию Великого Октября посвящается)/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2017. – 32с.

31. Субетто А.И. Теория качества жизни: монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2017. – 280с.

32. Субетто А.И. Проблема антропо-технологического коллапса в контексте теории фундаменталь-

ных противоречий человека// В кн.: Социальное измерение гуманитарно-экономических и технологических процессов (Тезисы Международной научно-практической конференции). – Тверь: ТФ МГЭИ, 2014. – 100с.; с. 80-83

33. Субетто А.И. Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии. – СПб.: Астерион, 2014. – 632с.

34. Субетто А.И. Миссия коммунизма в XXI веке/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 40с.

A.I. Subetto

Noosfernyj public academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

THE AXIOMS OF COSMO-NOOSPHERE-CREATIVE PICTURE (ONTOLOGY) OF THE WORLD (AS A RESULT OF THE AUTHOR'S NOOSPHERE- SYSTEM-GENETIC GENERALIZATION)

The article presents the axioms of Cosmo-noosphere - creative painting (ontology) of the world. System of the 47 axioms of the provisions is for the author a form of logic synthesis of noospherogenesis in the World (in Space and on the Ground), which reflects the author's studies in the field of noospherism, universal evolutionism, systemogenesis, theory of social intelligence, creatology.

Key words: intelligence, intellect, creativity, evolution, development, noosphere, noospherism, society, people, humanity, axiom, system, principle, space, law, metalaw, mechanism, biosphere, life, control, spiral, fractals, time, space, competition, cooperation, capital, market.

Поступила в редакцию 27 июля 2017

УДК 330.83

С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый

Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий), Москва, Россия

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УЧЕТУ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Современные экономические концепции, построенные на основе либерально рыночной теории, не учитывают факторов системной целостности биосферы как природного

организма и как компонента космопланетарной системы. Это приводит к росту эколого-экономических издержек производства, что препятствует экономическому росту. Чтобы преодолеть эту ситуацию, авторы предлагают ввести природные факторы экономического роста как доминирующие и, рассматривая все страны как единую хозяйственную систему, ориентировать ее на экологически безопасный экономический рост при использовании ресурсов биосферы, как части системного космоприродного единства.

Ключевые слова: теории экономического роста, факторы экономического роста, козволюция природы и общества, биосферная экономика, космос и экология.

Тема факторов экономического роста всегда относилась к числу центральных в экономической теории, поскольку она связана с формированием экономической политики, обеспечивающей благополучие государства и его граждан. При этом каждая экономическая школа, в зависимости от исторических условий своего времени, предлагала свои способы ее решения. Так, в XVI веке школа «меркантилистов» предложила считать торговлю главной сферой роста национального богатства, т.к. именно она способствовала накоплению драгоценных металлов и поэтому государство должно поощрять развитие торговли. А школа «физиократов», считала, что сферой роста национального благосостояния является сельское хозяйство и государство должно заботиться, прежде всего, не о торговле, где происходит реализация продукта, а о сельском хозяйстве, где этот продукт создается. Франсуа Кенэ – представитель школы «физиократов» – рассматривал экономический рост как природно-экономический процесс,

считая, что его обеспечивает «прибавочный продукт», созданию которого в сельском хозяйстве способствует не только труд крестьян, но и природа. Он ввел понятие «естественный кредит» – аванс, который дает природа, и который следует ей постоянно возвращать, чтобы процесс создания прибавочного продукта был непрерывным и об этом должно заботиться государство при налогообложении крестьянских хозяйств. После промышленной революции появляются экономические работы представителей школы «классической политэкономии», отрицающие позиции этих двух школ в отношении роли государства в экономике. Адам Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 год) при описании преимуществ механизмов рыночной экономики доказывал, что к достижению экономического роста в стране приводит стремление частных предпринимателей к росту своих частных доходов. При этом представители классической политэкономии создание «прибавочного продукта»

стали связывать с трудом рабочих, занятых в промышленном производстве. Споры об этом приобрели классово-антагонистический характер, т.к. Карл Маркс в первом томе работы «Капитал» (1844 год) доказал, что безвозмездное присвоение капиталистом «прибавочного продукта», созданного трудом наемных рабочих, является фактом их эксплуатации, и поэтому экономический рост при капитализме означает рост эксплуатации. [5, 206] К тому же внутренние противоречия процессов воспроизводства и стихия рынка приводит к периодическим кризисам и экономический рост не может носить непрерывного характера. [6, 258] Сегодня в странах, где принята концепция «социального партнерства», термин «прибавочный продукт» не употребляется, а используются заменяющие его понятия: прибыль, процент, рента и при этом экономический рост трактуется как результат движения основных и оборотных средств производства. Но все современные теории - неоклассические, кейнсианские и монетаристские, институциональные и неомарксистские – используют свои концепции для увеличения масштабов промышленного производства, как основного условия экономического роста. Для этого все эти экономические школы связь между инвестициями и выпуском продук-

ции, издержками производства и доходами не коррелируется с природными лимитами промышленного производства. Поэтому его рост сопровождается ростом экологических проблем и снижением эффективности природопользования. Йозеф Шумпетер в своей монографии «Теория экономического развития» (1911 год) предложил различать экономический рост как количественные, а экономическое развитие как качественные изменения, направленные на повышение качества жизни. Эта идея имела своих последователей, но в начале XXI века, в основном используется понятие «экономический рост», под которым понимается количественный рост валового внутреннего продукта (ВВП), или валового национального продукта (ВНП), реже - чистого национального продукта (ЧНП) или национального дохода (НД). При этом с середины XX века экологи начали предупреждать о том, что с использованием достижений Научно-технической революции по автоматизации производства начали по экспоненте возрастать объемы потребляемых минеральных, водных, лесных ресурсов. С целью предотвращения истощения ресурсов биосферы и ее загрязнения началась экологизация экономической теории. В 1970-х годах в СССР была создана наука «Экономика природопользования»,

основанная на государственной собственности с централизованным планированием, позволявшим выйти на создание системы природо-промышленных комплексов с привязкой к экологическим условиям отдельных территорий и страны в целом. [11] Одновременно в западных странах создается «экологическая экономика» («Ecological economics»), но основанная на аксиомах либерально-рыночной теории экономики - частной собственности и рыночных механизмах, по своей сути не позволявших экологизировать природопользование. Поскольку именно западные страны возглавили процесс глобализации экономики, экологические проблемы к концу XX века приняли глобальный характер, несмотря на требование экологической общности прекратить рост использования ресурсов биосферы. Немало в этом отношении сделали Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз, представив модель мирового развития, в которой они показали, насколько недопустимы способы экономического роста, ориентированные на рост объемов природных ресурсов, извлекаемых из биосферы. В книге «Пределы роста», (1972 год) эта группа исследователей предложила отказаться от количественных показателей экономического роста в пользу качественных показателей развития.

Эти идеи оказали большое влияние на экологическое движение во многих странах. В «Повестке дня на 21 век», принятой в 1992 году в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде, было рекомендовано странам-участницам разработать программы по переходу к развитию, не нарушающему воспроизводство природной среды (sustainable development). Обсуждение этой темы было продолжено на Саммитах по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 год), а затем в Рио-де-Жанейро (2012 год). Но уже в своей третьей книге «Пределы роста. 30 лет спустя» (2004 год) Донелла Медоуз, Йорген Рандерс и Деннис Медоуз написали о том, что человечество подошло к пределу экономического роста, т.к. реальные меры для прекращения роста объемов используемых природных ресурсов не принимаются. Эти авторы заявили о необходимости «экологической революции», которая должна изменить ценностные ориентиры цивилизации, чтобы сложившаяся экономическая политика природопользования не привела человечество к экологическому самоуничтожению. [7] О том, что экологическая революция не произошла, свидетельствует продолжающаяся деградация биосферы. В докладе ООН «Глобальная экологическая перспектива-6», представленном в 2016 году, пока-

зано, что на планете по-прежнему сокращаются запасы минеральных ресурсов, не останавливается падение биологического разнообразия, сокращение почвенных ресурсов и запасов пресной воды, исчезают лесные массивы, растет загрязнение мирового океана и атмосферы. [13] Сегодня популяризируется теория «зелёного» роста, будто бы, обеспечивающая прекращение, как истощения биосферы, так и ее загрязнения. Для каждой ситуации разработаны свои контролируемые показатели (нормативы качества воды, воздуха, сохранения биоразнообразия и т.д.). Но в таких случаях природная среда рассматривается фактически по аналогии с техническим оборудованием и компенсация нанесенного ей ущерба определяется аналогично физическому износу техники. Для восстановления природной среды рекомендуется собирать «амортизационные» отчисления в виде экологических платежей. Так предлагается учитывать два природных фактора, лимитирующих экономический рост – наличие природных ресурсов и уровень загрязнения окружающей среды. Недостатком такого подхода является, во-первых, отсутствие учета связи всех природных явлений в биосфере, когда истощение одного природного ресурса, или загрязнение отдельной территории негативно влияет на со-

стояние не только локальной экосистемы, но и всей биосферы. Поэтому региональные экологические платежи не компенсируют всего экологического негатива. Во-вторых, в случае с природной средой мы имеем дело с «живым веществом». О роли «живого вещества», как совокупной массы всех живых организмов на Земле (флоры, фауны, почвы), обеспечивающей эффективность природопользования лишь при его сохранении имеется достаточно исследований. В.И.Вернадский в своем учении о биосфере, показал, что «живое вещество» посредством биогенной миграции атомов, будучи сопряжено с косным веществом литосферы, превращает земную поверхность в гео-био-химическую систему, поддерживаемую кругооборотом вещества биосферы и обеспечивающую ее жизнепригодность для человека. [1, 59-92]. При этом В.И.Вернадский предупреждал, что промышленное производство нарушает эти кругообороты, порождая «нового рода миграции химических элементов», и эти процессы, нарушив гео-био-химическую систему в биосфере, могут привести к необратимым ее изменениям. Сохранение природного кругооборота вещества в процессе его использования требует учета того, что природное вещество, извлекаемое из системы естественно сложившихся

связей, может после процесса производства возвратиться в природную среду в измененном виде. Не включаясь в естественный кругоборот, оно создает новую среду не пригодную для жизни человека, что приводит к появлению экогенных заболеваний. Чтобы предотвратить эти заболевания и не нарушать жизнепригодного состояния среды, необходимо хозяйственный кругоборот природного вещества согласовывать с естественным кругоборотом. [11, 327] Если такого согласования не происходит то создается гео-био-химическая ситуация, угрожающая для человека. Сегодня этому способствует ряд обстоятельств. Прежде всего, это – накопление отходов производства с присутствием в них искусственных материалов, отсутствующих в природе и не включающихся в естественный круговорот вещества. Для решения этой проблемы уже началась работа по созданию биологоразложимых материалов, но она еще не носит массового характера. Кроме того, происходит сокращение массы «живого вещества» и не только в результате вырубки лесов, эрозии почвы, опустынивания и т.д. Познания в области генетики позволили ученым перейти к созданию генномодифицированных организмов, отсутствующих в природе. Это приводит к нарушению гео-био-химического единства биосферы, о

котором писал В.И.Вернадский. И тут возникает следующая ситуация. Поскольку рост производства и разработка новых материалов не прекращается и при этом меняется химический состав отходов (выбросов, сбросов), общество должно постоянно совершенствовать технологии для преодоления возникающих при этом негативных экологических последствий. Процесс непрерывного совершенствования этих двух типов технологий – производства и преодоления его негативных последствий – превращается в дурную бесконечность. При этом деградация среды не останавливается, т.к. ни одна технология еще не позволила вернуть природному ресурсу состояние «живого вещества»: известно, например, что мальки рыб, выпущенные в «очищенную» воду погибают. Но вода в наших реках, как очищенная, так и загрязненная, уже опасна не только для рыб. В качестве примера можно привести воду реки Москва. На всем своем протяжении она принимает сточные воды десятков предприятий, и в настоящее время в ее воде содержатся такие вещества, как свинец, кадмий, медь, цинк, никель, олово, железо. [3] Попадание этих веществ в организм человека вызывает болезни легких и почек, кроветворной системы, способствует появлению аллергических заболеваний, нарушению

свертывания крови, флюорозу костей и т.д. [10, 380-383] В последнее время состояние воды в реке Москва стало улучшаться благодаря тому, что некоторые предприятия перепрофилированы или закрыты. Для улучшения качества воды в реке Москва проведена работа и по созданию на промышленных предприятиях очистных сооружений. Но очищенные сточные воды оставшихся предприятий текстильной, металлообрабатывающей и нефтеперерабатывающей промышленности продолжают поступать в Москва-реку, куда поступает и смыв с полей, на которых используются химические средства для сельского хозяйства. С притоками в реку Москва поступают и подземные воды с полигонов бытовых отходов и полей аэрации, где захоронены канализационные отходы города Москвы. (Например, смывы с люберецких полей аэрации происходит посредством реки Пехорка). И поэтому в нашей столице не прекращается работа по водоочистке, которая необходима уже не только для коммунальных нужд, но и для промышленного производства. Для водоочистки используются технологии по озонированию, ультрафиолетовому облучению и хлорированию воды. Проводится очистка сточных вод и мембранным методом. Для контроля за эффективностью работы проводится постоян-

ный мониторинг состояния воды в реке Москва, с использованием также различных специальных технологий. [2, 16-38] Но тем временем речная вода, помимо осложнения экологической обстановки для жителей Москвы и московской области, продолжает негативно воздействовать на речную фауну. Сегодня в реке Москва обитает около тридцати пяти видов рыб, но некоторые популяции рыб уже исчезли и при этом появились популяции рыб, ранее здесь не встречавшиеся. Т.е. биocenоз реки уже изменился. [4] Аналогичная картина наблюдается во всех реках на территориях промышленно-развитых регионов Российской Федерации. При этом всюду комплекс работ по водоочистке требует постоянного роста расходов на создание и содержание очистных сооружений, разработку и внедрение новых технологий для городской водоочистки, что означает отвлечение финансовых, интеллектуальных, природных ресурсов от реального сектора и что не может не отражаться на динамике экономического роста. Чтобы выйти из этой – разорительной для общества – цепочки «загрязнение – очищение», необходимо признать, что дальнейший экономический рост невозможен без прекращения уничтожения естественного состояния природной среды. А это означает, что в экономической тео-

рии впредь необходимо соблюдать принцип коэволюции общества и природы, когда технологическая эволюция хозяйственного природопользования не будет нарушать хода естественной эволюции биосферы. Наблюдаемый сегодня рост

эколого-экономических издержек производства свидетельствуют об антикоэволюционной направленности хозяйственной деятельности человека (Накв), поэтому логично предложить следующую зависимость:

$$\text{Экон Р} = 1 / \text{Накв}$$

Но принцип коэволюции общества и природы может реализоваться лишь на уровне мирового сообщества - посредством согласования микро-, макро- и мегаэкономических процессов природопользования с системной организованностью биосферы, поскольку в силу естественной связи природных ресурсов их использование отдельным предпринимателем (страной) сказывается на гео-био-химической системе всей биосферы. Признание принципа коэволюции «общества и природы» [6, 326], как фактора экономического роста, могло бы способствовать предотвращению и загрязнению и истощения нашей биосферы. Но для его реализации необходима работа мирового сообщества по созданию соответствующей системы экономических и правовых институтов. К сожалению, сегодня, чтобы уйти от экологических проблем на Земле интеллект научного сообщества направляется на поиск технических средств для использования природ-

ных ресурсов других планет, не учитывая того, что при этом могут быть нарушены условия для «живого вещества» и на Земле и на других планетах. Чтобы предупредить, связанные с этим экологически негативные последствия, в концепцию экономического роста предлагается ввести «космоприродный» фактор. В XXI веке открытия в сфере наук, исследующих космос, позволяют говорить о связи природы нашей биосферы с космосом. Имеются серьезные достижения в сфере астрофизики, астрохимии, астробиологии. Но в экономической науке по-прежнему главным фактором экономического роста считается научно-технический прогресс без учета роли того пространства, которое находится вне Земли и с которым не может быть не связана наша биосфера. [9] В современных концепциях экономический рост зависит от роста производительности труда, которая определяется выработкой продукции в единицу времени используемой

техники, а не природной среды. В экономической теории «время» имеет техно-ориентированное содержание. Можно считать, что начало этому положила «классическая политэкономия». Карл Маркс писал о том, что именно благодаря росту технической оснащённости труда возможен рост его производительности и, следовательно, возможно создание «прибавочного продукта». Но он при этом исходил из того, что рост производительности труда в сфере производства потребительских благ сокращает размер «необходимого» продукта и поэтому позволяет увеличить размер «прибавочного» продукта. [6, 93] И тут надо иметь в виду также то, что Карл Маркс сводил затраты «конкретного» труда к единому виду труда – «абстрактного» - и считал, что именно его производительность, причем в условиях обобществленного производства всей планеты должна обеспечивать возможность экономического роста. Карл Маркс считал, что под влиянием процессов специализации и кооперирования промышленного производства будет расти «общественный» характер промышленного производства и поэтому в будущем можно будет обеспечить рост производительности труда на планетарном уровне. Он верил в возможность регуляции промышленного производства в интересах всего ми-

рового сообщества. (В то время еще не стоял вопрос о необходимости регулировать и потребление ресурсов биосферы ради интересов того же мирового сообщества). В XXI веке промышленное производство действительно принимает планетарную масштабность, но возможность обеспечить его регуляцию (как надеялся К.Маркс) в интересах мирового сообщества не реализуется. Это связано с тем, что глобализация промышленного производства строится на основе либерально-рыночной теории, согласно которой экономический доход от промышленного использования природных ресурсов определяется в рамках краткосрочных целей. А это не позволяет учитывать, что формирование системной совокупности этих природных ресурсов в процессе эволюции биосферы, как части космоса, шло миллиарды лет, и в этом участвовала система космических факторов, которые нами еще не изучены. Но, тем не менее, сегодня экономический рост связывается с ростом производительности труда, которая определяется выработкой продукции в единицу времени с учетом не природных, а не экологизированных технико-технологических процессов. Не уточняется при этом и выработка, какой продукции при этом имеется в виду. А это принципиально важно, поскольку сегодня государст-

венные программы экономического роста ориентируют на показатель ВВП, рост которого может обеспечиваться и наращиванием добычи природных ресурсов, и расширением промышленного производства для средств уничтожения природы, а поэтому способствующего росту экологических проблем, причем не только отдельной страны. С середины XX века заговорили о том, что отсутствие связи локального природопользования с экологическими лимитами глобального уровня, вызывает рост негативных последствий для всей мировой экономики и для биосферы в целом. О необходимости учета такой связи пишут многие экологи, поскольку регулирование этой связи в XXI веке уже позволяет наличие десятков интегративных объединений. Сегодня функционирует ряд континентально-региональных и межконтинентальных объединений, так объединение БРИКС включает Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР. [8] Масштабность объединений растет и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) уже включает восемь государств, которые составляют почти половину населения Земли. Если интегративные объединения не рассматривать как изолированные, то с продолжением интеграционных процессов можно было бы выйти на формирование мирового сообщества как единой

хозяйственной системы, и регулировать совместное использование биосферы, таким образом, чтобы не нарушать ее природно-системной целостности. А для того, чтобы в такой общепланетарной модели природопользования было учтено все разнообразие природно-климатических условий отдельных стран, авторы статьи предлагают ввести институт «природного» суверенитета государства. [12, 40-47] Этот институт должен предоставить каждому государству возможность строить политику природопользования, исходя из интересов своей страны, причем учитывающих лимиты экологической устойчивости биосферы. Созданные таким образом государственно-территориальные природо-хозяйственные комплексы позволят не только сохранить локальные экосистемы, но и при организации международного разделения труда помогут наладить хозяйственное использование биосферы в соответствии с системной связью ее экосистем. Но сегодня этого уже недостаточно, т.к. следует принимать во внимание зависимость экологической ситуации на Земле от деятельности, выходящей за ее пределы. Иначе не избежать нарушения тех космопланетарных системных связей, которые обеспечили формирование биосферы пригодной для человека Земли, и от

сохранения которой зависит дальнейшее существование человека. При этом потребуются принять и то, что экономический рост зависит от состояния биосферы, не теряющей системной связи своих компонентов в определенном их количественном и качественном состоянии, сгармонизированном с мегасистемой космоса. Однако, используемая сегодня либерально-рыночная экономическая теория не может ставить своей задачей учет системной связи ни на уровне биосферы, ни тем более, космоса, поскольку она методологически строится на индивидуализации экономических интересов и не может принять требований сохранения жизни человека в космосе, как «общей цели». В этом и состоит ее принципиальное отличие от экономической мысли тех российских ученых, которые определяли возможность экономического роста ради «общего блага», понимаемого с позиции антропо-

космического мировоззрения.[11, 72-93] Антропоцентризм, на котором строится современная либерально-рыночная экономическая мысль, не обязывает учитывать зависимость экономического роста от состояния биосферы, да еще в связи с ее окружением, выходящим за пределы Земли. Такая точка зрения продолжает присутствовать, несмотря на то, что деятельность человека уже принимает космические масштабы. А это значит, что для достижения экономического роста необходимо учитывать связь природных факторов не только биосферы, но и всего космоприродного единства. И на соблюдение этого единства может направить лишь теория с признанием доминирующей роли природных факторов экономического роста с целевой установкой на обеспечение его экологической безопасности в масштабах неограниченного пространства космоса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. - М.: Наука. 1994. - 672 с.
2. Водоочистка. Водоподготовка. Водоснабжение. М., 2016. - № 11 (107). - 80 с.
3. Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. Режим доступа: <http://www.dpioos.ru> . (Дата обращения 18.05.2017)
4. Интернет-справочник о водных ресурсах России «Все о воде». Режим доступа: <http://www.o8ode.ru>. (Дата обращения 21.06.2017)
5. Маркс К., Энгельс Ф.. М. Соч. 2-е изд. т. 23, 412. с
6. Маркс К., Энгельс Ф.. М. Соч. 2-е изд. т. 25 ч.1, 356. с.

7. Медоуз Донелла, Рандерс Йорген, Медоуз Деннис. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига». 2007.- 342 с.
8. Мировые экономические союзы и блоки. Режим доступа: www.ereport.ru/articles/ecunions.htm. (Дата обращения 21.04.2017)
9. Прибавочный продукт и теория экономического роста. Режим доступа: <http://economy-lib.com/pribavochnyy-produkt-i-ego-rol-v-obespechenii-nauchno-tehnicheskogo-progressa-voprosy-teorii-istorii-i-metodologii#ixzz4hKzFV17C>. (Дата обращения 21.04.2017)
10. Сотникова Е.В., Дмитренко В.П. Техносферная токсикология. – СПб.: Издательство «Лань». 2013. - 400 с.
11. Сухорукова С.М. Эколого-экономическое направление в России (XVIII-XXI вв.). - М. Издательский Дом «Орион». - 2010. - 336 с.
12. Сухорукова С.М., Погорелый А.М. Международное технологическое разделение труда и рост глобальных экологических проблем // Вестник МГУ. Секция Геополитика и глобальные проблемы. 2014. - 2. - 156 с.
13. GEO-6 Assessment for the pan-European region - UNEP Live [unep.org/publications](http://www.unep.org/publications) and as an eBook. ; (GEO-6) Regional Assessment for Asia and the Pacific - UNEP Live website (<http://www.unep.org/publications>). (Дата обращения 19.05.2017)

S.M. Sukhorukova, A.M. Pogorely
Moscow Technological University (Institute of Fine Chemical Technologies),
Moscow, Russia

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE CONSIDERATION OF NATURAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH

Modern economic vision based on liberal market theory does not take into account factors of systemic integrity of the biosphere as a natural organism and as a component of the Cosmo-planetary system . This leads to an increase of ecological-economic production costs, which hampers economic growth. To overcome this situation, the authors propose to introduce the natural factors of economic growth as the dominant and, considering each country as a single economic system and aiming it toward environmentally sound economic growth while using resources of the biosphere, as parts of the system cosmonatural unity.

Key words: theory of economic growth, factors of economic growth, coevolution nature and society, biosphere economy, space and environment.

Поступила в редакцию 28 июня 2017

УДК 502/504 : 11 :141

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

КОЭВОЛЮЦИЯ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И БИОТИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ: НА ГРАНЯХ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ВЫЖИВАНИЯ ПЛАНЕТАРНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С позиции социальной и биологической экологии рассмотрены понятия коэволюции общества и природы, устойчивого развития и теории биотической регуляции. В заключительной части автор рассуждает о решении глобальных проблем человеческого общества, и подчеркивает, что в связи с интенсивно развивающимися процессами глобализации, актуальность проблемы сбалансированного или разумно-гармоничного самоуправляемого социума планетарного уровня с каждым днем становится все более значимой и во многом предопределяет эволюцию планетарных человеческих существ.

Ключевые слова: коэволюция, устойчивое развитие, теория биотической регуляции, биосфера, ноосфера.

Что есть коэволюция? Коэволюция – совместная эволюция. Механизм взаимообусловленного изменения элементов, составляющий развивающуюся целостную систему. Взаимно адаптированная изменчивость в рамках любых биосистем (от молекулярного, клеточного до уровня биосферы в целом). Именно коэволюционный переход системы «человек-биосфера» к состоянию динамически устойчивой целостности, симбиоза и будет означать реальное превращение биосферы в ноосферу. [16]

Идея коэволюции еще вчера бывшая периферийной в эволюционизме, возникшая для обеспечения симбиотических взаимоотношений, ныне все более и более осознается в своей философской

глубине и становится центральной для всего эволюционистского способа мысли). [11]

Н.Н. Моисеев считал, что «планетарное общество превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое. ... Такое состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип коэволюции, я и отождествляю с понятием ноосферы. Такое состояние биосферы, по моему глубокому убеждению, не может возникнуть само собой». [15]

Есть и другая точка зрения: нет ни малейших причин предполагать какую бы то ни было эволюцию биосферы в сторону человека, а стало быть, научно обоснованных

мотивов применять термин «коэволюция». [10]

Аргументация возражающих «антикоэволюционистов» эмоциональная, и с точки зрения биоэкологии – неубедительная. Поясняем: При коэволюционных процессах в живой природе, например, в симбиотичной взаимной адаптации двух видов, они никогда не действуют 50 на 50, т.е. эволюционно адаптивная активность видов не равнозначна, не пропорциональна. Всегда доминирует и выступает инициатором один из видов.

В нашем случае таким активным «видом» или активной «системой» (вид – это, безусловно, уникальная биосистема) выступает общество. Феномен коэволюции в живой природе можно считать малоизученным (на фоне огромного числа разработанных коэволюционных связей между видами и элементами экосистемы земной планетарной биосферы). Теория коэволюции общества и природы в настоящее время – это опытно-интуитивный научный конструкт, который нуждается в серьезном осмыслении и многоаспектном междисциплинарном системном исследовании. Весьма вероятно, что разработка теории коэволюции общества и природы является главной задачей планетарного научного сообщества в XXI веке, поскольку эта теория объясняет и исследует

принципы и законы, определяющие выживание и дальнейшее развитие земной человеческой цивилизации.

С.Н. Родин постулирует универсальность идеи коэволюции. Например, концепция молекулярной коэволюции. Геном любого организма понимается как иерархически организованный, но достаточно сложенный, интегрированный ансамбль генетических информационных единиц разного ранга, и его цельность несомненно является продуктом взаимно адаптивной коэволюции этих единиц... По сути дела, любая экосистема также является продуктом коэволюции, в которой участвовали соответствующие виды, т.е. в конечном счете – продуктом взаимно сопряженной селекции видовых геномов.

Идеей коэволюции охватывается на редкость широкий круг явлений. ... Концепция устойчивой, гармоничной коэволюции человека и биосферы на основе нравственного императива обеспечивает ему эту уверенность, защищает его и от рабского, унижительного смирения перед подавляющей даже самые независимые умы грандиозностью мироздания, и от опасной своим детским наивным высокомерием позиции покорителя природы. [17]

Концепция перехода Российской Федерации и мирового сообщества к устойчивому развитию, так любимая отдельными отечест-

венными авторами [10], это «тро-
янский конь» глобалистов и транс-
национальных компаний, создан-
ный во имя введения в заблужде-
ние не критически мыслящих обы-
вателей. Под лозунгом «устойчиво-
го развития» продолжается устой-
чивое разрушение биосферы, экс-
пансия промышленности и урбани-
зации, развитие глобализации с яв-
но тоталитарным уклоном.

Как верно заметил Н.Н. Мои-
сеев, «концепция устойчивого раз-
вития – одно из опаснейших за-
блуждений современности». [13]

«В 60-х годах при описании
экосистем и отдельных популяций
я встречал термин «sustainability».
Он означал такое развитие популя-
ции, которое согласовано с разви-
тием той экосистемы, к которой
она принадлежала. Другими слова-
ми, развитие популяции не разру-
шало экосистемы. Отсюда позднее
возник и термин *sustainable
development*, то есть развитие об-
щества, приемлемое для сохране-
ния экологической ниши человека,
а значит, и условий для развития
цивилизации. Поскольку экологи-
ческой нишей человечества являет-
ся вся биосфера, мне представляется
наиболее разумным считать его
идентичным термину «коэволюция
человека и биосферы». Именно по-
этому я буду считать разработку
стратегии *sustainable development*
определенным шагом к эпохе ноо-

сферы, то есть шагом на пути ноо-
сферогенеза.

Глубину непонимания обще-
ством современной ситуации пока-
зала конференция в Рио-де-
Жанейро 1992 года. Факт проведе-
ния подобной конференции на пра-
вительственном уровне трудно пе-
реоценить — это явление замеча-
тельное. Появление термина
sustainable development и попытка
разработки программ устойчивого
развития — тоже некий шаг в нуж-
ном направлении. Но не было ска-
зано самого главного: что надо
научиться сохранять не только от-
дельные биологические виды, но и
экосистемы, что надо выработать
основы демографической политики
и что надо, наконец, поставить во
главу угла всей научной деятельно-
сти проблемы обеспечения коэво-
люции природы и общества, начать
серьезно разрабатывать новую
структуру общественных отноше-
ний в едином планетарном сообще-
стве и менять структуру общест-
венных ценностей». [14]

Идеологи глобализации и тео-
рии «золотого миллиарда» «про-
жужжали все уши» (с помощью
СМИ, науки, из числа ангажиро-
ванных и поверхностно размыш-
ляющих ученых) темой гигантского
роста населения Земли, которое уг-
рожает (якобы) катастрофой всей
земной цивилизации по причине
проедания всех земных ресурсов

(биосферы, полезных ископаемых и т.п.). Эта неомальтузианская теория – одна из самых бессовестных профанаций научного характера, ставшая расхожим мифом, позволяющим манипулировать массовым сознанием. Попробуйте поразмышлять на досуге над простой арифметической задачей: «За XX век население планеты выросло в 5 раз! Промышленное производство выросло в 25 раз! Потребление энергоресурсов – в 1000 раз! Мировой финансовый капитал – в 100 000 раз! А совокупная мощность вооруженных сил в мире (в тротиловом эквиваленте, в эквиваленте космических и электронных, информационных и прочих технологий) выросла, как минимум, в 1 000 000 раз!.. И где здесь проблема перенаселенности планеты и кто проедает её ресурсы?

Процесс глобализации – слияние народов и государств в единое планетарное человеческое государство-общество - осуществляется уже не первое столетие. Но особенно явно и ощутимо это происходит в последние 70 лет (после окончания второй мировой войны). И главная черта процесса глобализации – доминирование интересов одной супердержавы, прямо либо косвенно навязывающей свои мировоззренческие и потребительские ценности всему остальному миру.

Глобализация не смягчает, а усиливает мировое неравенство. [6]

Как утверждал в конце 90-х годов прошлого века известный апологет глобализма З. Бжезинский, «подражание американскому опыту развития постепенно пронизывает мир. Американское превосходство породило новый международный порядок». [2]

По оценкам профессиональных экономистов, общая стоимость ценных бумаг, циркулирующих в современном мире, в 50 раз превышает всю возможную стоимость совокупных материальных ценностей и ресурсов, имеющих в распоряжении человечества. [18]

Во внешнем мире растет убежденность в том, что американский опыт практически неимитируем, что повторить американский путь не сможет никто. Хотя бы потому, что недостаточно земных ресурсов и уровень американского потребления, возведенный в массовых масштабах, просто опустошит планету – основных ископаемых при американском темпе потребления хватит лишь на несколько десятилетий. [20]

Фактически США осуществляют «революционный захват» мировой экономики, и любая другая «экономическая цивилизация» подвергается угрозе уничтожения. Восхождение на престол идеологии, которую Дж. Грей называет

«фундаментализмом свободного рынка», полностью соответствует интересам лишь одной страны и одного общества – американского. Исходя лишь из собственных интересов, американцы убеждены в универсальном характере достоинств свободного рынка, что ведет к жестокому давлению с целью навязывания рыночных реформ незрелым обществам, неподготовленным государствам. Этим глобалистским фундаменталистам все особенности исторического развития кажутся просто препятствием к реализации свободной торговли. Такова близорукая оценка процесса модернизации, столь неоднородного и несводимого к единому (глобалистическому) знаменателю. [19]

Мы считаем, что в последние 40 лет американцы создали систему «глобальный лохотрон», в которую играют все ведущие страны мира. Начиная с 90-х годов XX века, россияне тоже пытаются играть в эту систему, точнее – подыгрывают ведущим игрокам – американцам. И прибирают крохи с барского стола, имитируя и воображая себя глобальными геополитическими игроками и якобы даже противостоящими американскому гегемонизму. Набравшей силу Китай так же участвует в «лохотроне» США, играя по их правилам. Видимо, это и есть новый миропорядок...

В теории глобализации на наш взгляд, конкурируют две основные парадигмы, определяющие будущее развитие земной цивилизации. Парадигма техногенеза или господства техносферы, пожалуй, является наиболее распространенной и активно действующей в реалиях последних десятилетий. Квинтэссенция этой парадигмы может быть определена следующим образом: «...Возникающая подчас видимость управления техногенезом со стороны человека порождает иллюзию сознательной конвергенции или коэволюции человека и биосферы, обеспечивающей их дальнейшее совместное процветание. ... Идея коэволюции человека и природы не способна породить ничего превосходящего хорошо обоснованные, тщательно продуманные меры по уменьшению, ослаблению, или, точнее, торможению разрушительного влияния техногенеза на биосферу, но не более того. ... Наш вариант – разумное, тщательно планируемое замещение природных компонентов биосферы их технологическими аналогами. Это, по существу, создание на планете искусственной среды обитания человека». [12]

Вторая парадигма – как единое разумное планетарное человеческое сообщество, объединение всех здравомыслящих людей всех стран и народов в единое социально-

культурное и духовное новообразование – разумное человечество планеты Земля.

Идея ноосферы витает, в основном, над постсоветским пространством, и потому в ней часто видны элементы утопического характера, сходные с коммунистическим светлым будущим, изрядно скомпрометированным отдельными реалиями советского социалистического прошлого и мощными стереотипами антисоветской и антисоциалистической пропаганды.

Альтернативой гуманитарному утопическому проекту ноосферы в России и странах Запада является проект растущей техносферы, которая со временем должна заменить биосферу.

В нашем понимании, ноосфера – социальная, культурная и духовная связь всех людей в единое разумное человечество, основанная на единой мировой ноосферной идеологии – синтез учений, религий и идеологий планетарной человеческой цивилизации.

Процесс формирования ноосферы осуществляется стихийно и неуправляемо, особенно интенсивно – после окончания второй мировой войны.

В настоящее время существуют реальные предпосылки, чрезвычайная актуальность и необходимость сознательного формирования

ноосферы при совместном сотрудничестве мирового сообщества.

Ноосфера – новая ступень социогенеза. Формирование ноосферы – качественный эволюционный скачок социогенеза. Отдаленная цель социогенеза – проникновение в ткань полевых семантических структур космоса, постижение и познание космоса, его начал и законов – что позволит раскрыть полнее экзистенциальный смысл человеческого индивидуума (личности) и всего общества, всей цивилизации.

Необходима качественно новая модель развития цивилизации, основанная на понятии сферы разума, глобального управляемого ноосферогенеза. Необходимо изменение мировоззрения до глобального понимания идеи ноосферогенеза как общечеловеческой, и вместе с тем подлинно российской идеи, как составной части российского менталитета. Необходимо перейти к формированию новой ноосферной модели хозяйственной и социальной деятельности, органически вписывающейся в биосферу Земли. [4]

Ноосфера сегодня, это, еще во многом, утопия. Но в отдельных фрагментах – это уже технология и наша реальность. Более того, мы берем на себя смелость утверждать, что эта наша неизбежность. Если человечество действительно соби-

рается сохранить жизнь на планете и нашу человеческую цивилизацию (а не цивилизацию постчеловеческих роботов), то наш единственный разумный путь – это создание планетарной ноосферы, посредством коэволюции человека и земной природы, и технология реализации этого проекта убедительно прописана в работах Н.Ф. Реймерса и Н.Н. Моиссева и других ученых. [3]

Второй десяток лет в российской системе среднего и высшего образования во многих учебниках и учебных пособиях экологического профиля успешно тиражируется «теория биотической регуляции» проф. Горшкова В.Г., пережившая жесткую критику ученых в конце 90-х годов XX века.

«Теория биотической регуляции» В.Г. Горшкова, усиленно пропагандируемая его соавторами, вызывает очень много вопросов, связанных с достоверностью авторских утверждений. [8, 9, 10]

В удивительной и столь популярной теории содержится обилие всевозможных «казусов» и «парадоксов», которые невозможно совместить с эволюционной теорией и биогеоценологией (отрицание реакции адаптации к меняющейся окружающей среде, неизменность видов и отсутствие переходных форм на протяжении миллионов лет, таинственное расширение локальной биотической регуляции отдельного

организма до глобальных размеров и мн. др.). В качестве примера приведем только один фрагмент: «Только строго определенный набор видов организмов, образующих жестко скоррелированные сообщества, способны поддерживать состояние среды на приемлемом для жизни уровне. Каждый вид сообщества выполняет строго определенную работу по стабилизации окружающей среды. В сообществе нет видов бездельников, не выполняющих никакой работы, и тем более видов – разбойников, разрушающих скоррелированность сообщества. ... Нарушение структуры естественной биоты на основе преобразования природы представляет для окружающей среды опасность в десять тысяч раз большую, чем уничтожение биоты, т.е. полное опустынивание земель». [8]

Теория биотической регуляции Горшкова больше напоминает не теорию экологических процессов и закономерностей земной биосферы, а какую-то сугубо умозрительную космологическую теорию, где ошибки порядка «в десять тысяч раз» - это просто элементарное допущение разных вариантов космологической постоянной. Причем, а priori, автор и его популяризаторы считают достаточным условием объявить, что в теории биотической регуляции учтены все биологические законы, не утруждая себя ос-

мыслением и интерпретацией действительно признанных наукой генетических, биогеоэкологических и иных экологических и биологических законов и закономерностей в отношении заявленной теории (не царское это дело – вникать в детали! И если биогеоэкология или эволюционное учение противоречат теории биотической регуляции – то тем хуже для них самих, а теория Горшкова – это единственно верное учение о биосфере (не считая марксизма-ленинизма)).

Трудно не согласиться с Алексеевко В.Л.: «Утверждение о существовании биотической регуляции (теория Горшкова) выдает желаемое за действительное и скрыто предполагает необходимость стабильности планетарных условий, неизменности состава и свойств биосферы... Распространение теории биотической регуляции окружающей среды в российской системе среднего и высшего образования вопреки имеющимся знаниям о биосфере и провозглашение теории биотической регуляции национальной школой не делают нам чести».

[1]

Универсум никогда не находится в равновесии – он все время меняется, развивается. [15]

Наш мир, наше общество, как и любая экосистема в природе, любая личность и любое государство всегда находится в подвижном, ди-

намичном, изменчивом состоянии. Попытки консервации, замораживания социальных процессов и создания монолитных форм государства – это иллюзия. Абсолютизация своего желания отдельных представителей властных структур: чтобы время застыло в виде постоянства сложившихся властных или социальных отношений. Социум – это всегда поиск оптимальной устойчивости социальных взаимосвязей и конструкций, определенного баланса отношений, создающего наилучшие условия для реализации общественного потенциала в рамках признанной культурно-исторической разумности. И важно понимать, каково истинное взаимоотношение социума и государства. Если в настоящее время, как и во многие другие исторические времена, государство доминирует (или пытается это делать с разной настойчивостью) над социумом, осуществляя его жесткое структурирование, навязывая ему свои цели, идущие от иерархов властных структур или от импровизации и самовыражения бюрократических «надстроек», то это совсем не означает, что государство есть живая, естественная подсистема универсума, имеющая природное, универсальное происхождение и значение. Государство – это всего лишь временный искусственный механизм, эволюционно-исторически возни-

кающий на теле социума, как естественной природной социобиосистемы (или социальной подсистемы универсума), и постоянно находящийся в эволюционном изменении, обусловленном целями, интересами и закономерностями развития социума...

Преодоление разрыва между теорией и практикой в созидании действительно гуманной и высоко-сознательной человеческой цивилизации – сложнейшая задача нашего времени, нашей эпохи. Трансформировать агрессивное наследие первобытного периода в энергию цивилизованного общественного сотрудничества и развития общепланетарной разумной цивилизации – это главный критерий зрелости и разумности всей нашей культуры, экономики, науки и политики. [5]

Коэволюция общества – ключевая проблема социальных и естественных наук. Проблема для всех социальных институтов и государственных образований. Либо общество (все таки) развивается и эволюционирует, восходя по спирали долгосрочного разумного существования... Либо оно пребывает в замкнутом круге, как белка в колесе, либо (что нельзя исключать!) устойчиво деградирует, переходя на путь паразитического существования на ресурсах планеты Земля...

Прежде всего нам необходима коэволюция социумов в единый сбалансированный планетарный социум. Именно естественная коэволюция, сознательно созидающая коллективный планетарный разум, а не искусственная глобализация, отражающая интересы одной супердержавы или «тайного мирового правительства», устанавливающего посредством механизма глобализации и мирового всемогущего рынка тоталитарный режим в масштабах всего человечества.

Общество (социальная среда) и природная (генетическая) обусловленность формируют персональный фенотип индивидуума. Каркас фенотипа составляют поведенческие рефлексy, навыки и этические императивы, навязанные социальной средой (разные радиусы окружения и разные регламенты довлениия над личностью, в зависимости от содержания среды). В значительной мере, индивидуум запрограммирован и обусловлен, живет и действует, как автомат. Именно это почти автоматическое обусловленное инерционное существование, принято называть бытием индивидуума.

Социум часто игнорирует космическое значение и колоссальный потенциал, многомерность личности. Она для него (социума) просто сменная деталь, которую в любой момент можно выбросить, уничто-

жить, утилизировать и забыть о её существовании («лес рубят – щепки летят»). В этом - главное противоречие всего времени существования человеческой цивилизации.

Человек – существо космобиопсихосоциальное. Дитя космоса, рожденное на маленькой планете, которую люди называют Землей. «Человечество, населяющее Землю, находится под постоянным мощным и сложным воздействием космоса, которое мы лишь с трудом учимся улавливать и понимать». [23] Жизнь – это явление космическое и в появлении жизни (даже при варианте земного самопорождения) на Земле основная заслуга – творческая, или может быть, спонтанно-хаотическая бифуркация космического начала. Кто-то считает, что все мы – божьи дети – мы не будем отрицать и этого варианта интерпретации (креационистского) появления человека, возникновения человечества и формирования планетарного социума. Тем более, большинство населения планеты (всегда и до сих пор) придерживается того или иного варианта религиозного объяснения реального мира, не воспринимая существующего на данный момент научного объяснения мироустройства... Но... Но есть одно большое «но» - многочисленные и доминирующие числом поклонники версий креационного происхождения мира и социу-

ма, почти никогда не находят консенсуса в оценке сущности локального или планетарного социума и всегда скатываются к богоизбранности именно своей версии, своей особенной, истинной религиозной «школе», отрицая и искажая все иные «школы».

Среди менее многочисленных сторонников версий научного или эволюционного, естественного или материалистического происхождения мира и социума тоже всегда «бытует» множество различных школ, но в отличие от креационистов, они допускают разнообразие учений и взглядов, могут вести дискуссии и выслушивать друг друга. И, потенциально, многие из них склонны к выработке общего социального консенсуса. Скажем так – более социально конструктивны и диалогичны, чем креационисты, и главное – среди них крайне редко встречается непримиримый фанатизм.

Если рассматривать упрощенные модели поведения «креационистов» и «эволюционистов», то последние более склонны к построению сбалансированного социума разных уровней: в первую очередь локального, регионального и планетарного – как доминирующих уровней территориальных социумов любых размерностей.

В связи с интенсивно развивающимися процессами глобализа-

ции, актуальность проблемы сбалансированного или разумно-гармоничного самоуправляемого социума планетарного уровня с каждым днем становится все более значимой и во многом предопределяет эволюцию планетарных человеческих существ. Если теоретикам и практикам (политикам и глобальным акторам – они же генеральные конструкторы и прорабы глобализации) не удастся выйти на линию развития сбалансированного социума, то остаются еще две линии развития планетарного социума: формирование тоталитарного социума или силовой конфликт. В случае развития тоталитарного планетарного социума мы можем утратить огромное количество ценностей развития свободного Разума, накопленных в течение последних трех тысяч лет бытия человеческой цивилизации.

В случае развития силового конфликта интересов, потери могут оказаться колоссальными, а весьма вероятно – просто катастрофическими...

Поэтому, наиболее целесообразной, мы считаем линию развития сбалансированного планетарного социума. Именно на этом направлении необходимо находить и разрабатывать конструктивные решения, учитывающие интересы социумов различных уровней и всех территорий, включая национально-

государственные образования, конфессиональные, этнические и другие.

В связи с такой постановкой проблемы (развитие «сбалансированного планетарного социума») необходимо рассматривать различные проекты и решения. В качестве, примера, мы хотели бы привести концепцию формирования полноценного мышления В. Цаплина [21, 22], а также образовательную концепцию Б.С. Гершунского [7]. Обе вышеперечисленные концепции принципиально не противостоят концепции «Система Учитель» академика Н.Н. Моисеева. Во всех трех случаях идет речь о созидании национальных и глобальной системы образования, ориентированных на формирование «сбалансированного планетарного социума».

Реальные процессы в глобальном мире, связанные с управлением обществом («массами») и экономикой – все больше превращаются в многомерное игровое действие, внутри которого неразличимы элементы объективной реальности и фантомы имитационной природы (симулякры). Последние - постоянно порождают «призраки» реальности, своеобразные социальные миражи, заменяющие для масс картину реальной действительности.

Глобальные проблемы мирового человеческого общества и мировой планетарной экосистемы

нельзя сводить к какой-то одной крайности, или к одному из мифов, выражающих какую-либо из глобальных проблем, как единственно краеугольную и всеопределяющую. Корень зла не в постоянном росте населения земли, не в экспансии техногенной цивилизации, не в глобальном потеплении... Корень зла – в инерции нашего индивидуального и планетарного сознания. Мы живем в социотехноприродной реальности XXI века, а играем в игры, которые были придуманы в прошлых веках или даже в глубине тысячелетий человеческой истории.

Многообразие этносов, племен и народов служит основой этнического мирового разнообразия. И

нет этносов от природы низших или от природы высших. Есть культурно-историческое различие в развитии, которое легко устранить с помощью социальных институтов цивилизованного общества во имя разумного развития общепланетарного человеческого потенциала и потенциала каждой личности.

Формирование ценностных ориентаций личности, основанных на системе правил экологического императива - одна из определяющих задач гуманного развития человеческой цивилизации на ближайшие 50-100 лет (если мы заинтересованы в сохранении вида *Homo sapiens* и выживании человечества на планете Земля).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко В.Л. Новейшие теории биотической устойчивости как отражение кризиса мировоззрения / В.Л. Алексеенко // *Общественные науки и современность*. 1999. – 3. – С. 161-170
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М.: Международные отношения, 1998. — 255 с.
3. Винобер А.В. Ноосфера: утопия или технология? / А.В. Винобер // *Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сб. материалов Форума*. Иркутск 12-15 ноября 2014г. – Иркутск: «Оттиск» – 2014. – С. 28-32
4. Винобер А.В. Глобализация и биосферное хозяйство / А.В. Винобер // *Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 5-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 7-9 окт. 2015 г.* – Иркутск: Изд-во «Оттиск». – 2015. – С. 4-7
5. Винобер А.В. *Метафизика социогенеза*. – Иркутск, Оттиск, 2016. – 100 с.
6. Винобер А.В. *Козволюция и ноосфера: в контексте глобализации // Биосферное хозяйство: теория и практика*. 2017. – 2. – С. 44-54
7. Гершунский Б.С. *Философия образования для XXI века*. – М., 1998. – 608 с.
8. Горшков В.Г. *Физические и биологические основы устойчивости жизни*. - М.: Изд-во ВИНТИ, 1995.

9. Данилов-Данильян В.И. Экология и проблемы этики // Глобальные проблемы биосферы. Чтения памяти академика А.Л. Яшина. Вып. 1.- М.: Наука, 2001. – С. 30-39
10. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
11. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.
12. Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. - Дубна: Изд. центр «Феникс», 2000. - 208 с.
13. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
14. Моисеев Н.Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. 1997. – 2-3.
15. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
16. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
17. Родин С.Н. Идея коэволюции. Новосибирск: Наука, 1991. – 271 с.
18. Самохвалова В.И. Виртуал. К вопросу идентификации реальностей разного генезиса и уровня // Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы и решения / Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2008. - С. 97
19. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с.
20. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Издатель Соловьев; Алгоритм, 2001. – 480 с.
21. Цаплин В. Странная цивилизация. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 640 с.
22. Цаплин В. Гипноз разумности. Мышление и цивилизация / В. Цаплин. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 512 с.
23. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелеотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 766 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

CO-EVOLUTION, SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND BIOTIC REGULATION: FACETS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PLANETARY SURVIVAL OF HUMAN CIVILIZATION

From the perspective of social and biological ecology examines the concept of co-evolution of society and nature, sustainable development and the theory of biotic regulation. In the final part, the author discusses the solution of global problems of human society, and stresses that in connection with the rapidly developing processes of globalization, the relevance of a balanced or reasonably harmonious self-governing society on a planetary level every day is becoming increasingly important and largely determines the evolution of the planetary human beings.

Keywords: coevolution, sustainable development, theory of biotic regulation, biosphere, noosphere.

Поступила в редакцию 15 августа 2017

УДК 502.211 : 008

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

БИОСФЕРНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОРИЕНТИРЫ

В статье обсуждаются предпосылки и ориентиры формирования и развития биосферного хозяйства.

Ключевые слова: биосферное хозяйство, устойчивое развитие, природопользование, коэволюция, ноосфера.

Развитие биосферного хозяйства – одно из условий перехода к управляемой эволюции планетарного сообщества и его природной среды.

Механизм решения глобальных проблем – главная проблема современности. Попытаемся совершить еще одну попытку анализа глобальных, региональных и локальных проблем социально-экологического развития общества, с целью поиска новых подходов и решений, которые могут оказаться практически полезными и успешно действующими в нашей запутанной ситуации «устойчивого развития» и экологизации регионального и мирового (планетарного) хозяйства, во имя преодоления весьма реальных грядущих экологических и социальных катастроф различного масштаба... Опыт нашего анализа не будет претендовать на исчерпывающую полноту, ибо «объять необъятное» не входит в нашу задачу, и потому мы попытаемся изложить

субъективный взгляд на отдельные проблемы разного уровня и содержания, с которыми мы сталкиваемся при продвижении концепции формирования биосферного хозяйства, как инструмента (механизма) способствующего коэволюции общества и природы, следовательно, способствующего решению проблем «устойчивого развития».

Что мы подразумеваем, говоря «биосферное хозяйство»?

Биосферное хозяйство – это эколого-экономическая хозяйственная система, функционирующая на основе принципов и законов, определяющих существование и эволюцию биосферы.

Биосферное хозяйство – это главный практический инструмент, обеспечивающий реализацию принципов «устойчивого развития».

Понятие «устойчивое развитие» следует рассматривать в качестве синонима термина «стратегия

перехода общества к состоянию его коэволюции с биосферой».

Биосферное хозяйство – плановая долгосрочная хозяйственная деятельность, по использованию, охране и воспроизводству ресурсов живой природы с целью поддержания устойчивого биосферного равновесия и получению оптимального социально-экономического эффекта. [4, 5, 6].

Природопользование – хозяйственно-экономическая деятельность общества, использующая природные богатства для создания материальных ценностей, жизненных благ. Оно включает разработку и осуществление концепции и конкретных мероприятий по рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, гармоничное взаимодействие общества и природы, человека и окружающей природной среды [7, 17]

Система природопользования – это ограниченный вещественно-энергетический комплекс природных антропогенных образований, объединенные прямыми и обратными связями своих объектов и обладающий целесообразной структурой и функциональностью. Управление системой природопользования состоит в определении оптимальных границ, пропорций, ритмов и способов использования её объектов на основе выявленных

пространственно-временных закономерностей. [2]

Продвижение к глобальной цели, стоящей перед всей системой, может быть осуществлено за счет соответствующей координации деятельности подсистем, в значительной степени «автономных» с точки зрения выбираемых ими способов действий. [19]

«... всеобъемлющая система природопользования распадается на три отличающихся большей самостоятельностью направления-подсистемы:

1. собственно биосферное, целиком связанное с ресурсами и структурой биосферы;

2. индустриально-геологическое, связанное преимущественно с ресурсами и структурами земной коры;

3. охрана внутренней природы человека, как центрального объекта природопользования.

Биосферная подсистема включает в себя агропромышленный комплекс, лесное, рыбное, охотничье хозяйства и все другие виды деятельности, непосредственно связанные с живой природой...

Венцом экологического управления биосферными отраслями хозяйства станет хорошо отработанная система территориальных изменений практической деятельности с учетом метеорологических и

других особенностей каждого года и сезона.

Главные функции подсистемы биосферного природопользования:

- определение оптимальной эксплуатации на основе комплексного учета особенностей природно-хозяйственных условий;
- повышение эффективности биосферного природопользования и охраны природы;
- координация деятельности территориальных управлений и ведомств, эксплуатирующих природные ресурсы». [12]

Предлагаемая нами концепция биосферного хозяйства основана на идеях и принципах, сформулированных многими российскими авторами: В.И. Вернадским, Н.Н. Моисеевым, Н.Ф. Реймерсом, Ю.Н. Куражсковским, В.Н. Скалоном, П.Г. Олдаком, Ю.Г. Марковым, Е.Н. Сыроечковским, В.В. Дежкиным, О.Н. Яницким, В.Н. Моложниковым и зарубежными: А. Печчеи, Ж.Дорстом, Ю. Одумом, Б. Коммонером, М. Макс-Ниффом, Б. Канингхемом, Д. Марковичем.

В подавляющем большинстве научных работ по охране природы и природопользованию у нас (в России) признается примат рыночного развития, как столбового пути развития цивилизации, и вся правовая «база», выстроенная за 1992-2017 гг. только обеспечивает и обуславливает этот «столбовой» ры-

ночный путь развития российской и мировой экономики.

30 лет назад, в СССР, практически 100% всех научных работ, посвященных охране природы и рациональному природопользованию утверждали совсем другое: безусловный примат социалистического природопользования и социалистической экономики.

На наш взгляд, есть и должен быть третий путь развития страны и мировой экономики – путь реального приоритета экологически императивных решений.

Современная, исторически сложившаяся система природопользования во всех странах мира нуждается в глубокой трансформации (возможно – реконструкции, коэволюционном изменении и «перепроектировании» на исходные принципы доминирования экологического императива). Т.е человеческая цивилизация, и в первую очередь её внутривидовые отношения, мировое хозяйство в целом, экономическая организация жизни глобального общества (и всех региональных и локальных человеческих сообществ) должны быть перепроектированы в ближайшие 10-15 лет.

Пользование биосферой и пользование природой (природными ресурсами).

Весьма разные понятия. В первом случае мы подходим к объекту

пользования, как к сложному живому организму, которые включает в себя и нас, человечество, как составной компонент, как часть себя.

Во втором – природа – живая, неживая, а часто – безымянная, как некое безграничное нагромождение «природных ресурсов», истощимых, условно ограниченных, и неистощимых, неограниченных – изъяди, сколько нам хочется - от природы не убудет, у неё еще много других «природных ресурсов», и эти ресурсы, как огромный склад сырья для благ и целей.

Рассматривая социальную экологию как теорию ноосферы, мы концентрируем внимание на исследовании форм и методов управления взаимоотношениями человека и природы. Мы переходим от описания природных систем к процессу принятия и реализации ре-

шений в целях оптимизации, гармонизации системы общество – природа. [13]

Социальная экология – наука о взаимодействии общества и природы, изучающая строение, закономерности функционирования и оптимального управления социотехноприродными системами (как составными компонентами земной биосферы).

Социальная экология является теоретическим фундаментом развития биосферного природопользования и формирования неистощительного (равновесного) биосферного хозяйства и его дальнейшего этапа – ноосферного хозяйства (сознательного, разумного и экологически целесообразного управления биосферой планеты и разумного управления развитием человечества).

*Козволюция
Прогноз формирования*

*Биосферное природопользование
2018-2028 гг.*

*Биосферное хозяйство
2023-2068 гг.*

*Ноосферное хозяйство
2068-2168 гг.*

биосферное природопользование (10-15 лет) – биосферное хозяйство (30-45 лет) – ноосферное хозяйство (70-100 лет).

Мы предполагаем, что на первом этапе (2018-2035 гг.) биосферное хозяйство – это формирующаяся отрасль мировой экономики, направленная на разумную эксплуатацию и охрану малонарушенной живой природы с целью поддержа-

ния и сохранения биосферного планетарного баланса, или динамического равновесия биосферы планеты Земля.

Возвращаясь еще раз к предпосылкам – есть много утверждений «за» и «против». Ниже приво-

дим некоторую случайную выборку, показывающую разнообразие суждений, имеющих прямое отношение к проблеме формирования биосферного хозяйства:

1. Организация хозяйственной деятельности, не разрушающей биосферу, а её сохраняющей, т.е. экологодопустимой, не выходящей за пределы несущей емкости экосистем – это одно из центральных направлений становления будущего устойчивого общества. Пока не существует удовлетворительного научно-обоснованного подхода к созданию полностью биосферосовместимого хозяйства. ... Биосферосовместимая экономика выглядит как очередная утопия и неясны пути и механизмы её формирования, которые устроили бы современную цивилизацию. [1]

2. В теории «биосферной экономики» делается упор на глобализацию института собственности. Мировое сообщество в целом является владельцем ресурсов биосферы. И каждый человек, как член мирового сообщества, по факту своего рождения имеет равное право на пользование ресурсами биосферы как общим достоянием. ... Но пока существуют границы, охраняющие территориальную целостность государства и его независимость, только народ, проживающий на данной территории, имеет право владения и распоряжения

своими природными ресурсами. [18]

3. Равновесное природопользование – когда общество контролирует все стороны своего развития, добиваясь того, чтобы совокупная антропогенная нагрузка на среду не превышала самовосстановительного потенциала природных систем. Выживание человечества со всей остротой поставило задачу перехода к новой ступени развития цивилизации, основанной на неукоснительном следовании принципу сохранения природы. Последнее означает утверждение нового типа материальной культуры – природосберегающих хозяйственных систем, нацеленных на получение возможной эффективности при строгом сохранении устойчивости природных систем (качественного состояния, самовосстановительного потенциала, продуктивности). [15]

4. Для нас, для страны, где хозяйство человека в значительной большей степени должно приспособляться к природе, физико-географические особенности различных частей, их влияние на хозяйственный строй выступают более рельефно, чем в более культурных странах. [14]

5. Козволюция общества и биосферы и постепенное замещение экономической парадигмы экологической должны стать методо-

логической основой современного природопользования во всем мире. [9]

6. Человеческий порядок только подражает порядку природы, и в соревновании между порядком общества и порядком природы человеческий порядок неизбежно проигрывает, отстает, как бы запутывается в самом себе, начинает требовать непомерно много сил для своего поддержания, нуждается в заимствованиях из порядка природы. [3]

7. Удаление из лесной экосистемы только одного ресурса – древесины – (при сплошной рубке) уничтожает возможность использования остальных на десятки и сотни лет. [16]

8. Создать оптимальную государственную систему рационального управления Живой Природой России. Пересмотреть действующую систему управления биологическими ресурсами России. [10]

9. Идея перехода сельскохозяйственного производства на биогеоценотическую основу исходит из принципа наиболее полной активации деятельности живого вещества биосферы и устранения причин, сковывающих или угнетающих проявление этой основной производительной силы биосферы. Переход к биогеоценотической стратегии развития хозяйства сулит сокращение затрат на получение

биопродукции, увеличит устойчивость агробиоценозов к болезням, создаст фонды необходимых человеку веществ в полезной биоорганической форме и многое другое. [20]

10. Человечеству следует всемерно развивать и расширять все те виды своей деятельности, которые основаны на сотворчестве человека с природой. Мы называем их экохозяйствованием. Сюда относятся такие отрасли как лесоводство, рыбководство, пчеловодство, плодоводство, собирательство, возобновимые промыслы и ряд других. К экохозяйству можно отнести также адаптивные зерноводство и животноводство, максимально использующие природные факторы – через наиболее подходящие для местных условий сорта растений и породы животных. [8]

Когда начинаешь говорить о биосферном хозяйстве, о его концептуальном образе (или схематической модели), сталкиваешься с элементарным нежеланием вникать в сущность проблемы, касающейся всех нас и лежащей на поверхности всей нашей техногенной цивилизации. Особенно агрессивно реагируют чиновники всех уровней: «Какое биосферное хозяйство? Какая козволюция? Какая ноосфера?!..»

Но время – лучший лекарь. Хотя, этот удивительный ресурс

(ресурс времени) – в нашей стране не слишком ценят и считают таким же «дармовым», как и ресурсы природные, биосферные, интеллектуальные и человеческие... Чтобы было проще и понятнее: небольшой экскурс в недавнее прошлое. Опять в СССР конца 80-х годов прошлого века. Тогда у нас был в ходу термин «народное хозяйство». В настоящее время «народ» еще остался, а вот «народного хозяйства» – уже нет. Остались просто «бизнес» и «экономика» («и ничего личного» – как любят выражаться деловые люди современности). Так вот: есть биосфера (пока еще есть) и должно быть разумное биосферное хозяйство, построенное с учетом живых, реальных законов экологии. Экология, говорят, наука о доме. А дом наш – Земля, а еще вернее – Биосфера Земли: ею мы живем и она еще пока жива, хотя уже изрядно от нас болеет. И не стоит бы нам уподобляться бездумным паразитам, уничтожающим своего хозяина...

Развитие учения о биосферном хозяйстве, создание единой теории биосферной экономики – одна из самых актуальных задач на ближайшие десятилетия. «Биосфернономика – основная наука в изучении биосферного хозяйства нашей планеты». [11]

В заключение 2 фрагмента – ориентира на тему: «Каким нам видится биосферное хозяйство».

1. Перспективная структура биосферного хозяйства России:
 - 1) Лесное хозяйство.
 - 2) Сельское хозяйство.
 - 3) Водное хозяйство.
 - 4) Рыбное хозяйство.
 - 5) Охотничье хозяйство.
 - 6) Рекреационное природопользование.
 - 7) Система действующих и проектируемых особо охраняемых природных территорий.
 - 8) Территории этнического традиционного природопользования.
 - 9) Система экологического мониторинга природных объектов, территорий и процессов.
 - 10) Система управления всеми отраслями биологического (биосферного) природопользования.
2. Лесной комплекс в условиях биосферного хозяйства:
 - 1) Создание мощной эффективной системы профилактики лесных пожаров и охраны лесов.
 - 2) Комплексное использование лесных ресурсов и территорий по оптимальным моделям с учетом сохранения экосистемной целостности.
 - 3) Дальнейшее лесоустройство, основанное на экосистемной ценности и направленное на увеличение защищенности леса

от пожаров и оптимальную эксплуатацию лесных ресурсов.

4) Системная организация рекреационного лесопользования.

5) Более обоснованное деление лесов на особо ценные, рекреационные и эксплуатационные леса.

«... человечество приблизилось к пониманию первичной роли лесов как главного экологического каркаса жизнедеятельности людей на суше. Ценность лесов стала определяться не только рыночной стоимостью материальных ресур-

сов, но и участием в биосферных процессах, поскольку леса являются основным компонентом глобальных циклов биогенных веществ и энергии... Многоцелевая и глобальная значимость леса, возможно сказать – лесных экосистем, возрастает с каждым годом и будет наверняка прогрессировать по мере дальнейшего развития человеческого общества. Естественно, значимость лесов России, как крупнейшей лесной державы мира, будет неуклонно возрастать...» [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В. Основы теории устойчивой безопасности развития России и региона (курс лекций).
2. Бешенцев А. Н. Геоинформационная оценка природопользования. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН — 2008. — 120 с.
3. Бибихин В.В. Мир. - Томск: Водолей, 1995. — 144 с.
4. Винобер А.В. Концептуальные основы биосферного хозяйства Сибири и Дальнего Востока/А.В. Винобер // Эколого-экономические, социальные и технологические аспекты формирования и развития биосферного хозяйства: Сб. материалов международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Римского клуба (Иркутск, 9-10 октября, 2008 г.) – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. – С. 41-46
5. Винобер А.В. Социально-экологическая модернизация и биосферное хозяйство России: концепции, сценарии, ориентиры / А.В. Винобер // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 3-й междунар. научн.-прак. конф. Иркутск 2-5 дек. 2013г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА – 2013. – С.5-23
6. Винобер А.В. Экосистема озера Байкал. Социально-экологический анализ и прогноз / А.В. Винобер // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сб. материалов Форума. Иркутск 10-13 ноября 2015г. – Иркутск: «Оттиск» – 2015. – С. 54-65
7. Глобальная экономика. Энциклопедия Под ред. И.М. Куликова, М.: Финансы и статистика, 2011. – 919 с.

8. Голубев В.С. Кто ты, человек? – М.: Наука, 2005. – 111 с.
9. Дежкин В.В. Природопользование. Курс лекций. - 3-е изд. - М.: Издательство МНЭПУ, 2008. - 71 с.
10. Дежкин В.В., Сафонов В.Г. Охотничье хозяйство и живая природа России / Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф. Москва, 24-25 февраля 2005 г. / МСХИ им.К.А.Тимирязева, ВНИИ охотничьего хоз-ва и звероводства и др. – М., 2005. С. 40-43
11. Димитриев А.В. О классификации учения о биосферном хозяйстве / А.В. Димитриев // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 2-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 8-9 окт. 2010г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА – 2010.- С. 80-85
12. Куражсковский Ю.Н. Концепция перестройки советского природопользования / Под ред. Ю.Н. Куражсковского и А.Н. Обозова. Теберда-Черкесск, 1988. – 21 с.
13. Марков Ю.Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986. – 174 с.
14. Морозов Г.Ф. Избранные труды. Т. 2. – М.: Лесная пром-ть, 1971. – 536 с.
15. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. 128 с.
16. Полюшкин Ю.В. Лесоводство: уч. пособие. – Иркутск: РИО СА-ПЭУ, 2012. – 120 с.
17. Природопользование и устойчивое развитие. Мировой экосистемы и проблемы России: науч.издание / Науч. ред. Котляков В.М., Тишков А.А., Сдасюк Г.В. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2006. – 448 с.
18. Сухорукова С.М. Теория «биосферной экономики» [Эл. ресурс] // Социогнозис: сайт. – URL: http://www.sociognosis.narod.ru/myweb8/docs/s_m_suhorukova_teoriam.htm (дата обращения 02.10.2012)
19. Теория иерархических многоуровневых систем /М. Месарович, Д. Мако, И. Такахага. – М.: Мир, 1973. – 344 с.
20. Федоров В.М. Биосфера – земледелие – человечество. – М.: Агропромиздат, 1990. – 239 с.
21. Шалаев В.С. Роль лесных экосистем в регулировании парникового эффекта. С. 20-31 / Вестник Московского государственного университета леса. «Лесной вестник» № 1 (58), 2008.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

BIOSPHERE ECONOMY: PRECONDITIONS AND BENCHMARKS

The article discusses prerequisites and guidelines for the formation and development of the biosphere economy.

Key words: biosphere economy, agriculture, sustainable development, natural resources, co-evolution, noosphere.

Поступила в редакцию 15 августа 2017

УДК 1:574.911.3: 001.8: 572.9

В.Н. Бочарников
ТИГ ДВО РАН, Владивосток, Россия

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ, ПРИРОДА И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пространство, как основа жизненной среды для всего существующего на Земле, есть матрица развития любого индивидуального или социального организма. Доказано, что совершенствуя свою материальную и духовную природу, отношения между людьми и отношение с природой, человек выступает активным субъектом эволюции, с ростом населения на планете все в меньшей степени человеческая жизнь оказывается детерминированной биологической и культурной составляющей, но во все большей степени принадлежит социальным структурам самого человечества. В статье показано, что способность познания мира реальности не равна человеческому восприятию, она дополнено мышлением, и как следствие для построения адекватной современному уровню развития фундаментального научного знания, требуется абстрагирование, идеализация и интерпретация. Таким образом, научная организация современности предстает глубоко разъединенным и дифференцированным процессом, с одной стороны, так и интеграционными попытками и объединением-исследованием, выраженными в тенденциях к меж- и трансдисциплинарности, с другой стороны.

Ключевые слова: география, наука, глобализация, этнический код, ГИС

Наука – это исследования. На данной принципиальной основе познается все сущее в деталях, во взаимосвязях и закономерностях. В науке построение целостной научной картины мира, являющееся ключевой проблемой естественно-научного познания, ориентировано на предельно возможную детализацию и объективизацию в русле многих частных дисциплин. В диалектике, продолжающей быть в основе большинства создаваемых научных конструкций, метод необходимых противоречий позволяет создавать адекватно-идеальную модель любого объекта реальности, что свидетельствует об ориентации на развитие, движение и взаимопроникновение противоположно-

стей (Андреев, 2007). Таким образом, постклассическая наука выделяет нужное, формирует цель и задачи исследования, рассматривая изученное через предмет познания, который функционирует по объективным законам.

Текущее десятилетие обозначило многие новые проблемы, определяющие потребность в новой калибровке подходов к таким важным темам, как методология и технологии изучения и оценки территориального природно-ресурсного потенциала, имеющихся биологических ресурсов и нового международного представления к одной из функций территориальной природно-ресурсной системы - экосистемным услугам. Мы также нуждаемся

в вычислении «формулы места», понимаемой как формализованная лаконичная компактная характеристика, противопоставляющая отдельный геобъект всей остальной поверхности, что может сколь угодно полно дополнено описанием или количественным расчетом [1].

Процессы «неостановимой» экспансии освоения человечеством планеты, все более «плотное» размещение и территориальное продвижение на ранее сохранявшиеся относительно нетронутыми участки суши и морские акватории, коренным образом меняет установившийся в течение многих сотен веков баланс общепланетарного равновесия. Достаточно самоочевиден тренд на «схлопывание пространства» или «пространственное сжатие», что вполне отчетливо просматривается для территории нашей страны. В этой связи в парадигме постпозитивизма предполагается, что с помощью науки человечеству станет возможным изучить все, что существует, точнее – все, что способно зримо проявиться в реальности. Важнейшей точкой роста практичности научных исследований представляется осуществление все более полного охвата территориальных связей и сопряжений с природно-ресурсной средой (структурами) на принципах устойчивого развития в интегральных единицах, разработанных в географии – геосистемах.

Пространственными или **географическими проекциями** на земной поверхности являются локализованные на ней соответ-

ствующие разнокачественные результаты-свойства территории, взаиморасположение (дифференциация) и наложение (общность) которых под воздействием человека и в совокупности с результатами природных процессов составляют содержание объективного географического фактора общественного развития, обозначаемого категорией «геопространство». Отметим здесь, что множество векторов региональных трансформаций ландшафтов планеты меняет саму реальность на наших глазах, более того, само цивилизационное развитие транслирует новые интенции фундаментальной проблемы научного сопоставления части и целого в сущем. Закономерным оказывается то, что волны множественных региональных процессов деформации природы, трансформируются и порождают вполне очевидные последствия крупных социальных и культурных изменений, глубоко затрагивая и непоправимым образом изменяя саму суть экологического баланса между человеком и природой.

Гуманитарно-географические объекты оцениваются с точки зрения оценки значимости их в культуре, основная составляющая культурного объекта информационная, та что определяет его связь с историей. Но ныне появляются не только новые схемы научно-познавательных моделей, но кардинально меняется и сама привычная методология традиционных географических исследований. Известно, что географы подходят к

изучению проблем идентичности, обращаясь к изучению географической среды, рассматривая в характеристиках территории главную причину конкретного формирования какой-либо культуры или иные особенности географической среды и оценивая её как определяющий фактор территориальной дифференциации культуры. Пространство в географической науке всегда и с неизбежностью «очеловечивается», хотя само существование в ней природной (физической) и общественной составляющих свидетельствует о признании необходимости неизбежной объективизации путем разделения естественного природного и «очеловеченного пространства» (В.А. Кобылянский).

Особенность географии состоит в том, что ее методами исследуются «неточечные» (выражение Ю.Н. Гладкого) объекты, следовательно: «важнейшая задача современной географии: исследовать с возможной полнотой механизм взаимодействия природы и общества, объективно и всесторонне оценить экологическую обстановку в мире, наметить пути улучшения использования природных ресурсов, запасы которых стали катастрофически сокращаться». Новым станет учет фактической неравномерности пространства, наличия полярных позиций, которые связаны как с освоенной, фактически заселенной территориями (в древней традиции признания Ойкумены), и обширных, с хорошей сохранностью природных свойств малозаселенных территорий, которые мож-

но обозначить полярным концептом «дикая природа».

Знание предельностей и исходных смыслов противостояния естественного и искусственного становится особенно актуальным в контексте широкого современного использования синергетических принципов в науке, а также с учетом ввода в практику и активное использование био-нано-когнитотехнологий. Конструктивной задачей географии является обеспечение пространственно-средового взгляда на особенности территориальной организации общества с выявлением и объяснением причинно-следственных взаимосвязей, природных и антропогенных факторов, что априори должно рассматриваться с эколого-географических позиций, хотя не всегда общепринятое понимание содержания и предмета исследований конкретной отрасли научного знания «исчерпывает» реальные ее возможности. В этом бесконечном процессе, человек меняя свою среду, во множестве социальных и культурных аспектов изменяет и трансформирует и самого себя, вероятнее всего трансформационные процессы такого рода изменили уже нас непоправимым и невозможным прежде биологическим образом.

Представляется, что возникает новая необходимость выявления роли культуры, чему посвящается гипотеза культуры как инструмента поддержания принципиальной миссии человечества - поддержания общепланетарного баланса, запи-

санного посредством существования сложнейшего этнического кода (этнокода), присутствующего в каждом из нас. Критичным предстает сама доминантная позиция ресурсного принципа отношения человека к окружающей его среде, что проникло настолько глубоко, ведь следы ее могут быть замечены даже в самых «щадящих» формах природоохранной деятельности. Здесь особенно тревожны последствия этого, которые совершенно иным и непредсказуемым образом способны изменить современную ситуацию в мире, и требуется надежный и адекватный инструмент ориентации в стремительно изменяющейся окружающей среде человека.

Природа, по современным геоэкологическим представлениям, и в контексте экологической философии и философии экологии, предстаёт как дихотомия освоенного (очеловеченной природы) и неосвоенного пространства - дикой природы. Именно данный пространственно-временной континуум позволяет отобразить достаточно верно существующую диалектику взаимоотношения человека и природы. Мир никогда «не готов», никогда не является устоявшимся, завершённым, он каждый раз рождается в новом восприятии. Вполне очевидным предстает, что пространство в научных представлениях воспроизводится как логическая среда, структура, в ограниченных пределах которой возможно конструирование некой реальности, конкретизированной в объектной форме предметов, связей и взаимодей-

ствий, представленных материальными и нематериальными субстанциями.

Теоретическое направление познания общей географии включает в данном контексте разнообразные пространственные концепции такого рода как «формула места»¹, а также представляется в проекциях моделями-образами – ландшафтной сферы, геOVERCUM, социобиосферы, антропоэкосистемы, тем самым получает теоретическое осмысление установка «органицизма», связанного с системными по своей сущности учениями о ландшафтах, биогеоценозах, биосфере и ноосфере. Здесь надо обозначить, что принципиальной особенностью научного конструктивизма является то, что это - продукт теоретизирования, абстракции, измышления, а тогда очевидно, что все не являющееся событием, является конструктом: теории, гипотезы, принципы, математические формулы, диаграммы, измерения. В то же время обращает на себя внимание и реанимация концепции Геи о целостности планеты, о ее функциональности как единого организма, уникального образования Космоса. Вполне очевидно, что заново формируется особая система (геосистема) планетарного уровня, где: между ее элементами (подсистемами) меняется вектор динамической зависимости «всесистемной объединенности».

В прикладных аспектах использования географического под-

¹ Зырянов А.И. Формула места // Региональные исследования, № 2, 2013. С. 20-25;

хода для сложных процессов принято использование кодирования, и широко распространено само понятие программного кода. Как наиболее перспективная область приложения научных усилий может служить менталитет, и таковой должен приниматься как система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности, сформировавшаяся на основе этнокода под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного творчества субъекта – человека. Слово «природа» чаще всего используется, обозначая все остальное, помимо людей и их творений. Это, конечно, является двусмысленным. Но ныне все более очевидно проявляются последствия научной неадекватности и нетождественности фактически сложившейся модели взаимодействия человека и природы в реальном мире, что отчетливо становится видно в односторонности «примата потребления», во все более активно формирующихся структурах глобального общества знаний (информационного общества).

Ю.Н. Гладкий дает определение, что «географическая наука – это уникальная матрица, устанавливающая сложнейшие механизмы пространственной коммуникации и корреляции между естественной и очеловеченной природой». Современные приоритеты устойчивого развития связываются с «зеленой экономикой», инновациями и их модификациями для исполнения в контексте регионализации. В этих

условиях введение в оборот выше обозначенных концептов также придает особый смысл «пространственной трансляции» в понятиях и научных представлениях нового развития геоэкологии. Альтернативой выступает то, что становление человечества как единого целого в производственно-экономическом и финансово-информационном аспектах общепланетарной интеграции знаменует функциональную роль текущего процесса глобализации. Надо стремиться методами синергетики, которая изучая открытые, обменивающиеся веществом и энергией с внешней средой нелинейные системы, т.е. такие системы, которые «несут» в себе бифуркацию (дилемму выбора), преодолевать ограничения диалектики и делать возможным получение упорядоченной модели, конструкции географической картины мира, как в образном отображении и в текстовых форматах, так на базе моделей и расчетов уравнений из теорий катастроф, сложности, управляемого хаоса.

Здесь следует попытаться найти некое общее – представляется, что все основатели современной философской антропологии уверены в том, что то, что делает человека человеком, лежит вне того, что в самом широком смысле называется духовной жизнью или возвышением над насущными «живыми» потребностями. Потребность в однозначном характере отображения действительности и формулирование программ, определяющих способы взаимодействия с окружаю-

щим миром, все активнее проявлялась по мере цивилизационного развития, с усложнением технологических приемов и навыков людей. В условиях глобализирующегося общества оказывается весьма затрудненным, и практически невозможным корректное обращение к пониманию настоящей роли этнических общностей, как и иных конструкторов, которые все в большей степени заменяют прежние представления об этносе. Но ни одна из карт в традиционных атласах и отдельных изданиях не дает четкое представление о реальной этнической дифференциации, впрочем, как и попытки создания схем этнокультурного, историко-культурного и культурно-географического районирования. Особую роль, как и главные трудности, вызывает вопрос систематизации этничности: субэтнос, этнос, суперэтнос, метаэтнос.

Л. Н. Гумилев подчеркивал, «что каждый этнос представляет собой оригинальную форму адаптации человека в биоценозе ландшафта», и называл такой ландшафт не только вмещающим, но и кормящим ландшафтом. Усилить данный процесс может продвижение четкой позиции того, что только география адекватно способна «вписать» категории пространства и времени, как в природу, так и в культуру. Но на основании только традиционных приемов картографирования нельзя корректно вычленить, пространственно локализовать все современные крупные суперэтноты, особенно это заметно

при составлении географических карт этнического состава. Очевидно, что более понятный вариант будет возможно показывать данные сливающие наши задачи через исторические судьбы и жизненную очевидность настоящего этносов, и если для «больших народов» - необходимую для народа функцию - проживания, поддержания и заботы о конкретной территории.

В науке, понятие или образ пространства одна из базовых метафор исследования и использования этих результатов в практической деятельности. Более того, только данный конструкт предстает принципиально важным условием приобретения нового осмысления всей текущей реальности, позволяя найти верные реперные точки в недавнем прошлом. И как актуальная задача в достижении «площадки понимания» предлагается «...поиск корреляционных закономерностей информационных образов (геообразов) и природы или географической среды» [2, С. 11]. Географическая картина мира конструируется как некое организованное целое, контекстуально превышающее математико-логическую сумму взятых своих составляющих. Для нее нужна еще крайняя отправная точка в формулировании диалектического ввода противоположного ему концепта, и таковой стал заимствованный в североамериканской природоохранной практике термин «дикая природа». Само же противопоставление урбанизированных пространств (городских агломераций) и естественных природных

ареалов – дикой природы, не придумано человеком, оно следствие, констатация фактически сложившейся ситуации на планете, несмотря на многочисленные попытки «управления» природой в определенную эпоху и определенным социумом в кажущемся нужном ему направлении.

Дикая природа – это особый образ, концепт, идея, географический образ. Сам термин как таковой – это не только переведенное на русский язык относительно малоизвестное у нас научное понятие «wilderness», скорее в русскоязычном значении дается совершенно иная интерпретация и трансляция совершенно новых предельных смыслов характера взаимодействия человека и природы и их восприятия. И здесь можно уверенно утверждать, что таковой характер человека сопровождает сотни тысячелетий и даже миллионы лет. То есть – это человек и его общность – этнос, вмещающий или кормящий ландшафт, и противоположный полюс – естественная, девственная или дикая природа [3]. Любопытно заметить, что соответствующий перевод на русский язык рассматриваемого термина в русскоязычном сегменте Википедии был сделан как «дикая местность», и еще можно найти его интерпретацию как «пустыня» или «целина». Дикая природа это – родовой архетип, философская категория, но и практическое обозначение. Но нерешенность фундаментального противоречия сосуществования природы и человека является причиной

того, что философия и наука, раз за разом возвращаются к попыткам осмысления и решения некоторых фундаментальных проблем, или если быть более точным, масштабных вызовов человечеству.

Ноосферная парадигма продолжает привлекать активное внимание научного сообщества, при том, что ее элементы претерпели значительные изменения в период ее активной разработки и переработки в XX в. И с каждой эпохой, с каждым поколением – меняется ее содержание, усиливается значимость, усложняется понимание, но обращение к сути «дикой природы» фундаментально не устаревает. В противоположность этому можно признать, что культурный ландшафт – «удобный», наглядный, но сложный геоконцепт в отечественной культурной или гуманитарной географии, будет достаточен для отображения «крайних границ» всего спектра последствий взаимодействия с природой. География успешно обеспечивает пространственную наглядность, понимание хронологии любого упорядоченного бытия человека, при том, что все они взаимодополняемы, могут быть интерпретированы в контексте четырех основных понятий: пространство, место, территория и регион (Костинский).

Философия природы и постнеклассическая наука не равны и не адекватны прежней натурфилософии и классическому естествознанию, не соответствуют прежним установкам человечества также язык и понятийные концепции

взаимодействия человека и природы, не выстроена пирамида суперсистемы «природа – общество – человек» [4]. Суть же парадигмы социального конструктивизма заключается в том, что значение и содержание знания не может быть установлено без принятия во внимание условий, при которых это знание было произведено. Однако, данная простая формула объяснения мирового порядка перестала действовать к началу третьего тысячелетия: «регионализм – глобализация – регионализация» не давала, чему подтверждением стали экономико-политическая нестабильность мира и потрясающие его регулярно глобальные кризисы разного происхождения и «окраски» [5]. Важнейшим свойством любых географических объектов является географическое положение, и такая функция ее как разнообразие – географическое, культурное, биологическое, технологическое... предстает одним из ключевых понятий современности.

Ричард Хартшорн задачи географии характеризовал только лишь в рамках изучения «территориальной дифференциации земной поверхности», и в способности данной науки к описанию отдельных «земных пространств». В современном профессиональном понимании, в данной парадигме общественной географии продолжает бытовать понимание, что лишь различная степень хозяйственного освоения и трансформации природно-общественных комплексов, региональные особенности размещения

производительных сил, многоуровневая специфика природопользования, транспортно-географические, демографические, социальные, экологические факторы в их бесконечном взаимодействии формируют исключительное разнообразие геосистем неопределенной размерности. Возьмем к рассмотрению экстраординарный феномен современности, выраженный тем, что глобальные процессы урбанизации, информатизации, технологизации и модернизации сотрясают и грозят уничтожить целостность нашего общего местообитания, сушу, но не только, уже и значительные пространства морской акватории, того мегаресурса, к которому все в большей степени обращается человеческое общество.

Геоэкономическая политика – неотъемлемо-важный элемент любого государства, условие для создания и поддержания общечеловеческого, государственного и национального богатства. Национальная экономика зависит от состояния мировой экономики, и текущий тренд мирсистемной экономики демонстрирует высокий уровень динамичности, что должно учитываться в национальной политике и региональной экономике. Ведущей установкой в географии становится восприятие мира как многомерного пространства со сложной системой связей и зависимостей. По нашему мнению следует использовать самые различные теоретические принципы и методические приемы для делимитизации крупной территории, в практиче-

ском аспекте более важна возможность организации общей информационно-технологической основы, которую, на наш взгляд, следует формировать с помощью многопользовательской информационной системы как ключевого условия междисциплинарных исследований.

Экономико-географы заняты расчетами балансовых моделей, конструированием и обоснованием территориально-экономических структур (систем), анализом и прогнозом пространственно-экономического развития. Составляющие процесса глобализации предусматривают целостность, взаимосвязанность и взаимообусловленность мира, в то время как противоположный вектор регионализации многообразно «делит» мир, создавая барьеры между странами и народами. Множество ответов можно найти на вопрошание данной недостаточности, но полной удовлетворенности ни в науке, ни в иных формах знания не происходит. Регионализация может быть выражена фрагментацией мировой (экономической) хозяйственной деятельности, и при этом сохраняющей природную, общественную и культурную особость, специфичность пространственных региональных проекций – территорий. В последней трети прошлого века отечественную концепцию мирохозяйственных отношений разработал Б.М. Ишмуратов в конце 1970-х гг. В пространственной экономике П.А. Минакир позиционирует в центр внимания не столь-

ко регион как относительно автономную социально-экономическую единицу, сколько пространственное распределение значений микро- и макроэкономических параметров (средних и предельных затрат факторов производства, цен благ и услуг, факторных цен, доходов, сбережений, занятости и пр.).

Ныне географическая картина мира приобрела совершенно иной фундаментальный характер. Современные «миросистемные» (мирохозяйственные) тенденции заключаются в «сжатии» пространства, как физического, так и «виртуального», усугубляемого глобализационными процессами. Изучению роли пространственного фактора в экономическом пространстве посвящена целая серия исследований, которая оформилась в самостоятельное научное направление «пространственная экономика». Вполне ожидаемо то обстоятельство, что определенным образом сменяются условия и структурные элементы наднациональных стратегий и фундаментальных международных программ: отчетливо вырисовывается приоритет «зеленой экономики», территориальной экспансии в ранее неосваиваемые районы, активный ввод в ресурсное пространство обширных площадей морских акваторий и арктической зоны.

Современный мир не представит единым в своей организации, в геополитическом представлении имеются не только государства и наднациональные структуры (крупные бизнес-структуры, меж-

правительственные и негосударственные организации, рыночные, инфраструктурно-технологические и информационные структуры), выступающие как самостоятельные акторы. Драйверы глобализации представляют международный финансовый рынок, транснациональные корпорации (ТНК), разнообразные сетевые сообщества, обеспечивающие международное взаимодействие, сбыт и перераспределение товаров, продуктов и услуг, информационный и инновационный обмен. Цели развития тысячелетия (MDG aims) и подтвержденная пять лет назад, на последнем Саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро парадигма устойчивого развития продолжают быть основной международной программой развития человечества.

Здесь, впрочем, следует признать, что глобализация последней трети XX в. была американизирована, и глобальное сообщество стремились вестернизировать. Конкурентной сутью ресурсного, энергетического, финансового, экономического взаимодействия стран «золотого миллиарда» сформированы драйверы глобализации, ныне происходящие на фоне текущей смены мирохозяйственной системы, что объективно не выглядит сколь-нибудь позитивными в сложившемся ранее историческом пространстве. Наглядным свидетельством этого служит потребительская модель общества с ее структурированным утилизационным центром городов мира, где пропадает простой смысл вопро-

шания миссии человека, и происходит дистанцирование от «животной» и «варварской» сущности человека. Экономика – является одновременно целью и средством в геополитических интересах, в то время как политика и военное дело обеспечивают процессы получения экономических выгод, в свою очередь, сформированных социально-культурными потребностями конкретных народов, наций, государств.

В рамках устойчивых архетипов мышления политических элит и бюрократии, закрепивших исторически сложившиеся в разных странах неоднородные представления о порядке и рациональности, что объясняет реальность феномена «зависимости от траектории развития (колеи)» (А.И. Трейвиш). Если мы обращаемся к геополитике, таковая использует системно-структурный подход, выделяются стратегические (политические) регионы, отличающиеся между собой в выделенных границах, на конструктивной основе, позволяющей выделить как ментальные конструкции – центры силы и оси влияния, интеграции и соперничества, суверенность и политическое лидерство. Для традиционного объяснения причин резкой неравномерности развития стран и регионов общественная география широко использует концепцию (модель) «центр-периферия», согласно которой в основе структурирования мира и мирового хозяйства, стран, регионов и их хозяйственных систем, лежит постоянное перераспреде-

ние производимой здесь массы прибавочного продукта от периферийных и полупериферийных зон к соответствующим «процветающим» центрам.

Очевидно здесь, что понятие «пространство» удобным становится тогда, когда нужно обратить прежде всего внимание на принципиальные результаты генерации мысли, но не на статистику частных движений материального характера, так в общенаучном смысле обозначают географический подход «раскрывающий связь в пространстве сосуществующих вещей, явлений» (Б.М. Кедров). Но представим здесь, что само возникновение культуры как условие развития социума объясняется тем, что каждый народ имеет космологическую функцию поддержания баланса планеты, а формы этого меняются в соответствии с каждой эпохой. Именно на этом фоне, следует искать верное объяснение того феномена - почему же за более, чем полувекое объявление и продвижение парадигмы устойчивого развития все еще далеко от какого-либо удовлетворяющего результата? В этой связи, геополитика в географических публикациях всегда бывает органично связана с пространством, и именно в выражении тех отношений с которыми наиболее «проявлены» экономический, политический и военные аспекты территории.

Приставка «гео-» маркирует и всегда обеспечивает особость объектного понимания, где диалектика протяженности и дискретности

формирует структуру пространства в целом, а многообразие материальных форм приводит к многообразию пространственных структур. Геоэкология, геоэкономика, геополитика, геопсихология - это те направления, которые позволяют раскрыть совершенно по-иному множественность географических представлений и человеческого потенциала восприятия, необходимых для формирования индивидуальной и коллективной картины мира. Однако, сообщество влиятельных российских и западных политологов отмечает «перелом» глобальной системы, в которой зафиксирован «меняющийся лик» глобализации, констатируется существование огромных рисков военных конфликтов, в т.ч. с участием ядерного оружия, повышенный уровень политико-экономической нестабильности, что углубляется воздействием терроризма и региональных конфликтов, имеющих причиной территориальные, ресурсные, религиозные, экологические причины. Необходимо совершенно иное определение континуального взаимодействия традиций и инноваций, требуют нового рассмотрения воззрения о языке, мифах и обычаях, архетипов и образов, ведется новая глубокая переработка накопленного исключительно объемного и разнообразного эмпирического материала, который еще слабо используется в геэкономике.

Ныне мы становимся свидетелями нового процесса региональной идентификации, природа которого многогранна, само влияние

процессов глобализации на все регионы мира и территориальную структуру любой страны исключительно противоречиво, при том, что повсеместно региональный аспект природопользования все чаще должен рассматриваться в свете общенациональных и глобальных взаимодействий. При том, что в основе внешнеэкономической стратегии каждого государства лежит приоритет собственного развития. Рационализм же в своих обобщениях, доходящих до механицизма, предопределяет упорядоченность и стремление «порождать» универсалии. Его абстрактные формы опыта и мышления не способны исчерпывать при этом все наши возможности приобретать и использовать знания об окружающей действительности. В лучшем случае будет продолжаться развиваться прагматичный идеал завораживающего будущего «информационного общества», «общества знаний» и «инновационного пространства».

Геополитика должна учитывать взаимосвязи между человеческим восприятием, воздействием и антропогенным изменением физической среды и мировой политикой (К. Грей), что как следствие имеет синтетическую ее природу, включение в свой методологический арсенал подходов многих научных дисциплин (истории, политологии, экономики, этнологии, экологии и т.д.). Этим условиям отвечает, в целом, география, в самую суть которой вложена предопределенность разработки и корректировки матрицы корреляционных отношений

всего спектра взаимоотношений человека и природы (Ю.Н. Гладкий). Именно так в географическом отношении можно найти аспекты глобализации, как и попытки распространения объединяющих инициатив, в противоположности глобализационно-региональных векторов, ориентированных на скоординированность и совместное исполнение (со-исполнение) международным сообществом.

Классически, экономика может рассматриваться как система научного изучения и широкого понимания общественной (хозяйственной) деятельности человека, измеряемой или рассчитываемый как «полезный смысл» в отношении государства, страны, народа, локального сообщества, или абстрактного (среднего) индивида. Любая человеческая деятельность как составляющая жизни может быть реализована в пространственно-временном континууме, но каждый из людей создает свой персональный мир, что собственно объясняет наличие человеческой психики и ее «приспособленность» к существованию на нашей планете (Шабельников). В современных теориях коммуникации сообщение рассматривается как культурно-семиотический конструкт, что позволяет изучать многоуровневый процесс производства и трансляции смыслов. Ныне новые технологии, междисциплинарная методологическая направленность науки и практически неограниченные коммуникационные возможности современного постиндустриального

общества обеспечивают высокую эффективность организации и применения пространственной информации геоэкономического, геоэкологического и геополитического характера на всех уровнях принятия решений в сфере международной политики, где все слабее ощущается национальная составляющая.

При участии СМИ современная картина мира все в большей степени презентуется в своей коммуникативной (гипертекстовой и интерактивной) форме, конструируется и интерпретируется. Это многомерные и разнообразные процессы постоянно функционируют в пространстве и времени, и непрерывно записываются и переписываются каждым из людей, часть из них постепенно составляет то, что называется культурным пространством, имеющим множество проекций [4]. Культура сейчас представляется во многом совокупностью знаний, приемов и методов, это внешнее к самому человеку, следовательно, этому можно выучиться и овладеть. Историко-культурное и культурно-географическое направления географической науки позволяют идентифицировать и наглядно, картографическим образом, отобразить исторические и текущие этнические ареалы. Чем выше культура того или иного народа, тем глубже и многообразнее, и быстрее, по его мнению, произведенные изменения и скорее естественный ландшафт преобразуется в ландшафт культурный [5].

Тогда представляется, что пространственными или **географическими проекциями** или территориями на земной поверхности являются лишь идеальные конструкции, локализованные в их структурах соответствующие разнокачественные результаты свойства, взаиморасположение (дифференциация) и наложение (общность) которых на земной поверхности в совокупности с результатами природных процессов... составляют содержание объективного географического фактора общественного развития, обозначаемого категорией «геопространство» [6]. С другой стороны допущение контролируемости реальности, то есть ее сущностно виртуальная природа воспринимаемого, заставляет обратиться к философии и психологии виртуальной реальности (виртуалистике). В этой связи когнитивная лингвистика должным образом базируется на раскрытии способов ментальной репрезентации знаний с помощью языка, кодирование является ведущим понятием для географии. Ныне реальность становится многослойным образованием и состоит из множества реальностей, порождающих друг друга [7].

Обитаемый мир (эйкос), находится в постоянном становлении, но каждый человек одновременно существует во множестве эйкосов. Эйкос - часть мира, которая осознается в настоящий момент времени как обитаемая и отражается психикой в качестве освоенного психологического пространства. Столь же очевидно, что в обыден-

ной жизни, в рамках которых происходит большинство процессов принятия решений, нужно упрощенное и понятное для «неспециалистов», препарированное наукой знание. Ныне в реальном бытии культур и жизнедеятельности человека, в том числе и мыслительной, мы практически всегда имеем дело лишь с концептами, нагруженными коммуникативными, культурными, идеологическими и экзистенциальными контекстами. Учтем, что ныне в западной литературе принята простая формула - География + ГИС, формирующая наиболее прогрессивную платформу для понимания нашего мира. «Тормозит» же данный процесс пока малая степень вовлеченности российских географов в такого рода работы, и как следствие, низкий уровень теоретической и методологической обеспеченности ГИС проектов.

Важное состоит в том, что уже сейчас возможности ГИС настолько широки, что можно делать пространственные наработки такой степени комплексности, что даже в синергетике не достигается. Конечно, наука – как способ познания современности не имеет конкурентов: ее способ осмысления взаимосвязей и зависимости общества от природы предстают насущной необходимостью постижения реальности, исследовательских, образовательных, просветительских и финансово-материально обеспечивающих организаций, выявления закономерностей и особенностей усвоения и обработки информации. Хотя даже обычное географическое

описание можно считать конструктом, поскольку оно является той вещью, которая описывает события из опыта, который складывается в определенной историко-культурной традиции. Но во всех своих функциональных определениях, наука опирается на существующий изменяющийся социальный заказ, на общественные потребности или, что предопределяет необходимость периодической смены ее деятельности в целях оптимального обеспечения практических запросов человечества.

По В.В. Степину линейная типологичность науки выражается в последовательности смен ее этапов: классический – неклассический – постнеклассический. Здесь стоит отметить, что подмеченный советским философом Б.М. Кедровым еще в 1960-х годах начавшийся зарубежный процесс развития науки, заключающийся в ослаблении «замкнутости» науки, рост взаимодействия в некоторых случаях, приводит к тому, что один общий предмет объединяет ряд наук. В философии науки под наукой понимается «знание, деятельность, форма общественного сознания, социальный институт, непосредственная производительная сила, система профессиональной (академической) подготовки и переподготовки кадров»². В то же время, дифференциация научного знания привела и к «пропуску» возможности объяснить также саму цель существования человека. Ю.Н. Глад-

² см. Ильин В.В. Философия и история науки. М.: Изд-во МГУ 2005. С. 9.

кий рассматривая пространство гуманитарной географии убедительно утверждает, что корректно провести границу между всеми «скрепами», которые соединяют человека и природу посредством всех средств, предметов и результатов его деятельности практически невозможно [8, С. 239].

Требуется обратить особое внимание на развитие соответствующих составляющих инфраструктуры общественно-географического знания, в частности на поиск, интеграцию, дополнение и использование существующих географических данных публичного доступа. Фейерабенд обращал в свое время внимание на появившуюся именно в древнегреческом мире традицию облекать знание в письменную форму, которая без труда может быть передана и воспринята без необходимого общения с самим ученым. До этого времени, отмечает философ, «существовала только устная форма знания, кроме того, следовало непосредственно общаться самим ученым, а не просто знать, что он по этому поводу говорит. Именно с развитием греческого полиса и на тысячи лет вперед, язык приобрел особо значимую роль. Движение, перемещение – вот та деятельная основа, на которой у человека складывается представление о множестве, разнообразии и в то же время о единстве мест. Еще в начале XX века в русской антропогеографии, Л. Д. Синицкий считал, что проблема «человек–среда» требует комплексного подхода. В его кон-

цепции присутствие человека всегда сказывается на облике страны. Зависимость человека от среды проявляется в материальных фактах, связанных с удовлетворением главных потребностей человека: в пище, жилище, одежде, средствах и способах передвижения. Поэтому витальные (биологические) потребности человека были объектами антропогеографического исследования [9]. Можно с уверенностью заявлять о современном усложнении понимания пространства географией, применительно к культуре системно рассматривающей территориальную ее организацию и существующие взаимосвязи, динамику взаимовлияния и образования культурных ареалов и районов, региональных границ и проблем идентичности.

Научное «проецирование» среды обитания человека как в географии, так и в экономике, проявляется в форме выделения городов, городских агломераций, мегалополисов, социально-экономических узлов и центров, территориально-производственных комплексов и др. Это актуализирует вопрос о взаимоотношении человека и реальности, который является основным предметом исследования в экопсихологии. Одним из отличительных свойств информационного общества многими авторами признается допущение возможности конструирования и генерации реальности с помощью информационно-коммуникативных институтов, в частности массмедиа. Технологический порядок науки, прежде

всего, связан со стремлением упорядочить, организовать, поставить на службу человеку хаос «естественного», и для этой деятельности создан особый организационный формат, состоящий из исследовательских сетей (research network) с параллельным широким использованием междисциплинарных подходов, суммативно выражаемый концептом «лаборатория» [10].

Отсюда следует, что множественность моделей бытия (полионтологичность) есть свойство не нынешнего этапа познания, а реальности, состоявшейся на данном этапе цивилизационного и культурного развития. В обосновании данной постановки проблемы констатируем: процедуры геопространственных расчетов и их визуализация в картографическом формате позволяют получать наглядное и реалистичное представление о степени сохранности внешнего облика и в какой-то степени функционирования природных естественных территорий – дикой природы, так и освоенной человеком Ойкумены – антропогенно-измененной территории России. Но возможно будет здесь уместной реинкарнация и переосмысление некогда высказанных идей «отшумевших» некогда дискуссий, выделение принципиально важных зерен истины, их «доводка» и рассмотрение в попытках обновления и иного раскрытия, с учетом встраивания новых, вновь появившихся «кирпичиков знания». Это позволяет в достаточной мере объяснить факт значительного разнообразия концеп-

туальных построений в науке, включая наличие в любой её области альтернативных или соперничающих теорий и исследовательских программ.

По С.А. Лебедеву, в философии изучением деятельности по получению всеобщего, необходимого, доказательного истинного знания занимается эпистимология или философская теория научного познания. Именно в этой связи, в современном научно-практическом, общественном, политическом дискурсе пока широко распространен нормативный и сложные научно-аналитические подходы к выделению и интерпретации «регионов знания», но этого способа уже явно недостаточно. Наука как особая деятельность поддерживается соответствующей инфраструктурой, правилами, инструментальными и финансовыми средствами, в ее предназначенности актуальность является «краеугольным камнем», призмой, посредством которой фокусируется общественное внимание, превращающее теоретическое знание в прикладную разработку. География, таким образом, представляет собой наиболее удобный и проверенный временем научный инструмент человеческого познания, поскольку именно эта наука успешно обеспечивает междисциплинарные контакты исследователей наук о неживом и живом с науками о социуме и культуре в пространственно-временных координатах.

Глобализация открыла новый этап в географии мира, и фундаментальные общенаучные катего-

рии «пространство», и «время» приобрели новое содержание в своих географических проекциях таких как «территория» и «период». Важно заметить, что набор географических терминов, связанных с деятельностью человека и отражающих его языковую картину мира, всегда зависит от социально-экономических условий, ландшафтных и климатических особенностей заселяемой территории. С позиции культурной географии регион обозначается как «территориальная социокультурная общность наиболее значимых, устойчивых и динамичных параметров среды жизнедеятельности людей» [11, С. 143]. Междисциплинарность подразумевает кооперацию различных областей научного знания в смысле циркуляции и использования некоторого семейства близких по своему содержанию понятий и представлений. При таком подходе декартова система координат — просто нейтральный контейнер, в пределах которого происходят все материальные процессы. А что станет содержательной частью проекции исторического взаимоотношения человечества и природы?

Анализ и синтез многих подходов различных наук в географии обрели единую форму воплощения географического синтеза, и многообразно стали рассматриваться и детализироваться представления о природно-территориальном и территориально-производственном комплексах, ландшафтах, геосистемах, активная разработка классификационных схем и принципов и

многообразных форматов районирования. Геопространство тогда скорее будет «месторазвитием» различных видов общественной деятельности, равно как и природных процессов, придавая им специфические, «геопространственные формы». Формализованное представление об общественно-географическом пространстве-времени приобретает, таким образом, конкретно-содержательный характер лишь при «проецировании» его на территориальный (и акваториальный) субстрат, появляется территория как основное поле для проекций. Хотя, как правило, географическое исследование нередко выходит за рамки одной дисциплины, а получение интегрального результата обеспечивается благодаря взаимодействию разных форм познания и согласованности в применении разработанных ими методов и моделей.

Современная глобальная идея устойчивого развития в своей основе предполагает дальнейшее существование человечества и слагающих его этнических образований (этносов, суперэтносов, субэтносов) в режиме сбалансированного использования территории и естественных ресурсов, ограниченного определенными параметрами, которые будут обеспечивать постоянное функционирование природных средо- и ресурсообразующих процессов, благоприятных для жизни человека в рамках определенного гомеостатического коридора [13]. Осуществляется становление причинно-следственной типологизации

и выявление механизма внутренней организованности, связывание в целостность явлений действительности, сменяющей мифологическое сознание, базирующееся на восприятии как «причина-значение». Государство, народ, нация, социум, сообщество... наиболее часто повторяемые конструкты в общественных науках, но совершенно недостаточно внимание получает концепция этноса.

Д.Н. Замятин активно развивает концепцию моделирования географических образов, поскольку считает, что современные культурные, политические, и социально-экономические практики во все большей степени становятся ориентированными на активное использование различных образов пространства. По его мнению, именно геокультурологический ракурс исследования образов наиболее востребован в условиях глобализации, позволяющий сдерживать ее отрицательные тенденции при условии фиксации фиксируемых на феноменологическом уровне различных паттернов поведения и мышления в различных регионах мира. Этнос являлся одним из наиболее точных обозначений человеческой общности, которая приобретает совершенно иное «звучание» в новых условиях. Следует также учесть, что на современном этапе общий ход этногенеза в биосфере Земли достиг очень высокого уровня развития, а антропогенезация природы достигает своего максимума в урбанизированных ареалах с городской индустриальной застройкой.

Это те природно-антропогенные геосистемы, которые с уверенностью можно рассматривать как вмещающие ландшафты определенного типа этносов. Но этносы же (народы), живущие в разных эпохах, как нередко и различные социальные группы одной и той же общественной формации, как правило, совершенно по-разному понимают и описывают действительность.

Потеря естественных навыков выживания, и как следствие, все большая виртуализация жизни превращает живую природу в малоценный суррогат, компьютерный муляж, что обостряет серьезность проблемы антропогенной нарушенности природных гео- и экосистем, ландшафтов, биомов, экорегионов и иных классификационных единиц, обозначающих в различных форматах качественное своеобразие естественной природной среды человека. И этот процесс не прекращается не на минуту, достаточно очевидно, что не прекратится таковой и в будущем, возникает и не раз обсуждался вопрос – где проходит граница того, что можно и как уже делать нельзя? С наибольшей вероятностью можно утверждать, что ответы здесь находились не раз, но были отброшены неумолимой парадигмальной логикой классического, неклассического, постнеклассического познания. И ныне это - одна из серьезнейших угроз сохранению человека как гармоничного природного, биологического существа, ведь в ином случае попросту человек станет на-

бором механических запчастей, нано-био-когнитивных технологий, в чем давно уже уверены трансгуманисты. К тому же, новый вектор глобализации вполне очевиден в современных условиях, и политические и экономические силы вполне отчетливо определяют нынешнюю ситуацию, в которой Китай выступает в качестве нового центра определяющего совершенно иной миропорядок, чем ранее.

Одновременно на пространстве земного шара существуют и территории, антропогенизированные в значительно меньшей степени и представляющие собой вмещающие ландшафты этносов, находящихся на совершенно ином уровне формирования. Можно также узнать о существовании биологического, геологического, экономического, социального, культурного, политического пространства, и по сути своей, это присвоение неких кодов, создание проекций в которых и может происходить восприятие. Культурные аспекты, паттерны, как и генезис этой фундаментальной основы человечества должны быть кардинально переосмыслены и изменено их понимание. При том, что индивид, группа, сообщество и общество являются равноправными участниками единого целого и непрерывного процесса эволюции пространственного сознания. В этих центростремительных процессах затягивается и исчезает одно из наиболее существенных понятий, объединяющих и адекватно объясняющих сосущест-

зование человека и природы, - этнос.

Ныне в структурном плане социальная среда представляет собой социально-экономические, политико-идеологические и бытовые условия, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий. Сложность в том, что практически невозможно показать то обстоятельство, что этнос, какими мы бы не были условия его возникновения и утверждения, постепенно превращается в живое внутреннее единство, которое поддерживается единством исторической памяти. Наиболее харизматично было «поднято», выражено и распространено в понятиях этноса и этногенеза – выдающимся ленинградским географом-этнографом – Л.Н. Гумилевым. К этому времени советская этнография (этнология, культурология) и «ветви географии» были кардинальным образом разобщены, и целостность восприятия потеряна. Страшно здесь то, что эти глобализационные тренды текущего общественного и культурного «развития» не отображены должным образом в научном познании, и многократно искажены в отражениях многих проекций и тенденциозной подачи в масс-медиа.

Весь социальный мир, в котором мы живем, невероятно усложнился по сравнению с миром предшествующих поколений, и прошлый опыт все реже служит надежным компасом в быстро меняющейся действительности. Базовым же основанием для социально-

го запроса к науке стало то, что ведь человек как субъект познания и мир как объект его – два полюса единого «феноменального поля психики», в котором ни субъект, ни объект не могут быть выявлены, разделены однозначно и окончательно. География же представляет собой один из наиболее удобных инструментов познания, она способна обеспечивать успешные междисциплинарные контакты представителей многих научных дисциплин, соотнося различные объекты исследований в пространственную матрицу корреляционных взаимоотношений в структуре географической оболочки [14].

Академик В.А. Тишков определяет феномен этничности как одну из форм идентичности человека и культурной традиции, на основе которых существуют в различных конфигурациях и взаимосвязях человеческие коалиции (или группы), называемые этническими общностями (народами, национальностями или этнонациями) [15]. И если на местности появляются географические объекты с именами собственными, то эта территория считается включенной в жизненное пространство человека, и наоборот, если территория не освоена человеком, на ней нет объектов с именами собственными. Будущее Земли имеет ориентацию решений, подчеркивает принципы совместного проектирования и решения проблемы интеграции в различных масштабах, что особенно важно в азиатском регионе и, относящиеся к географическому аспекту «Все-

мирной Повестки дня». В философии, науке (и не только географической), художественном и обыденном процессах познания, в религиозных, мистических и духовных практиках, феномен обращения к ландшафту приобрел массовый характер³. В этой связи абстрактного пространства на Земле просто не существует, следовательно, «любой его локус, очерченный объективно идентифицируемыми границами, это, прежде всего, ландшафт, а уже потом какое-либо «пространство» [16, С. 4].

Здесь целесообразным считаю отметить и развивать оригинальную точку зрения Ю.Г. Тютюнника на место ландшафта как наследия человечества. Он вводит позицию ценности тех обыденных ландшафтов, которых очень много во всех регионах мира, весьма отличную от поддерживаемой на высшем уровне концепции Всемирного природного

³ Тютюнник Ю.Г. Пролиферация понятия «ландшафт»: почему она происходит и как относиться к ней географам? // Изв. РГО, Т. 145, Вып. 5, 2014. С. 66-78; Прощина Е.Г. Пейзаж в художественной системе романа Л. Тика «Странствия Франца Штернбальда» и романтическая «философия ландшафта» // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 1. С. 359-362; Лавренова О.А. Культурный ландшафт: от земли к космосу // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. 2004. № 2. С. 140-151; Швидковский Д.О. Культура раннего английского пейзажного парка // Пространство и время. 2012. № 2. С. 147-162; Дивакова Н.А. Художественно-ассоциативный культурный ландшафт как предмет исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-2. С. 215-217; Зеленцова С.В. Сюжетнокомпозиционная функция пейзажа в рассказах И.А. Бунина на материале произведений до 1917 года // Уч. Записки Орловского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 166-172.

и культурного наследия... Его принципиальная позиция аргументируется тем, что не следует выделять, объективизировать только выдающиеся, красивые, сценические, известные, и даже знаменитые места, поскольку люди чаще всего общаются с привычно-простыми образами своей культуры. Суть данного процесса он обозначает термином «онаслеживание», неологизмом взятым с англоязычной кальки heritization. Различные концепции обуславливают различный выбор признаков, методов районирования и интерпретации полученных пространственных единиц (В.Н. Стрелецкий, В.Н. Калущков, А.А. Андреев, Ю.А. Веденин, А.А. Соколова). Неслучайно, что самый цитируемый отечественный географ, Исаченко А.Г. с большой долей ревности отмечает, что «... наблюдается усиление интереса к ландшафтоведению со стороны представителей гуманитарных наук – культурологов, этнографов, лингвистов, фольклористов, пытающихся использовать ландшафтный подход в своих исследованиях... некоторые издержки этой тенденции... поверхностные представления о ландшафте» [17, С. 7].

Ландшафт рассматривается как базовая единица географического (пространственного) анализа любой территории, а установление закономерностей взаимоотношений человека и ландшафта, и проявлений антропогенной эволюции ландшафтов основывается на «сквозном» ландшафтно-

историческом исследовании территории с сопряженным изучением ландшафта и времени, ландшафта и хозяйственной деятельности. В нашей стране наиболее известны следующие концепции и подходы к идентификации и изучению культурного ландшафта: «поляризованный культурный ландшафт» Б.Б. Родомана; пространственно-статусная схема культурного ландшафта В.Л. Каганского; «нейронная» пространственная модель культурного ландшафта К.А. Павлова; модель вертикальной структуры культурного ландшафта Ю.А. Веденина; «компонентные» и «комплексные» модели М.В. Рагулиной и В.Н. Калущкова, а также подходы А.Г. Манакова, Л.Б. Вампиловой, А.Г. Исаченко, А.А. Андреева, А.А. Соколовой и др. способны составить достаточно полную теоретическую и методологическую базу таких исследований [18]. Но так было не всегда, даже учитывая, что культура каждой эпохи лишь «вычисляется» путем описания и воссоздания основного стиля (системы, формы), объединяющего все ее материальные и духовные проявления. Э. С. Кульпин определяет агротрадиционалистскую эпоху как время активного воздействия природы на общество, а урбаносциентистскую – как период активного воздействия общества на природу. В этом же смысле доисторический период можно определить как период наибольшего и прямого экологического соответствия человеческого сообщества при-

родной (географической) среде [19].

Система связей этноса и ландшафта в большей степени продукт культуры, а не просто отдельных наблюдений за природной средой. Ее направленность ведет к прояснению специфики взаимодействия человека и окружающей его среды, пространственно-временные отношения человека с природой лежат в основе любых отношений человека с окружающим миром и влияют всегда на его мировоззрение. Но современные масштабы антропогенной деятельности таковы, что сама возможность найти природную среду, в которой отсутствуют изменения под влиянием человека, представляется малореалистичной. С точки зрения науки будущей Земли, лишь концепция сохранения преемственности этногенеза может быть «устойчивой» глобальной платформой для международного сотрудничества в проведении исследований по глобальным экологическим изменениям и устойчивого развития, которая направлена на выполнения обязательств в рамках научного сообщества на конференции Рио+20, чтобы внести свой вклад в глобальную инновационную систему.

Во всем мире, колониальный период, начавшийся в 16 в. и не заверченный до сих пор, положил начало «переписыванию» прежних пространственных договоренностей, выразившихся в физическом перемещении, ассимиляции и прямом исчезновении народов, которые уже не могли выполнять свои

функции «хранителей места». Особенно в этом плане следует выделить общемировой процесс исчезновения «малых» народов, иллюстрируемый наглядными примерами из культурной, лингвистической, страноведческой и этноэкологической сфер. Таким образом, природное, как и антропогенное (культурное) пространство, не просто лимитизируется посредством начертания линейных границ, поскольку первые невозможно конкретизировать, более того скорее следует ввести понятие, что «дикая природа» – это неведомое, но предполагаемое человеком; вторые невозможно обозначить, локализовать, успешно построить в наложении контактных зон и мозаики перекрывающихся феноменов человеческих культур.

Система топонимов конкретного локуса (названия селений, близлежащих сельскохозяйственных угодий, водоемов, сопков и падей и т.д., которыми изобилуют тексты преданий) – это одновременно и система координат на местности, система ориентиров в пространстве, и регламентация земельных отношений. Тем более что функциональное назначение этих топонимов было часто сопряжено с неписаным законом, регламентировавшим земельные отношения между сельчанами. Но следует отметить также, что в названиях хранится и история «сгинувших в небытие» народов, так на восточно-сибирском региональном материале выделяется топонимический мотив, в котором географические на-

звания связаны с этнической принадлежностью древнего народа, исчезнувшего с конкретной территории. Добавим здесь, что в социальном смысле география своими методами и средствами способна формировать особый язык для представления объемной картины человеческого мира.

В народных преданиях имена собственные представляют собой группу слов, непосредственно (но довольно часто и опосредованно) связанных с национальной культурой, менталитетом, вероисповеданием создавшего этнонимы народа. Будучи выделенными из ряда себе подобных, эти объекты удостаиваются проприальной номинации и таким образом попадают в разряд «своих» (в контексте мифологической оппозиции «свой / чужой»). Мысль о том, что в языке (в том числе и в языке фольклора) воплощается менталитет, характер культуры каждого этноса, стала как в лингвистике, так и в фольклористике, аксиомой. Код в своем общем значении представляет себе систему знаков и правил их комбинирования, используемых для передачи и извлечения информации из окружающего мира или в окружающую человека среду в т.ч. для использования, хранения и обработки. Согласно Ч. Пирсу типология кодов основывается на трех типах используемых знаков - иконы, индексы и символы, где культурные коды отличаются от прочих, и широко рассматриваются в контек-

сте изучения семиотических (лингвистических) систем⁴.

В.А. Анучин писал: «Какие бы объекты (явления) ни изучались географами, они обязательно изучаются во взаимообусловленности с другими объектами и явлениями, потому что они изучаются не как целое, а как часть целого, как часть ландшафтной оболочки» [20, С. 170]. Географическая картина мира, таким образом, может конструироваться как некое организованное целое, контекстуально превышающее математико-логическую сумму взятых своих составляющих, происходит своеобразное кодирование географией. Продолжает играть большую роль знак и образ, и наш опыт использования технологий ГИС⁵ показывает возможность устранения обычных противоречий отбора значимых геобъектов с помощью встроенной «полимасштабности» выбором локаций и их инструментальной обработкой, с возможностью поэлементного отображения и редукции путем оверлейных операций. И если в качестве методологического выбора средств к расшифровке этнического кода могут быть взяты конструкты «дикая природа» и «коренные малочисленные народы», которые являются достаточными как в раскрытии онтологических и гносеологических свойств, так и в верном

⁴ Донец П.Н. К типологии культурных кодов //Вісник ХНУ № 1002. С. 6-9.

⁵ Бочарников В.Н. Биоразнообразие: оценка и сохранение на основе технологий ГИС. Владивосток: Дальнаука, 1998. 288 с.; Бочарников В.Н., Блиновская Я.Ю. Геоинформационные системы в природопользовании. Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2009. 181 с. и др.

отображении происходящего в современном мире. То в отношении оптимального способа работы должна быть создана исследовательская междисциплинарная сеть, а интегрирующим средством такой трансдисциплинарной работы должны быть выбраны геоинформационные системы и технологии ГИС.

Особо хочу подчеркнуть, что тогда и резко усилилась роль когнитивных представлений, ведь неважно изучаем мы рельеф, почву или диких животных, мы должны выполнить синтетическую мыслительную операцию – составить целостное представление о явлении или процессе. И если древние формы очагового и переложного сельскохозяйственного освоения природных экосистем «вписывались» своими размерами в природную мозаику [21], то с появлением крупноочагового, ленточного и, тем более, фронтального хозяйственного освоения земель для крупных регионов возникла угроза не-

обратимого разрушения естественного растительного покрова, следовательно, и ландшафтов Земли. Человек, по отдельности, и человечество в целом (при условии массовости общества потребления), перестал выполнять функцию служения, и стал стремиться к максимальной степени удовлетворения потреблением своих желаний. Л.Н. Гумилев связывал это с отсутствием пассионариев, хотя их само наличие свидетельствовало о том, что действовал мощный энергетический суммарный потенциал взаимодействия конкретного этноса, тогда и появлялись пассионарии. Но прежняя модель космических договорённостей между конкретными этносами и пространством уходит в прошлое, меняется полностью энерго-информационная среда планеты, чему способствует проблема глобализации и примата геоэкономических интересов. И научных способов сопоставить все происходящее в масштабах планеты у человечества пока еще не имеется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зырянов А.И. Формула места // Региональные исследования, № 2. 2013. С.20-24.
2. Бочарников В.Н. «Дикая природа» и «культурный ландшафт»: возможности применения в ландшафтоведении // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 4. С. 5-23.
3. Бочарников В.Н. О международной терминологии, зарубежных представлениях и географическом смысле концепции «дикой природы» // Географи-

- ческие исследования восточных районов России: этапы освоения и перспективы развития. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2014а. С. 11-15.
4. Бочарников В.Н. Междисциплинарный подход к проблеме «природа-общество-человек». – Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2014. – 332 с.
5. Стрелецкий В.Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследова-

- тельские парадигмы в культурной географии // Известия АН. — Серия географическая. — 2002. — № 4. — С. 18–28.
6. Зевин Л. Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 8. С. 26-33.
7. Носов Н.А. Виртуальная психология. / Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6. - М.: Аграф, 2000. - 432 с.
8. Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география. Научная экспликация. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. 664 с.
9. Ямсков А.Н. Антропогеография в трудах А.А. Крубера // *Российский этнограф*, 1993. Вып. 3. С. 196-205.
10. Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответ географов стран СНГ. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. - 337 с.
11. Стрелецкий В.Н. Теоретико-методологические проблемы исследований культурного регионализма // «Проблемы географической реальности», Девятые сократические чтения, Самарская Лука, 30 сентября – 4 октября 2010 г. Сб. докладов под ред. В.А. Шупера. Москва. 2012. С. 142-165.
12. Кнященко Л.П., Моисеев И.В. Философия трансдисциплинарности. М.: Институт философии РАН, 2009. 205 с.
13. Абдеев, Р. Ф., Мещеряков, М. М.. Методология устойчивого развития и пути его реализации в условиях России. Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика. Материалы международной конференции. Т. 1 (с. 288–295). М. 1996. С. 288–295.
14. Данилова В.С., Кожевников Н.Н. Основание географической картины мира // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им М.К. Амосова*, 2008. Т. 5. № 3. С. 68-72.
15. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. 2-е издание. М.: Изд-во Московского университета, 2013. 413 с.
16. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.
17. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение вчера и сегодня. Изв. РГО. 2006. Т. 138. № 5. С. 1-20.
18. Калуцков В.Н. О типах районов в культурной географии // *Культурная и гуманитарная география*. Т. 2. № 1. С. 3-9.
19. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Социоестественная история: от метода к теории, от теории к практике. Волгоград: Учитель, 2014. 336 с.
20. Анучин В.А. Теоретические проблемы географии. М.: Географгиз, 1960. 264 с.
21. Тишков А.А. Антропогенная трансформация биоразнообразия в процессе непреднамеренной интродукции (биогеографические последствия) // *Изв. РАН. Сер. Геогр.* № 4. 1995. С. 74-85.

V.N. Bocharnikov
Pacific Institute of Geography FEBRAS, Vladivostok, Russia

GEOGRAPHICAL KNOWLEDGE, THE NATURE AND GEOECONOMIC CODE CONVERSION OF MANKIND DURING THE GLOBALIZATION ERA

Space, as the basis of the living environment for everything that exists on the Earth, is the matrix of the development of any individual or social organism. It has been proven that by improving its material and spiritual nature, relations between people and relation with nature. A human is an active subject of evolution, with an increasing population on the planet, human life, to a lesser extent, is determined by the biological and cultural component, but increasingly belongs to social structures of humanity itself. The article shows that the ability to cognize the world of reality is not equal to human perception, it is supplemented by thinking, as a consequence, abstraction, idealization and interpretation are required to construct a fundamental scientific knowledge adequate for the contemporary level of development. Thus, the scientific organization of modernity appears as a deeply disconnected and differentiated process, on the one hand, as well as integration attempts and association research, expressed in the trends towards inter- and transdisciplinarity, on the other.

Keywords: Geography, science, globalization, ethnic code, GIS.

Поступила в редакцию 4 августа 2017

УДК 519.86:332.1

Т.Т. Орлова¹, Е.М.Шпынева²

Иркутский государственный университет
путей сообщения (ИрГУПС), Иркутск, Россия¹

Иркутский Национальный Исследовательский Технический Университет
(ИрНИТУ), Иркутск, Россия²

НООСФЕРНЫЙ ПОДХОД К АГРАРНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Рассматриваются проблемы вторичного аграрно-информационного общества, как способ сохранения устойчивости биосферы на базе этнического природопользования.

Ключевые слова: аграрно-информационное общество, устойчивость биосферы, этническое природопользование.

18-20 октября 2010 года в Астане (Казахстан) впервые в истории состоялся Всемирный Форум Духовной Культуры (ВФДК), на котором обсуждались в числе других проблемы ноосферной цивилиза-

ции. К примеру, приведем итоговые документы секции №5 «Глобальная стратегическая инициатива мирового гражданского сообщества»: «Ноосферная этико-экологическая Конституция чело-

вечества». Один из пунктов этой конституции гласит: «Развитие ноосферной цивилизации и создание инновационных социально-экономических систем должно базироваться на прорывных, экологически безопасных ноосферных технологиях во всех областях жизнедеятельности, что позволит ускорить оздоровление загрязненных территорий, активизировать процесс перехода общества от неустойчивых к устойчивым моделям производства и потребления.

Территории Севера, Сибири, Алтая могут стать одними из первых в России модельными регионами для реализации социально-эколого-экономических научно-технических достижений».

Понятие устойчивого развития подразумевает такую модель движения общества вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения (без лишения такой возможности будущих поколений), а также признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. [1].

Программа дичеразведения, разрабатываемая по нашей инициативе, концепция лесных ферм нашла поддержку в Совете Федерации РФ в виде проекта «Сибирские лесные фермы как элемент устойчивого развития Байкальского региона» [2,3].

Идея создания в стране сети эколого-экономических базовых территорий («экологических

полигонов») для удовлетворения потребности субъектов Российской Федерации в проверенных на практике методах многоаспектного системного экологического обустройства регионов обсуждалась на Парламентских Слушаниях «Экология и право» [Москва, окт. 1997 г.].

Эта же идея отмечалась и на Парламентских Слушаниях СФ, Госдумы РФ «Россия и АТР» - «Проблемы комплексного развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в процессе интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. – Иркутск, 6-9 окт. 1997. и на Парламентских Слушаниях Государственной Думы по проблемам БАМ в Иркутске: Круглый стол № 1. «Социально – экономические проблемы БАМа» [4,5].

** Работа частично выполнялась в рамках следующих грантов: 1) РФФИ: № 94-05-16469 (1994-1995 гг.); 2) двум грантам ГК РФ по высшему образованию, в дальнейшем Министерство общего и профессионального образования РФ (МИИГАиК): № 96-4 (1996-97 гг.) и № 97-27-2, 1-15 (1998-2000 гг.).*

В связи с основными тенденциями в развитии хозяйства – энергосбережением, экологическими проблемами, парадигмой устойчивости особое значение приобретают специфические виды хозяйственной деятельности, которые относят к экοхозяйству. Это: рыбоводство, пчеловодство, лесоводство, плодоводство, собирательство, промыслы, а также адаптивное зерноводство и животноводство,

максимально использующие природные факторы.

К ним по праву относится и дичеразведение. В рамках этих ферм может осуществляться разведение различных видов фауны и флоры с учетом экологических ограничений. Основные задачи лесной фермы: получение высокоценных экологически чистых диетических и лечебных продуктов; переработка продуктов; эко-агротуризм, профилактическая и лечебно-оздоровительная деятельность в рамках совместных с органами здравоохранения лечебных учреждений на основе производства диетических и лечебных продуктов. Эта идея была озвучена и получила признание на Всемирном Форуме Духовной Культуры в городе Астана (Казахстан) в октябре 2010 года [6].

Рассмотрим, как сочетается идея организации лесных ферм в Байкальском регионе с основными принципами устойчивого развития в изложении М. Кинсли (1995 г.) [3, 9], как четырех принципов экологического обновления. Первый принцип: экономия ресурсов – на лесных фермах выполняется в виде экономии начальных вложений (не требуется капитальных сооружений, механизации и т.п.), а также экономии дорогостоящих кормов и добавок: все это в достатке имеется в природе. Второй принцип – поддержка существующего бизнеса. В наших условиях речь идет, скорее всего, о восстановлении традиционных форм хозяйствования, этнического природопользования. Третий принцип – поощрение новых

видов местного бизнеса – как нельзя, кстати, укладывается в концепцию создания лесных ферм, которая описана выше. Четвертый принцип – инвестиции в различные виды малого бизнеса – предполагает использование в максимальной степени собственных и привлеченных на льготных условиях средств.

Лесные фермы обеспечивают экономическую и экологическую самодостаточность, так как являются формой реализации социально и экологически ориентированных технологий. Не требуя значительных капитальных вложений, фермы дают возможность использовать местные источники инвестиций путем аккумуляции средств населения на основе кооперации.

Экохозяйство в целом является научно обоснованным включением хозяйственной деятельности в природный цикл, оно наиболее экологично, так как связано с минимальными энергозатратами и ведет одновременно к оздоровлению природной среды. По Симонову В. «...аграрно-информационное общество противоположно индустриальному по своим параметрам (духовности, способам извлечения энергии, видам расселения по местности и др.), а значит, это общество закономерно, ибо все процессы или явления в мироздании сменяются на противоположные или представляют переходные формы от одного к другому. (Симонов, г. Кострома, Экодвижение «Во имя жизни»). В целом модель ВИАО (вторичное аграрно-информационное общество)

удовлетворяет условию сохранения человеческой цивилизации через сохранение устойчивости биосферы и, видимо, после России распространится во многих странах мира... Технический прогресс дополнится биологическим прогрессом. Это путь к созданию ноосферной цивилизации на планете Земля. [7].

Субетто А.И. – участник ВФДК (2010. Астана) в работе «Стратегия развития России в XXI веке» отмечает: «Уникальность России как цивилизации и уникальность логики ее исторического развития определяется несколькими положениями. В числе одной из черт уникальности России можно выделить такую: «Российская цивилизация – общинная цивилизация и историческая логика российской цивилизации есть логика общинная. В цивилизационном плане «общинность» обретает смысл цивилизационной кооперированности, как «синергирующего» единства общества и человека. Общинность – фундаментальное свойство российской цивилизации, приобретающее евразийский масштаб – это общинность «большого пространства» и «большого времени» – рождающего особый тип человека, направленного в будущее, на реализацию долгосрочных целей.

Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. - СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. - 537с.

В связи с этим необходимо уточнить понятие фермер в контексте этнического природопользования. Нам

представляется, что здесь справедливы выводы, сделанные в свое время А.В. Чаяновым применительно к крестьянскому сельскому хозяйству в России: обширная область хозяйственной жизни (аграрная сфера) строится не на капиталистических, а на совершенно иных, безнаемных основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно иные мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности [3].

Хищническое использование ресурсов тайги, например в Байкальском регионе, заставило признать необходимость создания кабарговых ферм, так как кабарга из-за ценной струи находится на стадии почти полного истребления. Заметим, что эта проблема ставилась нами еще в 90-е годы, но основной заботой биологов и охотоведов в те годы была отработка технологий *эффективной добычи зверя!* Тем, не менее, известно, что даже в Подмосковье биологи успешно разводят кабаргу на ферме, получая ценную струю, не истребляя этого прелестного оленька.

Популярность и дороговизна мускуса положили начало массовому истреблению кабарги. Самый простой способ получения этого продукта – вырезать железу из тела убитого самца. В высушенном виде кабарожья струя может храниться в течение многих лет.

В России кабаргу добывали еще в XIII-XIV вв., а в конце XVIII столетия мускус из Сибири широким потоком переправлялся в Ки-

тай, где кабарга уже была практически истреблена. За один фунт сухих желез купцы тогда платили охотникам от 8 до 9 рублей. К 1836 г. цены на кабарожью струю возросли до 500 рублей за фунт. Апогея промысел кабарги в Сибири достиг в 1855 г., когда было добыто 81 200 самцов этих копытных. Результат не заставил себя ждать – уже в 1881 г. в России было заготовлено лишь 50 желез, и стоимость каждой достигала 15 рублей золотом.

В СССР кабаргу добывали попутно при охоте на пушного зверя, поскольку стоила железа в то время в среднем 25 рублей. Из-за неконтролируемого промысла и повсеместного браконьерства численность кабарги на территории нашей страны стремительно падает. Фермовое разведение кабарги впервые было налажено в Алтайском заповеднике, где еще до Великой Отечественной войны создали специальный питомник для разработки метода отбора мускуса у живых самцов. К сожалению, тематика эта вскоре была закрыта, а всех животных передали в Московский зоопарк. В 60-е гг. опыты по разведению кабарги были продолжены в заповеднике «Столбы», но здесь они закончились неудачей из-за гибели самцов.

В Китае кабаргу на фермах с целью прижизненного получения мускуса успешно разводят с 1958 года. Потребности китайских аптекарей намного превышают возможности кабарги, которая водится в самом Китае. Организованы фер-

мы также в Индии, Непале, Монголии и Бутане.

Широко используется мускус в восточной медицине и в настоящее время. Мускус считается непревзойдённым анальгетиком и средством для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, он помогает при простуде и при ревматизме, повышает потенцию. В более или менее высоких дозах мускус содержится во многих препаратах восточной медицины. В Китае он входит в состав более 200 прописей лекарственных средств. Эксперименты, проведенные в Индии, показали, что мускус оказывает общестимулирующее действие на сердце и центральную нервную систему, а также эффективен как анти воспалительное средство. Его используют в препаратах, облегчающих приступы астмы, эпилепсии, истерии и ряда других нервных заболеваний, а также для лечения бронхитов, воспаления легких. В Японии мускус входит в состав укрепляющих средств и тоника для детей.

В азиатских странах стоимостьграмма струи из кабарожьего мешочка для бизнесменов, которые находятся в конце цепочки от добытчика до поставщика, в 16 раз превышает начальную стоимость. Одним из важнейших в Азии перевалочных пунктов для кабарожьей струи является Гонконг, где таможенная служба регулярно конфискует поступающий из Сибири «товар»: засушенные железы или мускусный экстракт. При этом торговля кабарожьей струей отнюдь не запрещена. Однако она должна

осуществляться в соответствии с предписаниями Вашингтонского соглашения о защите видов, в рамках которого России, при обязательном предъявлении документов о происхождении струи, разрешено экспортировать 80 килограммов мускуса в год.

В России в последние годы накоплен значительный опыт по разведению кабарги. На научно-экспериментальной базе «Черноголовка» в Подмоскowie в 1976 году была построена ферма, куда завезли 5 особей – 2 самцов и 3 самок, от которых уже на следующий год получили первый приплод. Основной задачей этой фермы, площадь которой в настоящее время составляет около 20 га, является наблюдение за поведением животных. Выяснилось, что важными факторами успеха является поддержание социальной структуры размножающихся групп животных, правильный выбор места для фермы и достаточная площадь вольер. Руководитель проекта – Приходько Владимир Иванович [8].

Собственный положительный опыт и результаты, полученные в ходе выполнения проекта: «Разработка комплексных программ по охране и восстановлению численности редких и исчезающих подвидов кабарги» и успешное разведение кабарги в «Черноголовке» дает основание тиражировать результаты полученных здесь научных разработок с целью дальнейшего развития фермового разведения кабарги на территории России.

На этой ферме в 2001-2002 гг. было организовано обучение бу-

дущих специалистов методам содержания, кормления и размножения кабарги в неволе, так же как и технологии прижизненного получения от животных дорогостоящего продукта – натурального мускуса от живых самцов как элемент стратегии, направленной на сохранение вида.

Цель обучения: Фермовое разведение кабарги как стратегия рационального использования ресурсов и сохранения вида, содействие в организации пилотных ферм в регионах для разведения кабарги, как альтернативной стратегии сохранения ее редких подвидов. Основные регионы для эксперимента - это Республика Саха (Якутия), Республика Алтай, Иркутская область, Хабаровский край, Приморский край, Красноярский край.

Эта цель достигается через консалтинг на местах, проведение обучающих семинаров и длительных стажировок специалистов общественных и государственных организаций на ферме научно-экспериментальной базы «Черноголовка» ИПЭЭ РАН.

Получать мускус от живых самцов можно и в природе, но для этого необходимо наладить щадящий метод отлова кабарги. Отбором мускуса могли бы заниматься охотники, прошедшие специальную стажировку на ферме в Черноголовке. Сбыт полученной продукции возможен лишь после разработки стандарта на натуральный мускус и теста на его «чистоту» для определения наличия в нем возможных искусственных наполнителей. Сбор мускуса в природе

должен вестись обязательно на лицензионной основе. У предлагаемого метода немало преимуществ. Прежде всего, охотник не вкладывает средства в строительство вольер и содержание животных в неволе. Во-вторых, этот метод способствует эффективной охране кабарги, так как каждый охотник заинтересован в поддержании высокой численности животных на закрепленном охотничьем участке. Такой «промысел» содействует повышению уровня благосостояния местного населения и эффективной занятости.

Накопленный в Черноголовке опыт уникален и должен послужить примером будущей стратегии щадящего использования ресурсов вида. На базе этой фермы в Черноголовке ранее планировалось продолжить работу по передаче положительного опыта и технологий разведения кабарги в неволе специалистам охотничьих, общественных, государственных организаций и гражданам России. Только новые подходы к эксплуатации ее ресурсов и активная природоохранная деятельность общественности могут спасти этот древний вид от полного истребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ресурсы ноосферного движения // Матер. межд. конф.- М.: ГЕОС, 2000. – 230 с.

2. Орлова Т.Т., Шпынева Е.И. Лесные фермы-технологии XXI века // Никоновские чтения: Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. - М., 1998. - С. 145-148.

3. Орлова Т.Т. Моделирование производственных и социально-экономических процессов (опыт практического применения). - Иркутск, ИрИИТ, 2001. 189 с.

4. Дятлов В.И., Орлова Т.Т., Смирнов Н.В. Социально-демографические проблемы восточных регионов России // Информационно-аналитические материалы к Парламентским слушаниям СФ, Госдумы РФ «Россия и АТР». Иркутск, 6-9 окт.1997 г. Ч.2./ Проблемы комплексного развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в процессе интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. - Иркутск, 1998. - С. 32-39.

5. Орлов И.И., Орлова Т.Т., Назаров Н.С. Социально-экономические проблемы обустройства зоны БАМ // Материалы парламентских Слушаний Госдумы РФ о Проекте Федерального Закона «Об особой экономической зоне в районе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Иркутск, апрель, 1999. - Иркутск, 1999. - С. 135-141.

6. Орлова Т.Т. Альтернативные формы занятости населения - эколого-экономический аспект. Доклад. Астана. 2010 // Сборник докладов Всемирного Форума Духовной Культуры //I. Духовная Культура: прочтение, пути влияния. II. Социально-нравственная ответственность власти. /Астана. 2010 г. /astanaforum. Kz option article catid...

7. Орлова Т.Т. Вторичное аграрно-информационное общество (ВАИО) в свете «Новой Зеленой Революции» // Сб. Межд. научно-практической конференции. «Климат, экология, сельское хозяйство Евра-

зии». – Иркутск: ИрГСХА, 2009. - С 205-208.

8. Соколов В.Е., Приходько В.И. // Изв. РАН. Сер. биол. 1998. №1. С. 37-46.

9. Орлова Т.Т Сибирские лесные фермы. Иркутск, ИрГУПС. 2005. - 118 с.

Т.Т. Orlova¹, Е.М. Shpyntva²

Irkutsk state University
of railway transport (IrGUPS), Irkutsk, Russia¹
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia²

NOOSPHERIC APPROACH TO AGRO-INFORMATION TECHNOLOGY

The problems of the secondary agrarian-information society are considered as a way of preserving the stability of the biosphere on the basis of ethnic nature management.

Key words: agrarian-information society, stability of the biosphere, ethnic nature management.

Поступила в редакцию 14 августа 2017

УДК 574.2

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Статья посвящена изучению социально-психологических аспектов состояния здоровья населения России. Автор отмечает, что индивидуальный стиль личности, её основные привычки, формирующие здоровый образ жизни, или, наоборот, образ жизни, ведущий к потере здоровья – во многом обуславливает процесс социализации личности. Анализируется статистика количества пенсионеров и малоимущих, а также статистика заболеваемости и смертности по группам болезней. Автор обращает внимание на такие компоненты поддержания здоровья как аутогенная тренировка, психическая саморегуляция, физическая культура. И подчеркивает, что нам необходимо интенсивно развивать единую (интегрированную) государственно-общественную систему активной и всепроникающей профилактики болезней.

Ключевые слова: здоровье, здравоохранение, болезнь, население России, пенсионеры, социализация, социально-психологические аспекты, профилактика.

Феномен «здоровье», равно как и «болезнь», - такое образование, которое характеризуется неразложимостью, синкретичностью и воспроиз-

водится устойчиво и целостно независимо от сложившегося медицинского знания, хотя с точки зрения науки состоит из элементов разное-

рархизированных. [6] Это скажем так, научное определение феноменов «здоровье» и «болезнь» для очень продвинутых теоретиков.

Выдающийся хирург, академик медицины Н. Амосов отмечал, что для здоровья важны четыре условия: 1) физические нагрузки; 2) ограничения в питании; 3) закаливание; 4) время и умение отдыхать и пятое - счастливая жизнь.

Как определяет Всемирная организация здравоохранения, «здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия».

Философ и психолог Розин В.М. формулирует особенно критичный взгляд на проблему здоровья в России. «Можно ли считать здоровым человека, напоминающего доктора Живаго – который живет не в ладу с собой, не может себя реализовать, не видит перспективы своей дальнейшей жизни, вынужден постоянно врать, изворачиваться, всего боится (кстати, сегодня в России чуть ли не каждый второй попадает в такую компанию)? ... С точки зрения медицинского дискурса сегодня в России фактически вообще нет здоровых людей (так медики оценивают здоровье детей или призывников)! С точки же зрения духовно-экологического дискурса большинство из этих людей здоровы, или, если и больны, то не в медицинском смысле: они неправильно живут. ...Вывод очевиден: здоровье не яв-

ляется естественным феноменом, это социальный артефакт, неразрывно связанный с социальными (медицинскими) технологиями". [15]

В большинстве болезней виновата не природа, не общество, только сам человек. [2]

Человек (H.S.) – существо космобиопсихосоциальное. Точнее, космобиологическое, т.е. фундаментальные свойства его биологической природы (как всего живого и неживого на Земле) обуславливают космос.

Ежедневно человек находится в состоянии конфронтации с различными типами среды (окружающей, природной, социальной, технической, виртуальной, символической, культурной...). [4]

Личность, как относительно автономная подсистема и сторона человека активно преобразует воздействующие на неё природные и социальные факторы, усиливая или ослабляя силу их воздействия. Личностный подход является методологическим принципом не только психологии, но и медицины, изучающей нормальную и патологическую жизнедеятельность человека как целостного единства организма и личности. Нельзя правильно объяснить особенностей здоровья и болезней человека, не учитывая роль его личности, индивидуального стиля жизни, потребностей, интересов и привычек. [12]

Индивидуальный стиль личности, её основные привычки, формирующие здоровый образ жизни, или, наоборот, образ жизни, ведущий к потере здоровья – во многом обуславливает процесс социализации личности.

Социализация личности – феномен, отличающийся большой динамичностью, изменчивостью и флуктуациями, зависящими от целого ряда конкретных социально-исторических факторов. [5]

Феномен социализации в значительной мере обусловлен влиянием динамично изменяющихся аксиологических факторов и доминирующих психофизиологических установок индивида.

Одна из важнейших особенностей социализации личности на современном этапе развития российского общества – это стихийность и непредсказуемость протекания процесса социализации и крайне слабое влияние (в большинстве случаев) на направленность, содержание и последствия процесса социализации различных социальных институтов, традиционно отвечающих за социализацию молодого поколения. Семья, школа, государственные социальные структуры за предшествующие два десятилетия значительно утратили доминирующий потенциал социализации.

Социальные институты во многих случаях игнорируют факт удивительного многообразия и мозаично-

сти протекания процесса социализации личности в зависимости от факторов социальной микро- и макросреды. [5]

В развивающихся странах сейчас живет 4,5 млрд. человек, 60% из них – в условиях, противоречащих минимальным санитарно-гигиеническим требованиям. Менее чем на 1 долл. США в день живут более 1,2 млрд. человек, а почти половина населения мира до сих пор вынуждены жить меньше, чем на 2 долл. в день. Треть населения развивающихся стран не доживает до 40-летнего возраста. [13]

За два последних столетия население Земли увеличилось более чем в 6 раз, а число горожан – почти в 70 раз. В России в 90-е годы XX века произошло резкое сокращение продолжительности жизни по сравнению с концом 80-х годов: на 6-7 лет. Ситуация к 2000 году стабилизировалась, но скорее всего за счет «статистики», которой вряд ли можно доверять. [7]

У половины населения страны, доход на члена семьи, по самооценке опрошенных, составляет не более 2000 рублей в месяц. За чертой бедности, по разным оценкам, сейчас находится от 30% до 65% россиян (официальная статистика находит только 19,8 млн. человек бедных). [16]

Число пенсионеров в стране стабильно растет. В 1981 году их число составляло 27417 тыс. чело-

век. В 1986 году – 37083 тыс. человек. И в настоящее время составляет треть населения страны. В 2016 году число пенсионеров составило 42729 тыс. человек – это 33% от общего числа населения (141927 тыс. человек). [10]

В отношении заболеваний – это наиболее уязвимая часть населения. Старение – это, говоря простым языком, системная болезнь деградации человеческого организма. Закон природы, который пока нельзя обойти (мечта о бессмертии – сфера религии).

Но есть и более позитивный взгляд на проблему: «старение – это болезнь регуляции и поэтому во многих отношениях может поддаваться лечению». [8, 19]

«Старости и болезни надо сопротивляться». [2] Вопрос: каким образом? Строить больше больниц? Закупать больше лекарств и медицинского оборудования? Но это экстенсивный, затратный, пассивный путь противостояния росту заболеваний. Надо активно искать и формировать другие подходы, учитывающие нашу социально-психологическую реальность (исторически – мы страна постоянного дискомфорта и нескончаемых стрессовых ситуаций). И, может быть, в этой реальности находится главный ответ на проблему-вызов. На наш взгляд, нам необходимо интенсивно

развивать единую (интегрированную) государственно-общественную систему активной и всепроникающей профилактики болезней.

В настоящее время в отечественном (да и в мировом) здравоохранении господствует парадигма: пациенту ничего самому не надо делать. Только глотать таблетки. Отсюда – рост и прибыли фармацевтической промышленности. Фармакология – это прежде всего бизнес. Две трети лекарств назначается больным без должных оснований.[2] Врачи должны освободить человека именно от психологии болезни.

Преобладают среди общей массы больных людей «постоянные» пациенты, в среде которых широко распространены и длительно протекают неинфекционные заболевания, особенно так называемые психосоматические расстройства, промежуточные состояния между здоровьем и болезнью. [12]

И если мы внимательно глянем на статистику заболевания и смертности населения России, мы тоже повторим вслед за В.М. Розиним – «здоровых людей в России практически нет». Точнее: здоровые люди всё же встречаются, но на общем фоне они составляют абсолютное меньшинство (табл. 1 и 2).

Таблица 1 – заболеваемость населения России по основным классам, группам и отдельным болезням по данным за 2014 год [9]

№	Болезни	Зарегистрированных заболеваний у пациентов
1	Болезни органов дыхания	48707 тыс
2	Травмы и отравления	13182 тыс.
3	Болезни мочеполовой системы	7164 тыс.
4	Болезни кожи и подкожной клетчатки	6717 тыс.
5	Болезни глаз	5067 тыс.
6	Болезни костно-мышечной системы	4647 тыс.
7	Инфекционные и паразитарные болезни	4504 тыс.
8	Болезни уха	4049 тыс.
9	Осложнения беременности осложнения, родов и послеродового периода	2801 тыс.
10	Болезни нервной системы	2369,9 тыс.
11	Новообразования	1693 тыс.
12	Нарушения обмена веществ	1635,9 тыс.
13	Гипертония	1010 тыс.
14	Ишемическая болезнь сердца	984 тыс.
15	ВИЧ	742 тыс.

Таблица 2 - Причины смертности населения России по данным за 2014 год [9]

	Умершие от:	Количество человек
1	Ишемической болезни сердца	429 тыс.
2	Цереброваскулярных болезней	295 тыс.
3	Новообразований	290 тыс.
4	Болезней органов пищеварения	96,7 тыс.
5	Болезней органов дыхания	78 тыс.
6	Инфекционных и паразитарных болезней	32 тыс.
7	Транспортных несчастных случаев	28,8 тыс.
8	Самоубийств	26,6 тыс.
9	Туберкулеза	14,4 тыс.
10	Случайных отравлений алкоголем	15,4 тыс.
11	Убийств	12,9 тыс.

Метеопатии возникают при сильном переутомлении, болезни, стрессовых ситуациях, когда приспособительные резервы основных жизнеобеспечивающих систем не успевают подготавливать организм к возникающим экстремальным погодным, геомагнитным ситуациям. ... Интересны результаты психофизиологических исследований в период гравитационных возмущений. Оказалось, что критические ситуации приводят к появлению психоэмоционального напряжения у 89,4% больных и переутомленных людей. [20, 1]

Профилактику метеопатических реакций у метеочувствительных лиц следует проводить строго дифференцированно с учетом количественно-качественных характеристик ожидаемой динамики погодных условий, а также с учетом индивидуальных особенностей организма. [14]

Существует необходимость самого широкого внедрения профилактических методов индивидуальной психогигиены, психотерапии и психокоррекции у здоровых людей и дальнейшего развития системы социально-психологической помощи населению, примером которой является телефонная «служба доверия». [11]

Впрочем, психотерапевтами, психологами спорта и психогигиенистами разработаны эффективные

приемы психической саморегуляций.

Наибольшая ценность аутогенной тренировки заключается в том, что её приемами могут самостоятельно овладеть практически все люди.

Аутогенная тренировка - в настоящее время миллионы людей в различных странах мира применяют этот метод.

Помимо аутогенной тренировки, которую необходимо вводить в массовую культуру, в культуру каждой здравомыслящей личности, есть еще более важный компонент поддержания здоровья – это физическая культура и массовый спорт. Здесь у нас происходит «откат» (в естественном смысле слова) по всем статьям, за исключением развития навыков манипуляции статистикой и общественным мнением.

Позитивный опыт, достигнутый советским здравоохранением к 1989 году, в 90-е и 2000-е годы активно игнорировался, также как и опыт лучших достижений в системе отечественного образования в развитии массовой физкультуры и массового спорта. В последние 25 лет нам активно навязываются всякие инородные новшества, которые часто уничтожают лучшие отечественные достижения и традиции практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государственного строительства. [21]

Что говорили Федосеев Г.Б. и Дунаевский В.В. о профилактике болезней, возникающих под влиянием психоэмоционального напряжения. «Для того чтобы избавить общество и каждого человека в отдельности от чрезмерных стрессов и тем самым предотвратить развитие многих очень тяжелых заболеваний, нужны следующие меры. Во-первых, построение как можно более совершенной общественной системы, которая будет предотвращать возникновение различных опасностей как в социальной, так и в биологической среде. Во-вторых, развитие и углубление доброжелательных, товарищеских отношений между людьми как в узкой, так и в широкой общественной среде. В-третьих, воспитание и гармоничное развитие людей, развитие позитивных качеств и способностей каждого человека, его физической и психической выносливости. В-четвертых, умение каждого ограничивать свои эмоции, решать свои проблемы, принимая конструктивные решения без чрезмерной эмоциональной окраски и драматизации ситуации. Такой подход позволит сохранить здоровье и жизнь очень многим людям». [18] Скажите, полага руку на сердце – ну разве это не актуально для нашего времени и для завтрашнего дня нашей страны и всего её населения?

Мы не говорим еще о многих составных интегральной системы

профилактики, например, о культуре питания. «Оптимизация питания – проблема, нуждающаяся в общем решении. Она представляется особенно важной, так как для настоящего времени характерны дефекты питания в глобальных масштабах». [17]

О здоровом образе жизни: у нас много говорят, но мало кто его исповедует. Разве что небольшой процент среди элиты и нового среднего класса. У подавляющей части населения отсутствуют убеждения и навыки, обеспечивающий здоровый образ жизни. На наш взгляд – это вообще основной вопрос выживания российского этноса и государства в XXI веке.

Завершая краткий обзор заявленной темы, хочется сказать, что мы коснулись лишь отдельных фрагментов существующей проблемы, не получающей достаточного внимания правительства России, профессионального медицинского сообщества (в целом) и, безусловно, самого населения России. к социально-психологическим аспектам, влияющим на состояние здоровья населения и действующим в противоположных направлениях: как помогающим сохранить и поддержать здоровье, так и разрушающим здоровье, создающим условия для многих серьезных заболеваний [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян Н.А. Здоровье человека и биосферы: комплексный медико-экологический мониторинг / Н.А. Агаджанян, Аптикаева О.И., Гамбурцев А.Г. и др. // Экология человека. 2005. – 4. – С. 3-10
2. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.
3. Винобер А.В. Феномен социализации личности на современном этапе развития российского общества / А.В. Винобер // STUDIUM-IX. Российский социум в перспективах и противоречиях развития. Сборник мат. ежегод. научн.-практ. конф. / Под общ. ред. О.А. Кармадонова, В.А. Решетникова. – Иркутск: ИГУ, 2008. – С. 21-23
4. Винобер А.В. Полевая экологическая психология: контуры и ориентиры / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 54-60
5. Винобер А.В., Винобер Е.В. / Авторы-составители / Причины и профилактика основных болезней населения России: информационно-аналитический обзор. 2017. – 978 с. Рукопись.
6. Гуваков В.И. Здоровоохранительная деятельность: социокультурные и методологические проблемы. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. – 184 с.
7. Демиденко Э.С. Философское осмысление здоровья человека в техногенном мире / Э.С. Демиденко // Ноосферное восхождение земной жизни. Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. – М.: МАОР, 2003. – 247 с.
8. Дильман В.М. Большие биологические часы. Введение в интегральную медицину. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Знание, 1986. 256 с.
9. Здоровоохранение в России. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015. – 174 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf. (Дата обращения 10.08.2017)
10. Какое количество пенсионеров зафиксировано в России в 2017 году [Электронный ресурс] // Пенсионный эксперт: сайт. - Режим доступа: <http://pensiaexpert.ru/novosti/kakoe-kolichestvo-pensionerov-zafiksirovano-v-rossii-v-2016-godu.html> (Дата обращения 10.08.2017)
11. Лобзин В.С., Решетникова М.М. Аутогенная тренировка. (Справочное пособие для врачей). – Л.: Медицина, 1986. – 280 с.
12. Мельников Г.В., Шаталов А.Т. Медицинское знание как единство социального и биологического подходов // Биология в познании человека. – М.: Наука, 1989. – С. 188-197
13. Населения и глобализация. 2-е изд. / Н.М. Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004. – 322 с.
14. Оранский И.Е. Природные лечебные факторы и биологические ритмы. – М.: Медицина. – 1988. – 288 с.
15. Розин В. Здоровье как философская и социаль-

психологическая проблема // Кентавр. – 2000. – 22. – С. 36-46

16. Россия - новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Наука, 2004. – 259 с.

17. Уголев А.М. Теория адекватного питания и трофология. – Л.: Наука, 1991. – 272 с.

18. Федосеев Г.Б., Дунаевский В.В. «Мелочи» жизни? Аутопатогения и здоровье. – СПб.: 1992. – 251 с.

19. Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.

20. Хаснулин В.И. Космические тайны вашего самочувствия. – Новосибирск: Наука, 1992. – 176 с.

21. Шиган Е.Н., Остапюк С.Ф. Целевые комплексные программы в здравоохранении. – М.: Медицина, 1988. – 224 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF HEALTH STATUS OF THE POPULATION OF RUSSIA

The article is devoted to the study of socio-psychological aspects of health of the Russian population. The author notes that the individual style of the person, its basic habits that form a healthy lifestyle, or, conversely, a way of life, leading to the loss of health – largely determines the process of socialization. We analyze the statistics of the number of pensioners and the poor as the statistics of morbidity and mortality by groups of diseases. The author pays attention to such components of health maintenance as autogenic training, psychic self-regulation, physical culture. And stresses that we need to develop a single (integrated) state-public system of active and pervasive disease prevention.

Keywords: health, healthcare, illness, Russia's population, seniors, socialization, socio-psychological aspects, prevention.

Поступила в редакцию 15 августа 2017

УДК 94 : 316.4

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ИСТОРИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ (ОПЫТ ИСТОРИКО-ФУТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА)

В статье автор приводит свои размышления о сходстве эпохи императора Юстиниана I с той исторической эпохой, что переживает в настоящее время постсоветская Россия; об исторических событиях, предшествовавших падению Византии. В заключительной части анализирует появившуюся в августе 2017 года в интернет информации о переносе столицы России за Урал, и, используя навыки антиципации и реконструктивно-аналитического моделирования, выражает главную аналогию своего сравнительного микроисследования.

Ключевые слова: Византийская империя, Россия, всемирная история, реконструктивно-аналитическое моделирование, анализ, уроки истории

Настоящее есть лишь какое-то бесконечно мало продолжающееся мгновение, когда прошлого уже нет, а будущего еще нет, но которое само по себе, представляет некую отвлеченную точку, не обладающую реальностью. Прошлое – призрачно потому, что его уже нет. Будущее – призрачно потому, что его еще нет.
Н. Бердяев «Смысл истории»

Если мы хотим проявить интеллектуальную трусость, то можем, конечно, обойти молчанием вероятные пути будущего развития.
С. Лем «Сумма технологий»

В начале нынешнего лета (2017 г. от Р.Х.) перечитал «Историю Византийской империи» нашего выдающегося византолога Ф.И. Успенского. Вдруг неожиданно поразило сходство эпохи императора Юстиниана I с той исторической эпохой, что переживает в настоящее время постсоветская Россия... Почти полторы тысячи лет позднее, на территории нашего современно-

го государства происходят события, во многом напоминающие давно ушедшую эпоху. Как принято говорить: «они не видны невооруженным глазом». Но если погрузиться в детальный анализ внутренней и внешней политики Византийской империи Юстиниана I и России сегодняшнего дня, то обнаружится удивительное число сходных по своей природе явлений, со-

бытий и фактов, порождающих эффект «дежавю». Естественно – это не простая задача. И нет гарантий, что мы сможем убедительно продемонстрировать эффект удивительного исторического открытия каждому случайному прохожему, даже если он является весьма заинтересованным лицом и имеет достаточно хорошие познания в истории, географии, в современной и средневековой геополитике, в психологии масс, в эволюции диктата и в скрытых механизмах власти, пронизывающих всю иерархическую структуру любого государства в любое историческое время.

Мы не будем претендовать на исключительность и проникновенность нашего взгляда и нашего видения картин давно ушедшего времени, и времени, в котором мы сейчас проживаем. Это наше субъективное видение и мы сделаем простую попытку – изложить последовательно то, что нам увиделось, и какие сходства мы обнаружили в давно прошедшем.

«День 29 мая 1453 года (когда пал под натиском турок вечный город – столица Византийской империи – Константинополь и погиб последний византийский император Константин XI Палеолог) – несомненно, является поворотным пунктом в истории человечества. Он означает конец старого мира, мира византийской цивилизации».

Так пишет в своей замечательной книге «Падение Константинополя в 1453 году» Стивен Рансимен [11], один из немногих западных исследователей, непредвзято относившихся к истории Византийской империи.

В 2008 году в России «вышел на экраны» документальный фильм «Гибель империи: Византийский урок» под авторством архимандрита Тихона (Шевкунова) [3]. Фильм рассчитан на самую массовую аудиторию, скажем так: необремененную особыми историческими знаниями. И, невзирая на идеологические и пропагандистские мотивы и многочисленные аналогии с современной российской историей, фильм снят талантливо, и почти не искажает исторической реальности, за исключением отдельных моментов образной авторской интерпретации, как, например, факт гибели последнего византийского императора, свидетелей гибели которого не оказалось, и, несмотря на обещанное султаном вознаграждение и многодневные поиски, тело его так и не было обнаружено.

Интерпретации исторических событий – это такое пространство познания мира, где трудно бывает найти консенсус, или хотя бы двух историков, которые дают одинаковую трактовку (от начала до конца) одного и того же события. Есть историки, есть популяризаторы, есть

вообще «альтернативные истории».

История – это не физика, и не математика, и потому в ней много места для вольных интерпретаций и творения различных мифов. В моей домашней библиотеке есть замечательное справочное пособие по истории под названием «Всемирная история» [2]. Издание объемное, удобное для справочного пользования и рассчитано на современных старшеклассников, которые сдают ЕГЭ. То есть, одни события, персоны, даты и комментарии. Удобно для механического запоминания. История Византийской империи - авторы-составители считают её от 395 года (раздел на Западную и Восточную Римскую империю) – что насчитывает 1123 года (от основания Константинополя до его падения) – легко вмещается в 17 исторических событий. Небольшая есть опечатка: Рим назван восточной столицей империи, а Константинополь – западной. Думаю, большинство школьников не обратят внимание. После дат – краткое резюме на полстраницы. Приведу только один абзац, что заставляет серьезно задуматься: «Византийская цивилизация отличалась чрезвычайной статичностью и замкнутостью, избегая чужих культурных влияний. Из-за роковой неспособности к переменам Восточная империя потерпела историческое по-

ражение в столкновении с исламом». Все просто и понятно. Легко запоминается, даже заучивать на надо. Так рождается мифологический штамп, претендующий на знание истории, и, вероятно, будет успешно циркулировать во многих умах и будет в какой-то степени свидетельствовать о знании истории...

«В 476 году полководец римской армии Одоакр захватил в плен и казнил отца и дядю императора – тогда ребенка – Ромула Августула и отослал императорские регалии в Константинополь. Это был смертельный удар для Западной Римской империи». [15]

Византия, наследница Римской империи, смогла продержаться тысячелетие, не только обороняясь против арабов, сельджуков и монголов, но и сама переходя в наступление и распространяя порой свою власть на значительную часть Ближнего и Среднего Востока. В Византии встречались Европа и Азия, сила её заключалась в том, что она их соединила, слабость – в том, что она была им чужда. [9]

К VI в. создался разноплеменный и разноязычный, но монолитный этнос, который мы условно именуем византийский. Греческий язык – наследие древности – был только государственным и общепонятным, а дома все говорили на родных языках. Очень быстро этот

«византийский» этнос стал супер-этносом, т.к. его обаянию покорились армяне и грузины, исавры и славяне, аланы и крымские готы. [5] Вот здесь – очень важный момент. О существовании «монолитного этноса». Вполне вероятно, что это – тоже мифологически штамп, как и «единая общность – советский народ» и тема на размышление о реальности существования «монолитного российского этноса»...

Сделаем еще одно небольшое отвлечение. В истории нас привлекают, кроме прочего, исторические персоны. Привлекают, удивляют, вызывают споры. Например, Ганнибал или Александр Македонский: просто невероятные персоны. Их исторический след всегда поражает воображение: как один человек мог совершить такое?

В начале Византийской истории была такая яркая персона, словно метеор, промелькнувший на небосклоне и быстро сгоревший. Но мифы и споры живы до сих пор.

Император Юлиан всего полтора года бывший единовластным (в декабре 361 вступил на престол и 26 июня 363 умер от раны, в возрасте 32 лет – племянник Константина Великого). Не говоря о том, что в истории православия он фигурирует как одиозная фигура под именем «Юлиана-отступника», многие историки негативно отзы-

ваются о нем, например, Э. Гиббон и Л. Гумилев [4, 5]. Но есть и совсем иные свидетельства.

«Юлиан никогда не задавался целью отменить эдикт 313 г. о веротерпимости, он не превратился и в подлинного гонителя веры. Едва прибыв в Константинополь, он, напротив, повелел, чтобы изгнанные Констанцием II за их оппозицию арианству епископы были возвращены на свои посты. Вернулся также и Афанасий, который добился в 362 г. созыва в Александрии благосклонного к никейской ортодоксии собора. Но в то же время Юлиан отменил привилегии, которыми в действительности пользовалось христианское духовенство, и восстановил храмы древних богов и храмовое имущество, конфискованное в предшествующие годы. ... Поэтому он создал профессиональное языческое духовенство, сформированное в первую очередь из философов и организованное по модели христианской организации. ... осуществил обширную административную децентрализацию в интересах местного правления и произвел раздачу невозделанных земель. Чтобы подчеркнуть свою новую линию и подавить гордыню Константинополя, «нового Рима», он перенес свою резиденцию в более близкую к персидской границе Антиохию». [6]

Историк Аммиан Марцеллин отвергает все злословие, пущенное врагами столь спорной личности Юлиана, которого многие даже именовали Великим. [6]

... И можно утвердительно сказать, что чем лучше и полнее освещается материал, тем более выигрывает характер Юлиана. [14]

Такие же мифы-штампы существуют не только в отношении исторических персон («прогрессивный Чингисхан», «Юлиан-отступник» и т.д.), но и по отношению к целым историческим эпохам и целым цивилизациям («Темное средневековье» и т.п.).

Выдающийся английский историк и гуманист Арнольд Тойнби считал, что Восточная римская империя и соответственно Византийская цивилизация – это исторический тупик, порожденный увлечением призраком Римской Империи. «Классическим случаем несчастий, порожденных идолизацией института, является увлечение православного христианства призраком Римской империи – древнего института, уже исполнившего свою историческую роль к тому моменту, когда православное общество совершило свою ставшую роковой попытку возродить его. Признаки надлома православной цивилизации обнаружили к концу X в. Наиболее явным признаком надвигающейся катастрофы явилась се-

рия войн 976-1018 гг. Неудачи преследовали православие в течение трех столетий, сея хаос, какого не знали со времен постэллинистического междоусобия. Однако этот период ничтожен по сравнению с историей западного христианства – сестринской по отношению к православию цивилизации, не знающей надлома даже сейчас, спустя тысячу лет, после того, как православие вступило в полосу своего смутного времени». [13] Что тут можно сказать? Субъективные предпочтения – неодолимая сила. Уважаемый историк, влекомый предубеждением по отношению к православию, забыл в этот момент о подлинной истории папства и западной христианской религии, и представил её в розовом цвете. Забыл о том, как западные христианские просветители под историческим названием «крестоносцы» нанесли первый и жестокий удар по Византийской империи в 1204 году.

Крушение империи в 1204 году стало одновременно крушением мира привычных представлений византийцев (ромеев) о себе самих, о священной империи, о её месте и в современном им мире, и «на самих небесах». Древнее, крепнувшее с конца XI в., от одного крестового похода к другому, опасение православных («схизматиков» в глазах западных рыцарей) перед угрозой нападения «коварных латинян» оп-

равдалось. Христиане западной части некогда единой империи, вооружившиеся для борьбы с «врагами Христа», разгромили христиан части восточной. Подданные Византии пережили тяжелое психологическое потрясение. ... Именно Константинополь и подвергся в первую очередь разгрому и повальному грабежу. [7]

Пережитая византийцами в начале XIII в. трагедия сопровождалась огромными материальными потерями, разрывом устоявшихся экономических связей, дезорганизацией общественно-политической жизни, крупными миграциями населения, падением роли церкви и монастырей в их общественной и нравственно-учительской деятельности, утраты множества памятников культуры и искусства, включая библиотеки, бесчисленное количество ценнейших рукописей по всем областям знаний. [7]

Латинские завоевания, и прежде всего взятие Константинополя, привели к перемещению колоссальных материальных и культурных ценностей. Участник похода рыцарь Робер де Клари полагал, что «и в 40 самых богатых городах мира едва ли нашлось бы столько добра, сколько было найдено в Константинополе» крестоносцами. Того же мнения придерживался и один из вождей похода, маршал Шампани и хронист Жоффруа де

Виллардуэн: в Константинополе была взята самая крупная добыча со времен сотворения мира. [7] Не с этого ли «христианского подвига» начинается экономический взлет Западной Европы? И кто из историков объективно исследовал процесс перемещения материальных и культурных ценностей из Византии в Западную Европу в XIII-XV века? И почему вдруг возникло европейское Возрождение?!

Российский и советский византист М.В. Левченко (1890-1955), XIV-XV века в истории Византийской империи называет Агонией Византии при Палеологах.

Современные византисты и культурологи называют период с 1261 по 1453 гг. «Палеологовское возрождение – расцвет архитектуры и живописи в период правления в Византии императоров династии Палеологов. [7]

Мы осознанно не рассматриваем в нашем эссе глобальную тему христианского раскола и разделения христианского мира на католический и православный. Безусловно, этот раскол оказал колоссальное влияние на историю Византийской империи и на историю западной цивилизации. Наше субъективное мнение: противостояние ветвей христианства сыграло решающую роль в падении Константинополя, а вовсе не всемогущие турецкие сул-

таны. И в этом – один из главных уроков для России.

Возвращаясь к изначально заявленной эпохе Юстиниана I, в первую половину и середину шестого века...

С 527 г. Юстиниан стоит во главе Византийской империи до 565 г.; почти 40 лет единоличного правления, к которым нужно еще прибавить несколько лет фактического правления при жизни Юстиана. Получается около полувека, а если считать непосредственные последствия его политики, то он наложил свою печать на целое столетие византийской истории. Его главной целью было восстановление Римской империи. Это слишком фиктивная задача, запоздалая и не увенчавшаяся прочным успехом. [14]

Император Юстиниан (527-565) – в течение 40 лет руководил судьбами империи (племянник Юстиана). ... Ночи напролет сидел он за государственными бумагами. ... Его огромная трудоспособность так поражала современников (не человек, а злой дух). [8]

Свержение последнего римского императора в 476 г. не оставило глубокого впечатления, империю и после этого события не рассматривали как павшую. Идея империи не умирала и на Западе, продолжая находить свое осуществление на Востоке, и восточный импе-

ратор Зинон после 476 г. явился выразителем единства империи, - ему были отосланы из Рима знаки императорского достоинства, от которых воздержался Одоакр. Идеи перенесения власти в Константинополь слишком глубоко укоренилась в сознании людей, и варварский вождь не осмелился посягнуть на эту идею.

Воспринятая Юстинианом теория восстановления Римской империи соответствовала настроением эпохи и была поддержана всеми средствами византийского государства. Для выполнения этой идеи он вел продолжительные войны, преследовал исключительную церковную политику и издавал свои законы. Эти три существенные задачи его исторической деятельности: войны, церковная политика и законодательство – исходили и направлялись к достижению одной главной мысли – восстановлению Римской империи в её прежнем единстве и величии.

Для достижения своих целей Юстиниан проявил удивительную, страшную настойчивость и энергию. [14]

Византийский историк VI века Прокопий оставил противоречивое описание Юстиниана – но это очень специальная тема и мы не будем её рассматривать.

Когда в 532 г. разразился бунт «Ника», направленный против пра-

вительства Юстиниана, император был спасен, по свидетельству источников, присутствием духа Феодоры, возбудившей Юстиниана к решительным действиям. «Если вы желаете спасти свою жизнь, бегите, - говорила она, - но, по-моему, царские одежды – хороший покров для гроба». [14]

После восстания Ника Юстиниан принял ряд мер по укреплению режима, но вместе с тем попытался ослабить недовольство различных групп населения, сделав ряд серьезных уступок – в первую очередь сенаторской аристократии и торгово-ростовщической верхушке столицы. ... Поэтому значение восстания Ника заключается не в том, как это принято считать, что Юстиниан, разгромив все виды оппозиции, окончательно укрепил собственную власть, а скорее в том, что он так и не смог установить ту автократию, к которой стремился в первые годы своего правления. [16]

Много вопросов и разных толкований вызывает Юстиниановский кодекс, где римское право было систематизировано за 1400 лет.

Свод Юстиниана не имеет значения самостоятельного творческого предприятия юридической мысли византийцев, но он сохранил римское право, вписавшее существенные принципы того права, которым управляется современное капиталистическое общество. [8]

Иного мнения придерживался Ф.И. Успенский, считавший, что законодательная деятельность Юстиниана имеет громадное значение в истории европейской культуры. «В законодательстве Юстиниана есть много нового, необъяснимого с точки зрения римского права. Новые идеи относятся преимущественно к области семейных отношений и прав женщины в семье и вне её». [14]

В завершении краткого экскурса по истории Византийской империи, мы закономерно оказываемся в том историческом пространстве, из которого отправились в прошлые века – мы снова в современной России начала XXI века.

Начиная со второй половины XV и особенно с XVII века, в российском государстве живет мифологический штамп «Москва – третий Рим» или «Россия – наследница Византийской империи». Понятно, что «дыма без огня не бывает», и какие-то основания для зарождения мифа имелись, но мы этот вопрос оставляем для более позднего обсуждения.

На данный момент нам больше импонирует точка зрения, что большой след в истории России оставила Золотая Орда, и мы больше наследники Золотой Орды, чем Византии. [1]

Но, безусловно, много сходных явлений и механизмов в нашей

истории и в нашей современной российской действительности, имеющих истоки в истории Византийской империи, мы без труда можем обнаружить. Не только двуглавый орел, устремленный на запад и на восток, не только доминирующая православная христианская религия, не только «мост между Европой и Азией...». Сам дух Византийской империи витает над Россией, и проникает в её современное сознание, но еще больше – глубоко проникает в менталитет современной российской власти. Отсюда – все та же предельная централизация, жесткая иерархическая структура (далее вы можете продолжить перечень сами).

21 августа 2017 года в интернет снова появилась информация о переносе столицы России из Москвы за Урал, в восточную часть страны. И следом – заявление мэра Москвы о том, что московские чиновники не хотят быть новыми «декабристами» (восставшие дворяне, сосланные в первой половине XIX века в глухую Сибирь).

Если Москва – третий Рим, то России нужен свой Константинополь (рабочая версия). Ответим на два вопроса: Возможно ли? И если да – то какие могут быть последствия?

Ответ на первый, на наш взгляд, не сложен. Да, возможно. Президент В.В. Путин в настоящее

время обладает той степенью власти, что были когда-то у Ю.В. Андропова (генсек ЦК КПСС и глава государства СССР 1982-84 гг.) и способен осуществить перенос столицы за Урал, или, хотя бы, создать за Уралом вторую столицу. Да, будет уйма недовольных чиновников и бизнесменов, которые не захотят расставаться с Москвой, где циркулирует 95% финансовых потоков страны ... Но всё это преодолимо. Если это нужно нашему государству, а чиновники – люди государственные – погрузят и смирятся. Тем более, что финансовые потоки перекочуют (в значительном объеме) в новую столицу – и это главный фактор, который вдохновит чиновников и бизнесменов на путешествие в Сибирь. Куда, скажите, конкретно! Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск? (это вопросы, дополнительные по первому: «возможно ли?»). Хабаровск – сразу отпадает. Через год существования новой российской столицы в Хабаровске, 90% её населения будут составлять жители соседнего дружественного государства. Плюс еще Северная Корея рядом, размахивает ракетным потенциалом, угрожая всемогущей Америке – беспокойное место. Новосибирск – наиболее выгодный вариант для развития российско-казахстанского сотрудничества, но уже менее выгодный для Китая... Из оставшихся двух

городов, скорее всего, предпочтительней Иркутск. В первую очередь из-за близости озера Байкал, который послужит новым символом новой столицы и будет привлекать иностранных деятелей возможностью «подстрелить двух зайцев»: побывать в новой столице и отдохнуть на Байкале. Стратегический партнер Китай пока молчаливо тоже одобрил бы такой выбор...

Вопрос второй и главный: какие могут быть последствия? Последствия могут быть двойные – (как всегда) позитивные и негативные. Дополнительный уточняющий вопрос: каких будет больше – позитивных или негативных? Мы имеем в виду интересы России в настоящем и будущем.

Ответ: позитивных будет больше, не считая варианта, если сработает неодолимый российский закон «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Во-первых, создается мощный геополитический центр Россия – Китай – Индия, где Россия берет на себя роль взаимоприемлемого посредника между двумя самыми населенными и динамично развивающимися государствами мирового хозяйства. Все основания для создания мирового технологического центра.

Во-вторых, все санкции (или большинство из них) по отношению к России, инспирируемые

США и Западной Европой – станут просто эфемерной забавой при наличии такого нового центра развития.

В-третьих, перемещение столицы в центр Сибири, кардинально изменит демографическую ситуацию – приток работоспособного населения из европейской части России, из Китая и Индии. Что безусловно отразится на подъеме экономики, росте ВВП. В Европейской части страны создадутся более благоприятные условия для развития туристско-рекреационных кластеров международного значения и условия для улучшения экологической ситуации (особенно в Москве и Санкт-Петербурге) и других городах.

В-четвертых, произойдет весьма существенное обновление аппарата управления государства – пенсионеры и те, кто менее мобилен – останутся в прежних центрах.

В-пятых, новое глобальное действие вызовет в российском обществе мощную волну обновления, сроком действия на 3-5 лет, а может и больше (все будет зависеть от того, как будут развиваться события).

В-шестых, пока на этом остановимся.

Негативные последствия.

Во-первых, ухудшение экологической ситуации в окрестностях

Байкала и в целом по отдельным локальным территориям Сибири.

Во-вторых, в Москве может появиться оппозиция новой столице и новому импульсу развития.

В-третьих, ослабление традиционных взаимоотношений с европейскими странами и т.д.

Но при разумном управлении проектами обновления (а именно это преследует цель переноса столицы), негативные последствия можно нейтрализовать или, хотя бы, оптимально минимизировать.

Используя навыки антиципации и реконструктивно-аналитического моделирования, попытаемся осмыслить главную аналогию нашего сравнительного микроисследования.

Антиципация – понятие, активно разработанное теорией и практикой психологии спорта (в XX веке). Предвидение. Предвосхищение. В палеопсихологии исследуются эволюционные аспекты этого понятия. Любому человеку присущ определенный диапазон предвидения-предвосхищения грядущих событий. Но индивидуальные различия в обладании этим качеством психического отражения и чувственно-абстрактного мышления – сильно разнятся по шкале, определяющей глубину, качество, точность возникающего образа предвидения. Это обусловлено генетическими предпосылками, сте-

пенью развития интеллекта, интуиции, и обладанием информацией о предвидимом событии или явлении.

«При рассмотрении многоуровневых систем часто приходится отказываться от требования строгой глобальной оптимальности управляющих воздействий и локальных решений. Дело в том, что в практических ситуациях строгий оптимум по многим причинам оказывается нереализуемым. Чаще всего это связано с недостаточностью информации о факторах, влияющих на результаты выбранных решений или управляющих воздействий. В классических ситуациях управления и принятия решений использование алгоритмов оптимизации оправдывается в первую очередь тем фактом, что они разрешают некоторые проблемы, связанные с имеющимися в данной ситуации неопределенностями» [12]. Что одинаково актуально как для исторических реконструктивно-аналитических моделей, так и для моделей прогнозирования будущих событий, для моделей интуитивно-синтетического предвидения.

Актуально использование в моделях реконструктивно-аналитических и интуитивно-прогностических разнообразного математического инструментария. «Игровой аспект исторического

процесса представляется наиболее нагруженным математикой, так как он сводится к известному разделу математики – теории игр многих лиц в её наиболее сложном варианте – коалиционным играм многих лиц» [10]. Главное, не увлекаться на всех этапах исследования (от постановки задач до интерпретации результатов) субъективно-избыточным полетом фантазии, что приводит к появлению виртуальных реальностей, имеющих мало общего с действительными реальностями исторического прошлого (в стиле Морозова, Фоменко и иных альтернативных историков)

Итак, наши основные выводы.

1. Учитывая сходство политических стратегий двух главных исторических персон разных эпох: императора Византийской империи Юстиниана I и президента России В.В. Путина, мы можем предполагать, что стратегическое руководство Россией президент В.В. Путин будет осуществлять еще 17-20 лет (де-факто, де-юре – это технические детали). Сейчас он находится в отличной форме и серьезной оппозиции в стране практически не имеет.

2. Учитывая опыт Византии – как позитивный, так в основном и негативный – России необходимо сосредоточиться на внутреннем развитии потенциала, развитии внутренней жизнеспособности рос-

сийского народа и общества, на обновлении общественных и государственных институтов и регламентов, мобилизующих незадействованный потенциал российского консолидированного этноса.

3. Существует настоятельная историческая необходимость в обновлении стратегического геополитического курса страны. Ресурсы: природных, технических, интеллектуальных у России достаточно. Надо развивать свои проекты и технологии будущего, а не бежать в след Америке и Европе – чтобы это было возможно – необходимо включить механизмы стимуляции развития внутреннего потенциала страны. Перейти от локальных и имитационных проектов развития к подлинно кардинальным проектам социально-экономической и экологической модернизации хозяйства страны.

4. Если в ближайшие годы не произойдет такого стратегического обновления внутреннего и внешнего курса страны, то мы сможем еще удержаться на прежнем уровне, паразитируя на природных ресурсах, лет 10-15. Далее (а, может, и ранее) Российскую Федерацию ждут большие неприятности (читайте историю Византийской империи).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акунин Б. История государства российского. Между Азией и Европой. История Российского государства. От Ивана III до Бориса Годунова. – М.: АСТ, 2016. – 384 с.
2. Всемирная история. Систематический справочник. Сост. А.В. Двинцев. – М.: АСТ, 1997. – 431 с.
3. Гибель империи. Византийский урок. Документальный фильм архимандрита Тихона (Шевкунова) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.youtube.com/watch?v=_inyoFRd2iM (Дата обращения 01.08.17)
4. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. Пер. с англ. – М.: Издательская группа "Прогресс", 1994. – 526 с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Свод №3. Международный альманах / Сост. Н.В. Гумилева. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
6. Дониини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана) : Пер. с итал. – М.: Политиздат, 1989. – 365 с.
7. Культура Византии XIII – первая половина XV в. / Ред. Литаврин Г.Г. М.: Наука, 1991. – 640 с.
8. Левченко М.В. История Византии. Краткий очерк. – М., 1940. – 263 с.
9. Можейко И.В. 1185 год. Восток – Запад. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – 524 с.
10. Плохотников К.Э. Нормативная модель глобальной истории. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 64 с.
11. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году / Пер. с англ. Л.Б. Петрушевой. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 416 с.
12. Теория иерархических многоуровневых систем /М. Месарович, Д. Мако, И. Такахага. – М.: Мир, 1973. – 344 с.
13. Тойнби А. Дж. Постижении истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; вступ. ст. Уколовой В.И.; закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
14. Успенский Ф.И. История Византийской империи / Сост. Т.В. Мальчикова. – М.: Мысль, 1996. – 827 с.
15. Хизер П. Восстановление Римской империи. Реформы церкви и претендент на власть. Пер. с англ. – М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2015. – 575 с.
16. Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. , 2-е изд., исправ. и доп. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1997. – 329 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HISTORY OF THE BYZANTINE EMPIRE: LESSONS FOR RUSSIA (HISTORICAL AND FUTUROLOGICAL ANALYSIS AND PROGNOSIS)

In the article the author gives his reflections about the similarities of the era of Emperor Justinian I with the historical period that is currently undergoing post-Soviet Russia; about the historical events that preceded the fall of Byzantium. In the final part of the analyses which appeared in August 2017 in the Internet information about the transfer of the capital of Russia beyond the Urals, and using skills of anticipation and reconstructive-analytical modeling expresses the main comparative analogy of their own research.

Keywords: Byzantine Empire, Russia, world history, reconstructive-analytical modeling, the analysis, the lessons of history.

Поступила в редакцию 15 августа 2017

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и
аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» -
некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism